

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1896.

№ 9.

МАЙ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
О чудесахъ, какъ признакъ истинной церкви. <i>Свнц. Ст. Остроумова.</i>	489—495
Зло, его сущность и происхожденіе (продолженіе). Профессора богословія, <i>Прот. Т. Буткевича</i>	496—531
Возможно-ли соединеніе Православной Церкви съ Латинскою? По поводу энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года (продолженіе). <i>Профессора</i> <i>А. Д. Бтляева</i>	532—552
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Разборъ возраженій Джона Стюарта Милля противъ теизма (продолженіе). <i>М. Лебедева</i>	409—424
„Новый опытъ о человѣческомъ разумѣ“ Лейбница (продолженіе). <i>К. И—на.</i>	425—450
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.	
Содержаніе. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1896.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лпіи, контора В. Гляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Мая 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

О ЧУДЕСАХЪ, КАКЪ ПРИЗНАКЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ.

Понятіе чуда—очень широко. Благодать Божія, даруемая въ таинствахъ и обрядахъ, помощь Божія, посланная вѣрующему по его молитвѣ, промыслъ Божій, усматриваемый въ судьбахъ Церкви,—все это вѣрующій христіанинъ считаетъ чудеснымъ, все это заставляеть его благоговѣть предъ Богомъ, и всѣ подобныя чудесныя явленія со временъ апостольскихъ не прекращались и не прекратятся въ истинной Церкви Христовой. Церковь во всякое время есть неисчерпаемая сокровищница чудесъ, ибо въ ней пребываетъ Духъ Святой. Но для міра внѣшняго, но для разсудка отвлеченаго эти чудеса не примѣтны и неудобоприемлемы. Они назидаютъ и созидаютъ только вѣрующихъ, какъ это ясно изъ словъ Господа: *„И Я умолю Отца, и дастъ вамъ друга Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и васъ будетъ“* (Іоан. XIV, 16—17).

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ чудомъ называютъ наблюдаемое внѣшними чувствами явленіе, причины котораго не усматриваются въ силахъ естественныхъ. Но и это понятіе еще слишкомъ широко для принятія его въ качествѣ признака истинной Церкви. Необъясненнымъ явленіе въ данное время можетъ быть по ограниченности человѣческаго разума и вѣдѣнія, такъ напр., явленія спиритическія въ настоящее время не имѣютъ удовлетворительнаго объясненія, но признать ихъ чудомъ, да еще въ

христіанскомъ смыслѣ слова никакъ нельзя. Кромѣ того сверхъестественныя явленія могутъ быть производимы и силою злаго духа. Извѣстно, что предъ пришествіемъ Господа Іисуса Христа явятся лжепророки, которые совершатъ знаменія и чудеса, дабы прельстить и избранныхъ (Мѡ. XXIV, 14).

Не одна „сверхъестественность“ явленія составляетъ чудо въ христіанскомъ смыслѣ слова, но, при непостижимости даннаго явленія, его высокая цѣль и нравственный характеръ, побуждающія христіанина видѣть въ данномъ явленіи дѣйствіе Божіей силы, премудрости и любви. Таковы, напр., всѣ чудеса, содѣланныя Господомъ и апостолами. Они служили или къ утвержденію и распространенію истинной вѣры, или къ облегченію человѣческихъ страданій.

Жажда чудесъ въѣ этихъ цѣлей свидѣтельствуешь о неправильномъ направленіи религіознаго сознанія. Искать чудесъ, значитъ искушать Господа. Изъ трехъ искушеній, которымъ сатана подвергъ Господа въ пустынѣ, два состояли въ совѣтѣ употребить Божественную силу для земныхъ цѣлей. Чудотворя, — Господь не желалъ, чтобы чудеса были предметомъ праздныхъ разговоровъ и неполезнаго удивленія. Отъ любителей чудеснаго всегда ускользаетъ нравственная поучительность чудесъ и они за чудесами не видятъ Господа чудесъ. Поэтому Господь укорялъ фарисеевъ за то, что они просили Его *„знаменіе съ небесе показати имъ“* (Мѡ. XVI, 1). Не исканіе вѣры пораждало жажду чудесъ, а безнадежное невѣріе. Для вѣры довольно было знаменій и пророчествъ ветхозавѣтныхъ, чтобы убѣдиться, что Іисусъ—Мессія. Но какъ фарисеевъ, такъ и вообще Іудеевъ поражала болѣе внѣшняя сторона чудесъ, чѣмъ внутренняя цѣль и сила, въ чудесахъ проявляющихся. *„Вы ищите Меня, говорилъ Господь Іудеямъ, не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились“* (Іоан. VI, 26). Эти искатели знаменій не увѣрвали и по воскрешеніи Лазаря (--XI, 45); даже напротивъ, это чудесное событіе побудило фарисеевъ скорѣе произнести смертный приговоръ надъ тѣмъ, кто *„много чудесъ творитъ“* (—47). Такъ оправдались слова Господа, что нечестивые и безвѣрные *„если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“* (Луки, XVI, 31). Когда

Господь страдалъ на крестѣ, то любители чудесъ съ чувствомъ удовлетворенной вражды, *„насмѣхаясь, говорили другъ другу: другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Христосъ, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобъ мы видѣли; и увѣруемъ“* (Марка XV, 31—32).

Такъ говорили не простые люди, а священники и учителя народа подобно тому, какъ и нынѣ маловѣрные вопрошаютъ: почему тяжелое состояніе безвѣрія не пресѣчется могущественнымъ явленіемъ силы Господней? Такое желаніе обличаетъ въ любителяхъ чудесъ недостатокъ разумѣнія, въ чемъ заключается достоинство вѣры. Они хотятъ „свободный плѣнъ и блаженное послушаніе“ замѣнить насиліемъ очевидности. Такая вынужденная вѣра не заслуживала бы названія вѣры и во всякомъ случаѣ утратила бы свой возвышенный характеръ и силу возрождать человѣка. *„Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе“* (Іоан. XX, 29).

Вопреки этой требовательности безвѣрія, смиренная вѣра не ищетъ знаменій, но, насколько возможно, отстраняется отъ нихъ. Евангельскій сотникъ въ отвѣтъ на обѣщаніе Господа придти въ его домъ и исцѣлить слугу, воскликнулъ: *„Господи! я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой“* (Мѡ. VIII, 7—8). Также и апостоль Петръ, послѣ чудеснаго улова рыбы, палъ *„къ колѣнамъ Іисуса и сказалъ: выйди отъ меня, Господи! потому что я человекъ грѣшный. Ибо ужасъ обзялъ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ“*... (Луки V, 8—9).

Когда ученики Христовы радовались данной имъ силѣ чудотворенія, божественный ихъ Учитель предостерегъ ихъ отъ преувеличенія значенія чудесъ, сказавъ: *„тому не радуйтесь, что души вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ“* (Луки X, 20). Чудеса не спасутъ и чудотворца, если онъ не пребудетъ вѣренъ Господу. Многіе скажутъ въ день суда: *„Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгнали? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили“*? Но не исполняющіе воли Божіей лжепророки и чудотворцы услышатъ приговоръ праведнаго Судіи: *„Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе“* (Мѡ.

VII, 22—23). Не чудотворенія, а взаимная любовь должна быть признакомъ, по которому будутъ отличать учениковъ Христовыхъ (Іоан. XIII, 35).

Тѣмъ не менѣе вѣкъ апостольскій былъ временемъ чрезвычайныхъ даровъ: „исцѣленій, чудотвореній, пророчества, дара различенія духовъ, дара познанія различныхъ языковъ, дара истолкованій“ (I Кор. XII, 9—10). Оправдалось надъ апостолами слово Учителя, что вѣрующій въ Него дѣла, которыя Онъ творилъ, сотворитъ и *больше сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12). Но апостолы никогда не считали чудеса самымъ важнымъ явленіемъ въ христіанствѣ. Тотъ самый апостолъ, который перечислялъ вышеупомянутыя дарованія, вслѣдъ за перечнемъ указываетъ на „*путь превосходнѣйшій*“ въ сравненіи съ дарованіями и чудесами. Это—любовь, безъ которой и даръ языковъ, и даръ пророчества, и вѣра, могущая переставлять горы, —ничтожны и бесполезны! (I Кор. XIII, 1—3).

Не иной взглядъ на чудеса и знаменія находимъ въ церковномъ Преданіи. По смерти апостоловъ чрезвычайныя дарованія святаго Духа, хотя и продолжались, но постепенно умялясь ¹⁾. Св. Иринеи Ліонскій (III-й в.) противопоставлялъ естественный ходъ событій своего времени чудесамъ временъ апостольскихъ ²⁾. Но это постепенное уменьшеніе количества чудесъ и знаменій не препятствовало древнимъ христіанамъ удержать апостольскій взглядъ на чудеса и на совершителей оныхъ. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ встрѣчаемъ такой взглядъ на сверхъестественныя дарованія: „не всякій пророчествующій—благочестивый человекъ, не всякій, изгоняющій демоновъ,—святъ по жизни. Такъ пророчествовалъ и вѣщунъ Балаамъ, сынъ Веоровъ, хотя былъ нечестивъ; пророчествовалъ и Каіафа—лжеименный первосвященникъ... Ни нечестивые, хотя бы пророчествовали, не покрываютъ нечестія своего пророчествомъ, ни изгоняющіе бѣсовъ не дѣлаются преподобными оттого, что бѣсы выходятъ“. Даже и тогда, когда пророчества и чудотворенія производятся не силою злаго духа, а силою Божіею, они не возвышаютъ пророка и чудотворца надъ

¹⁾ Оригенъ. Contra Cels. VII, 8.

²⁾ Contra Haer. II, 32.

другими христіанами. Эти дарованія подаются „не для пользы совершающимъ оныя, но для преклоненія невѣрующихъ, чтобы тѣхъ, кого не убѣдило слово, убѣдила сила знаменій. Знаменія не для насъ вѣрующихъ, но для невѣрующихъ, какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ эллиновъ“. „Если дастъ Богъ, что нигдѣ уже не будетъ невѣрующаго, то излишне будетъ наконецъ всякое проявленіе знаменій. Быть благочестивымъ зависитъ отъ благомыслія каждаго, а творить чудеса—отъ силы того, кѣмъ дѣйствуются они“¹⁾. Точно также и Климентъ Александрійскій говоритъ, согласно съ апостоломъ, что высшее совершенство христіанина заключается не въ знаменіяхъ и чудесахъ, а въ христіанской любви²⁾. Бл. Августинъ, хотя и много чудесныхъ событій разсказалъ въ своей „Исповѣди“, но въ другихъ сочиненіяхъ обычному ходу вещей удивляется не менѣе, чѣмъ чудесамъ, и утверждаетъ, что чудеса со времени торжества христіанства прекратились, потому что миновала въ нихъ надобность, а если бы продолжались, то сдѣлались бы обыденнымъ явленіемъ и потеряли бы значеніе³⁾.

Итакъ чудеса и знаменія можно уподобить церковному колоколу, созывающему богомольцевъ во храмъ. Собрались вѣрные,—и колоколь уступаетъ мѣсто слову Божію, молитвѣ и таинствамъ. Не для воспитанія народовъ въ духъ Евангелія потребны чудеса, а для первоначальнаго насажденія въ нихъ вѣры. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ чудеса полезны только тогда, когда къ нимъ прилагается ученіе. Св. Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ, что „гораздо вѣрнѣе тѣ ученики, которые не знаменіями только бываютъ привлекаемы ко Христу, но ученіемъ Его: ибо знаменія увлекали болѣе грубыхъ, а болѣе разумныхъ—пророчества и ученіе. Посему тѣ, которые плѣнены были ученіемъ, были тверже привлеченныхъ знаменіями; ихъ то

1) Апост. Пост. кн. VIII, гл. 1, 2. Апостольскіи Постановленія въ окончательной формѣ появились не ранѣе IV-го вѣка, но нѣкоторыя части этого замѣчательнаго, хотя и не канонизованнаго, сборника явились, быть можетъ, и во II-мъ вѣкѣ.

2) Strom. IV, 13. Подобно сему древнему учителю и св. Димитрій Ростовскій краснорѣчиво доказывалъ, что «всякій любящій врага своего чудотворецъ».

3) De civit. Dei XXII, 8; De utilit. cred. 16; De vera religione, 25.

Христосъ и ублажалъ, когда говорилъ: блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе“.

Это замѣчаніе святаго учителя опровергаетъ утверждающихъ, будто нынѣ необходимы чудеса для обращенія на путь истины раскольниковъ, сектантовъ и невѣровъ. Если бы таковыя чудесами были привлечены къ церковному единству, то ихъ вѣра была бы вынужденная, а не сознательная и свободная. Кромѣ того многіе изъ нихъ не убѣдились бы и чудомъ, такъ какъ чудо по своему характеру не допускаетъ возможности провѣрки, а требуетъ вѣры ¹⁾. При ограниченности человѣческаго разсудка и вѣдѣнія, при трудности отличить истинное чудо отъ ложнаго молва о чудесахъ можетъ содѣйствовать въ христіанскомъ народѣ развитію легковѣрія, суевѣрія и злонамѣреннаго измышленія чудесъ.

Но какъ относятся къ чудесамъ смиренно и искренно вѣрующіе? Невидимыя знаменія благодати Божіей они слагаютъ въ сердцѣ своемъ, они непоколебимо убѣждены, что Богъ ихъ руководитъ, защищаетъ, утверждаетъ съ того часа, какъ они сознательно взяли на себя иго Христова, но внѣшнихъ „знаменій“ они не ищутъ и отчасти страшатся, какъ ап. Петръ послѣ чудеснаго улова рыбы. Для нихъ довольно, что они ощущаютъ Бога въ сердцѣ своемъ. Вѣрующій пойметъ чувства Людовика Благочестиваго, который на докладъ о чудесной евхаристіи отвѣчалъ: „мы не пойдѣмъ смотрѣть ее“.

Благоговѣйное вниманіе вѣрующаго привлекаютъ не тѣ чудеса, о которыхъ повѣствуютъ летучія газетныя листки или сообщаетъ любитель новостей, но тѣ, о которыхъ записано на страницахъ Евангелія и вселенскаго Преданія, которыя (чудеса) засвидѣтельствованы людьми святой жизни. И между всѣми чудесами душа вѣрующаго останавливается на величайшемъ чудѣ воскресенія Богочеловѣка, которое составляетъ зерно всей послѣдующей исторіи Церкви. Слышимъ звонъ, видимъ свѣтъ,—заключаемъ, что есть причина, производящая

¹⁾ Въ этомъ случаѣ чудеса послужили бы къ наибольшему осужденію заблудившихся. Сказано Господомъ: „Если бы Я не творилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ; то не имѣли бы грѣха. А теперь и видѣли и возненавидѣли и Меня и Отца Моего“ (Іоан. XV, 24).

звукъ и свѣтъ. Видимъ Церковь—общество, въ основѣ котораго лежитъ событіе Воскресенія и которое при всѣхъ препятствіяхъ и враждѣ оказывается прочнѣйшимъ изъ всѣхъ человѣческихъ обществъ,—и увѣряемся, что событіе Воскресенія Христа есть сама дѣйствительность и великая производящая причина. Совершитель всѣхъ другихъ чудесъ, являемыхъ по нынѣ,—тотъ же воскресшій Христосъ, Который сказалъ ученикамъ во время Своего странствованія на землѣ: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5).

Сама Христова Церковь есть непрерывное чудо, непрерывное явленіе Бога не въ бурѣ, громѣ и огнѣ, но въ тихомъ вѣянніи благодати Святаго Духа. Но если чудомъ называть поразительныя внѣшнія явленія, употребляемая Промысломъ для распространенія истинной вѣры, то такія явленія при основаніи и первоначальномъ распространеніи Церкви были необходимы, а въ послѣдующее время только возможны. Въ утѣшеніе же всѣмъ, которые не видѣли или не увидятъ славы Божіей во внѣшнемъ явленіи, Спаситель самъ сказалъ „блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе“ (Іоан. XX, 29) ¹⁾.

Свящ. Ст. Остроумовъ.

¹⁾ Такъ толкуютъ данный текстъ св. Златоустъ и Теофилактъ.

ЗЛО, ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

(Продолженіе *).

IV.

Преданія народовъ о грѣхопадєніи первыхъ людей, какъ источникѣ зла въ мірѣ ¹⁾.

Замѣчательно, что Божественное первооткровеніе о грѣхопадєніи прародителей, какъ основномъ источникѣ и причинѣ появленія и распространєнія зла въ мірѣ, сохранилось почти у всѣхъ народовъ какъ древняго, такъ и новаго времени, хотя въ ихъ преданіяхъ оно, конечно, почти всегда является въ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8, за 1896 г.

¹⁾ Наибольше полное собраніе народныхъ преданій о грѣхопадєніи первыхъ людей, какъ источникѣ господствующаго въ мірѣ зла, представляетъ специально посвященное этому предмету изслѣдованіе *Гейнриха Люкена* „Die Traditionen des Menschengeschlechts oder die Uroffenbarung Gottes unter den Heiden, 1869“, а также сочиненіе *Зенна* „Das Heidenthum und dessen Bedeutung für das Christenthum. 1853“ (въ трехъ томахъ). Кроме того, съ преданіями этого рода можно познакомиться, хотя и неполно, по сочиненію *Вестермайера* „Die Erschaffung der Welt und der Menschen“, Апологетикамъ Эббарда, Рождественскаго и мн. др. подобнаго рода изслѣдованіямъ. Эти (последнія) изслѣдованія въ своемъ изложеніи народныхъ преданій о грѣхопадєніи прародителей находятся въ большей или меньшей зависимости отъ двухъ первыхъ и часто дословно сходно передаютъ интересующія насъ преданія народовъ,—что, впрочемъ, совершенно понятно, такъ какъ источники этихъ преданій въ большинствѣ случаевъ одни и тѣ же, какъ, напр., народныя мѣлологіи, свидѣтельства классическихъ историковъ, записки различныхъ путешественниковъ, христіанскихъ миссіонеровъ и т. п. Мы въ своемъ изложеніи будемъ слѣдовать главнымъ образомъ труду *Люкена*, какъ специально и наибольше полному, не упуская, впрочемъ, изъ виду и другихъ изслѣдованій, могущихъ восполнить или освѣтить новымъ лучемъ свѣта многія, дѣйствительно, сильно затемненные народныя преданія.

довольно затемненномъ и искаженномъ видѣ. „Во всѣхъ странахъ земного шара, говоритъ Люкенз ¹⁾, у всѣхъ языческихъ народовъ древняго и новаго времени, насколько они намъ сдѣлались извѣстными, мы находимъ преданія, саги и миѳы о первоначальномъ счастливомъ состояніи первыхъ людей и о послѣдовавшей затѣмъ утратѣ его вслѣдствіе грѣхопаденія. Ученіе о грѣхопаденіи можетъ быть названо одною изъ самыхъ вліятельныхъ догмъ въ древнихъ, особенно восточныхъ религіяхъ“. Лучше сохранились эти преданія вообще у тѣхъ народовъ, которые болѣе или менѣе вели изолированную жизнь, не смѣшивались съ другими народами и не подчинялись ихъ вліянію. Впрочемъ, почти всѣ языческіе народы какъ древняго, такъ и новаго времени знаютъ изъ своихъ преданій въ общемъ, что первые люди, ихъ родоначальники, вначалѣ блаженствовали, живя въ особой, счастливой мѣстности, преимущественно на горѣ или особенныхъ островахъ, не знали труда и заботъ, болѣзней и скорбей, употребляли напитки безсмертія, или ѣли плоды съ древа безсмертія, и потому не умирали; но потомъ, въ большинствѣ случаевъ чрезъ неповиновеніе богамъ, возстаніе противъ нихъ или гордость, они потеряли это блаженство и стали подвергаться различнымъ бѣдствіямъ, скорбямъ, труду, болѣзнямъ и смерти. Грѣхопаденіе прародителей въ преданіяхъ народовъ почти всегда ставится въ ту или другую связь съ личностью любознательной женщины, при чемъ часто языческія вѣрованія упоминаютъ здѣсь о змѣѣ, драконѣ, лягушкѣ или какомъ либо страшномъ чудовищѣ, какъ о представителѣ злой или враждебной Богу силѣ, содѣйствовавшей потерѣ блаженства первыхъ людей, нерѣдко упоминаютъ также объ яблокѣ, деревѣ какого либо особеннаго свойства или, по крайней мѣрѣ, о какихъ либо плодахъ вообще.

Древніе семитическіе и хамитическіе народы западной Азіи, какъ-то: древніе ассиріяне, вавилоняне и финикіяне, безъ сомнѣнія, подобно всѣмъ другимъ языческимъ народамъ древняго міра, вѣровали въ существованіе золотого вѣка и въ утрату блаженства чрезъ грѣхопаденіе прародителей. Къ сожалѣнію,

¹⁾ Die Traditionen. гл. V. § 17. (Стр. 80.)

эти народы, близко стоявшіе къ народу израильскому, скоро утратили свое политическое существованіе и не оставили послѣ себя никакихъ литературныхъ памятниковъ, по которымъ бы мы могли подробнѣе ознакомиться съ ихъ вѣрованіями и преданіями. Только по немногимъ клинообразнымъ ассирійскимъ и вавилонскимъ надписямъ, открытымъ *Раулинсомъ* и прочтаннымъ отчасти имъ, отчасти *Оппертомъ*, *Шрадеромъ*, *Десолси* и *Воттою*, наши ученые могутъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о вѣрованіяхъ древнихъ ассирійцевъ и вавилонянъ. Кромѣ того, можно находить еще нѣкоторыя отрывочныя сообщенія, встрѣчающіяся у писателей другихъ народовъ, по преимуществу грековъ, содержащія, впрочемъ, только общія черты вѣрованій этихъ народовъ. Вотъ почему мы не имѣемъ, собственно говоря, точныхъ свѣдѣній о томъ, какія преданія и вѣрованія о грѣхопадѣніи прародителей сохранялись у этихъ народовъ древняго міра.

Впрочемъ, есть основаніе думать, что какъ *ассиріяне*, такъ и *вавилоняне*, согласно со всѣми другими народами Азіи, причиною зла, господствующаго въ мірѣ, считали именно женщину. На это указываетъ уже то обстоятельство, что ихъ богиня (она же—и первая женщина) безразлично называлась то „госпожею потомковъ“, то „госпожею битвъ“, то „богиней войны, уничтожающей жизнь“. Рядомъ съ божествомъ, которое они называли Беломъ или Вааломъ, „верховнымъ богомъ“, „творцомъ“, „отцомъ боговъ“, „царемъ всего“ они признавали возможнымъ допустить и бытіе „бога разрушителя“, какъ злого духа, причиняющаго людямъ скорби и бѣдствія.

Въ частности у *вавилонянъ* несомнѣнно сохранялось преданіе о грѣхопадѣніи прародителей (весьма, впрочемъ, искаженное), по которому морское чудовище, по имени *Оанъ*, съ рыбьимъ туловищемъ, съ двумя человѣческими головами, обладавшее *человѣческимъ голосомъ* и двумя человѣческими ногами, вопреки воли боговъ, научило человѣка языку и всѣмъ искусствамъ ¹⁾. Кромѣ того, извѣстный археологъ, знатокъ вавилон-

¹⁾ J. H. A. Ebrard, Apologetik. Wissenschaftliche Rechtfertigung des Christenthums. 2-ter Th. Gütersloh, 1873. § 255 стр. 191; а въ русскомъ переводѣ прот. І. Заркевича, т. II. Слб. 1880. Стр. 203.

скихъ и ассирійскихъ древностей, *Георгъ Смитъ*, нашелъ, между прочимъ, одинъ барельефъ, хранящійся въ настоящее время въ британскомъ музеѣ и изображающій, безъ сомнѣнія, грѣхопаденіе первыхъ людей. По срединѣ этого барельефа изображено дерево съ плодами; по обѣимъ сторонамъ его находятся двѣ человѣческія фигуры, протягивающія руки къ плодамъ этого дерева; позади одной изъ фигуръ пзвивается змѣй ¹⁾).

У *финикіянъ* было преданіе о раѣ и какомъ-то особенномъ райскомъ деревѣ. Рай они называли плавающимъ божественнымъ или благоуханнымъ островомъ—островомъ безсмертія ²⁾). Какъ люди лишились этого рая, сказаніе ничего не знаетъ. Но несомнѣнно, что причиною зла, господствующаго въ мірѣ, финикіяне также признавали женщину, почему и Астарту они почитали богинею безплодія и *уничтоженія жизни*. Источникомъ зла и смерти является во всякомъ случаѣ существо женское. На фактъ грѣхопаденія прародителей, конечно, указываетъ нѣкоторымъ образомъ и то финикійское сказаніе, по которому *первый смертный*—*Эонъ*—изобрѣлъ какую-то пищу, добываемую *отъ плодовъ деревьевъ* ³⁾).

Въ гораздо болѣе полномъ и гораздо болѣе опредѣленномъ видѣ дошли до насъ преданія и вѣрованія другихъ древнихъ азіатскихъ народовъ—персовъ и индійцевъ, хотя и эти преданія въ сравненіи съ Божественнымъ первооткровеніемъ оказываются настолько затемнѣнными, что чрезъ нихъ едва только пробивается слабый лучъ истины.

По *Зенд—авестъ*, т. е., священнымъ книгамъ древнихъ персовъ, *Ормуздъ* (*Ahura—mazda*), „добрый богъ“, „премудрый владыка“, „великій“, „одаренный самымъ лучшимъ тѣломъ“ и имѣющій душу, отъ начала находится въ постоянной борьбѣ съ своимъ противникомъ *Ариманомъ* (*Angromainjus*), злымъ существомъ, хотя и самобытнымъ, но не абсолютнымъ, которое часто оказывается безсильнымъ не только предъ Ормуздомъ, но и предъ пророкомъ его *Зороастромъ* или *Заратустрою*; силу его могутъ парализовать, впрочемъ, даже и обыкновенные

¹⁾ Рождественскаго. Христіанская Аполлетика, т. II, Сиб. 1890. Стр. 279.

²⁾ У Люкена Traditionen, стр. 74.

³⁾ Ebrard, Apologetik, Th. II, § 250. Стр. 176; а въ рус. перев. ч. II, стр. 187.

люди своими молитвами доброму божеству. Ариманъ имѣеть тѣлесный видъ змьи и обитаетъ въ мрачномъ адѣ вмѣстѣ со всѣмъ воинствомъ злыхъ духовъ, которыхъ онъ создалъ для того, чтобы дѣлать вредъ міру, и которые также имѣють образы змьи (одинъ изъ нихъ—Гандарева—былъ даже одаренъ золотою пятой). Въ началѣ 12000-лѣтняго періода міра, находя борьбу безплодною, а ея успѣхъ сомнительнымъ, Ормуздъ заключилъ съ Ариманомъ перемиріе на 9000 лѣтъ. И во время этого-то перемирія Ормуздъ создалъ сначала небесный или духовный міръ, а потомъ—міръ земной или вещественный, который вышелъ изъ его рукъ совершеннымъ. Твореніе земного міра продолжалось шесть гаханбаровъ или періодовъ. Сначала Ормуздъ создалъ видимое небо, потомъ воду, землю, деревья, животныхъ и, наконецъ, человѣка ¹⁾.

Древніе персы, мидійцы и бактрійцы вѣровали въ существованіе четырехъ вѣковъ міра. Въ первомъ вѣкѣ, который продолжался 3000 лѣтъ, міръ былъ безъ зла, и владычествовалъ только одинъ Ормуздъ; во второмъ Ариманъ началъ борьбу съ Ормуздомъ, въ третьемъ онъ раздѣляетъ съ нимъ власть надъ міромъ, а въ четвертомъ, повидимому, даже одержитъ побѣду надъ Ормуздомъ, но потомъ самъ, наконецъ, будетъ уничтоженъ и тогда послѣдуетъ сожженіе міра ²⁾. Это случится уже предъ воскресеніемъ мертвыхъ, которому будетъ предшествовать явленіе *Саоизьянса* („спасителя“, „приносящаго пользу“) или *Асват-ерето* („высокій между тѣлесными существами“), называемаго также *Веретрадша* („побѣдоносный“), который собственно и побѣдитъ Аримана ³⁾.

О блаженной жизни въ первомъ вѣкѣ и о потерѣ ея людьми персидскія преданія рассказываютъ слѣдующее. Первая страна, которую создалъ Ормуздъ называлась *мъстомъ пріятности* и *изобилія*, чистымъ Ираномъ. Это персидскій—рай. Древніе персы представляли его въ видѣ горы *Албордша*, находившейся на срединѣ земли и ея семи поясовъ; вокругъ нея движатся

¹⁾ Ebrard, Apolog., 2-ter Th., 1875, §§ 211—214; стр. 54—61; а въ рус. пер. ч. II, стр. 58—66.

²⁾ У Люкена Traditionen, стр. 86.

³⁾ Ebrard, Apolog. 2-ter Th., § 215, стр. 62—63; а въ рус. пер. ч. II, стр. 67.

солнце и луна. Изъ нея вытекають четыре большихъ источника, которые и орошаютъ всю землю. На самой горѣ растетъ *дерево безсмертія*, священный *Гомъ*, сокъ котораго воскрешаетъ даже мертвыхъ. Ариманъ, самый страшный врагъ этого дерева, создалъ нарочито крота, чтобы онъ испортилъ его корни, но Ормуздъ нашелъ средство предотвращать это зло ¹⁾. Въ первый вѣкъ въ этомъ раю жилъ первоцарь *Джемшидъ*, пахавшій землю *золотымъ* плугомъ. Не знали тогда люди ни холода, ни жары, ни властей, ни нищихъ, ни обманщиковъ, ни воровъ, ни тѣлохранителей, ни смерти, ни необузданныхъ страстей, ни невѣрныхъ женъ. Даже животныя не подвергались тогда ни страданіямъ, ни смерти. Первые люди были безсмертны, но не по природѣ своей, а только потому, что ѣли, сколько было угодно, плоды отъ древа безсмертія, которому они даже поклонялись. Такимъ образомъ *Гомъ* или дерево безсмертія въ представленіи персовъ мало-по-малу превратилось въ олицетвореніе божества жизни. Впрочемъ, древніе персы знали даже два вида этого растенія: бѣлый *Гомъ* и желтый *Гомъ*. Бѣлый *Гомъ* растетъ только на небѣ и вкушающимъ его плоды обезпечиваетъ безсмертіе; желтый *Гомъ*, который представляетъ только подобіе небеснаго, растетъ на землѣ, и его сокъ пріятенъ богамъ, почему персы обыкновенно и употребляли его при всѣхъ своихъ жертвоприношеніяхъ и молитвахъ. Въ *Вендидадѣ* ²⁾ самъ Ормуздъ такъ говоритъ о бѣломъ *Гомѣ* или *Гаокеринѣ*: „Чтобы противостоятъ болѣзни, чтобы противостоятъ смерти, чтобы противостоятъ страданіямъ, чтобы противостоятъ лихорадочному жару, гнилости и оскверненію, которыя Ариманъ устроилъ для тѣла людей, я создалъ вокругъ *Гаокерины* многія сотни и тысячи цѣлительныхъ растеній“ ³⁾. Люди жили въ раю счастливо до тѣхъ поръ, пока въ царство свѣта не проникъ духъ тьмы—Ариманъ и не осквернилъ твореніе Ормузда, введши въ него грѣхъ, смерть и всякаго рода зло. Онъ при-

¹⁾ *Spiegel*, Eranische Alterthumskunde, I, стр. 432; II, стр. 114. *Fischer*, Heibenthum und Offenbarung, стр. 134. *Windischmann* Zoroastrische Studien, стр. 165—177.

²⁾ Четвертая часть *Зендавесты* или „книга закона“.

³⁾ У Мюкена *Die Traditionen*, стр. 87.

чинилъ смерть и самому *Каймородсу* или *Гайомаратану* („земной, смертный“) — первому человѣку. *Ду Акуманъ* (Ариманъ) убилъ этого человѣка, жившаго *невинно* и бывшаго *нетлѣннымъ*.

Что касается въ частности факта грѣхонаденія первыхъ людей, то у иранцевъ (т. е., персовъ, мидянъ и бактрійцевъ) хранилось, между прочими, еще и слѣдующее преданіе. Изъ семени *Каймородса* или *Гайомаратана* — перваго человѣка, убитаго *Ариманомъ*, выросло растеніе — *Reivas*, изъ котораго и произошли первые люди — *Мешія* и *Мешіана* (мужъ и жена). Сначала они были предназначены только для неба и жили счастливо и невинно, пребывая въ постоянномъ повиновеніи закону. Но *злой завладѣлъ ихъ мыслями* и внушилъ имъ, что воду, землю и деревья и все доброе создалъ не *Ормуздъ*, а *Ариманъ*. *Повѣривъ этой лжи*, они стали *дурвандсами*, т. е. злыми, а ихъ души до воскресенія должны находиться въ *Дуцаку* (въ аду). Сперва они питались только чистою водою, но теперь уже стали ходить на охоту и сосать молоко бѣлой козы, — что однако-же было для нихъ зломъ. Между тѣмъ ихъ не оставлялъ въ покоѣ и злой духъ, рѣчь котораго всегда содержитъ въ себѣ только одну *ложь*. Ставъ еще смѣлѣе, онъ какимъ-то обманомъ предсталъ предъ ними и во второй разъ, *далъ имъ какіе-то плоды, которые они ѣли; чрезъ это они сразу потеряли сто блаженствъ*, которыми до тѣхъ поръ наслаждались. Далѣе это иранское преданіе рассказываетъ о томъ, какъ, потерявъ свои блаженства, люди стали убивать барановъ и *ѣсть мясо*, какъ небесные духи научили ихъ потомъ *приготавливать огонь* и какъ люди, сдѣлавъ въ землѣ отверстіе, нашли тамъ *железо*, вслѣдствіе чего между людьми произошли вражда, ненависть и убійство.

Кромѣ приведеннаго, въ священныхъ книгахъ иранцевъ — *Ясны*, *Авесты* и *Вендидады* — находятся еще и другія сказанія, въ которыхъ также можно усматривать затемненное воспоминаніе о раѣ, змѣѣ и грѣхонаденіи прародителей. По этимъ сказаніямъ ¹⁾, имя перваго человѣка было *Има*. Онъ жилъ въ

¹⁾ Ebrard, Apologetik 2-ter Th., § 224; стр. 82; а въ рус. перев. ч. II, стр. 86—87; срав. такъ же *Рождественскаго Христ. Аполог.*, II, стр. 281—282.

„саду Иимы“, и это время съ полнымъ правомъ можетъ быть названо „золотымъ вѣкомъ“ человѣчества: и люди, и животныя не знали тогда ни скорби, ни страданій, ни болѣзни, ни смерти. Самъ Иима могъ смотрѣть на солнце, не подвергаясь слѣпотѣ. По сказанію *Авесты*, Иима, также не знавшій сначала ни старости, ни смерти, ни грѣха, сталъ грѣшникомъ лишь въ послѣдствіи, когда „онъ поддакъ (т. е. повѣрилъ) *живымъ рѣчамъ*“ и когда въ его сердце проникли *гордость* и *высокомѣріе*. Тогда Ормуздъ оставилъ его безъ своей помощи,—и онъ подвергся смерти ¹⁾. Въ *Вендидадѣ* грѣхопаденіе перваго человѣка представляется иначе. Иима не исполнилъ требованія Ормузда—быть носителемъ закона,—и Ормуздъ послѣ этого сказалъ ему: „Если ты, Иима, не хочешь мнѣ повиноваться, какъ обязанный помнить и исполнять законъ, то распротраняй мои міры и *дѣлай ихъ плодоносными*“. Послѣ этого Иима сталъ увеличивать землю и раскалывать ее своимъ золотымъ заступомъ (*сифга*).

Въ приведенныхъ древне-персидскихъ сказаніяхъ, конечно, нельзя не видѣть многихъ чертъ, напоминающихъ намъ Божественное первооткровеніе о райскомъ блаженствѣ и грѣхопадѣніи прародителей. Сюда относятся: преданіе персовъ о райскомъ блаженствѣ первыхъ людей, о Гомѣ или дровѣ жизни, о губельномъ вліяніи злого духа на судьбу человѣка и его *живыхъ рѣчахъ*, указаніе на нежеланіе человѣка повиноваться закону Божію, на утрату первоначальнаго блаженства чрезъ вѣру въ ложь злого духа, яденіе плодовъ, неповиновеніе волѣ Божіей; сюда же относятся и такія черты, какъ: послѣдовавшее за паденіемъ человѣка воздѣлываніе земли, появленіе скорбей, болѣзни и смерти, яденіе мяса барановъ, наученіе свыше готовить огонь (т. е. жертвоприношеніе), нахожденіе желѣза и т. п. Всѣ эти черты, правда, облечены у персовъ въ грубую и чувственную форму язычества; но нельзя не удивляться и тому, какъ онѣ въ теченіи многихъ вѣковъ могли сохраняться среди язычниковъ, удаленныхъ отъ свѣта Божественнаго Откровенія, даже и въ *этой* чувственной формѣ!

У *индійцевъ* вѣрованіе въ то, что міръ, въ своей жизни,

¹⁾ *Lassen*, Ind. Alterthumskunde, B. I, стр. 620. *Fischer*, Heidenthum und Offenbarung. стр. 135.

прошелъ четыре ступени своего развитія или четыре возраста, раскрыто съ большею ясностію и подробностію, чѣмъ у другихъ народовъ. По ученію брамановъ ¹⁾ эти возрасты міра представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Крита-вѣкъ* (или *Satja-Yuga*) это—„вѣкъ истины и совершенства“, когда добродѣтель ходила на четырехъ ногахъ, именно—истины, покаянія, любви и милосердія, и люди жили счастливо; 2) *Трета-вѣкъ* (*Tretajuga*), это—„вѣкъ трехъ жертвенныхъ огней“ ²⁾, когда добродѣтель потеряла одну ногу; 3) *Двапара-вѣкъ* (*Dwa-paraajuga*), это—„вѣкъ сомнѣнія“, когда добродѣтель ходила уже только на двухъ ногахъ, потому что погасъ духъ покаянія; наконецъ, 4) *Кали-Вѣкъ* (*Kalijuga*), это—„вѣкъ грѣха“, когда добродѣтель стоитъ только на одной ногѣ милосердія и, послѣ того какъ погасла любовь, человѣческое сердце поработчено суетностію, жадностію и скупостію. Это—нашъ теперешній вѣкъ и онъ будетъ продолжаться до сожженія и гибели настоящаго міра, послѣ чего только снова наступитъ вѣкъ новый и счастливый.

Представленіе индійцевъ о раѣ весьма сходно съ представленіемъ персовъ. Какъ на мѣсто для рая индійское преданіе указываетъ на мифическую гору—*Меру*, которая находится гдѣ-то на сѣверѣ, въ центрѣ земли, раздѣленной на семь поясовъ. „Это высокая и красивая гора“, говорится въ *Магабхаратѣ* ³⁾, имя ея—*Меру*. Гора высокая и величественная. Съ блестящей поверхности вершинъ солнце бросаетъ свои лучи въ самыя отдаленныя страны. Покрытая золотомъ, она составляетъ достойное жилище *девъ* (боговъ) и *гандарвъ* (геніевъ—восхвалителей). Страшные драконы охраняютъ эту гору и приводятъ въ трепетъ cadaго приближающагося къ ней грѣшника. Ея бока покрыты травами небснаго происхожденія, а ея вершины, скрывающейся въ облакахъ, не достигаетъ даже мысль смертныхъ. Она украшена прекрасными деревьями, свѣтлыми ручейками, и со всѣхъ сторонъ раздается гармоническое пѣ-

¹⁾ У Люкена Traditionen, стр. 88; У Рождественскаго Христ. Апол., II, стр. 281. У Дункера Geschichte des Alterthums, II, стр. 71; у Ляссена, Indisch. Alterth., I, стр. 599; II, стр. 731; IV, стр. 592.

²⁾ Т. е. вѣкъ совершеннаго исполненія всѣхъ религіозныхъ обязанностей.

³⁾ Одна изъ двухъ большихъ индійскихъ эпопей. У Люкена Traditionen, стр. 70. У Рождественскаго Христ. Апол., II, стр. 280—281.

ніе птицъ“. На ней находится четыре большихъ пруда, полныхъ молока, масла, творога и сахарнаго сока. Изъ нея вытекаютъ четыре большихъ рѣки во всѣ стороны свѣта. На самой вершинѣ ея обитаютъ *Шива* и *Индра* вмѣстѣ съ блаженными людьми. Тамъ есть прекрасный садъ *Надана* и въ немъ среди четырехъ скалъ растетъ древо безсмертія—*Кальпауркшамъ* и другое, называемое *Камдеуръ*, съ котораго ни одинъ смертный не могъ безнаказанно взять даже *цветка*. Со всѣхъ четырехъ сторонъ райская гора укрѣплена золотыми, серебряными, мѣдными и желѣзными цоколями, а вокругъ ея непрерывно движутся солнце, луна и звѣзды. Она имѣетъ много уступовъ, на которыхъ пребываютъ духи и святые по различнымъ степенямъ ихъ заслугъ. У буддистовъ эта гора называется *Сумеру*, въ Тибетѣ—*Кѣнлу*, въ Китаѣ—*Суми*.

Блаженство перваго вѣка индійцы, какъ и другіе языческіе народы, представляли себѣ только въ видѣ чувственнаго благоденствія и счастія. Вотъ какъ, напр. у *Страбона*, одинъ греческій циническій философъ, по имени *Онесимкритъ*, описываетъ его со словъ кающагося брамана—*Калана*. „Сначала повсюду было столько пшеничной и ячменной муки, какъ теперь пыли; на землѣ текли источники, одни—наполненные водою, другіе—молокомъ, медомъ, виномъ и масломъ. Но вслѣдствіе пресыщенія люди впали въ высокомеріе, и Зевсъ, ненавидя это состояніе, уничтожилъ все и обрекъ ихъ на жизнь, полную труда“¹⁾.

Причиною зла въ мірѣ древніе индійцы признавали, впрочемъ, то обстоятельство, что подъ райскою горою, на страшной глубинѣ, въ подземномъ мірѣ, находился великій змѣй. Этотъ змѣй, возставъ противъ царства Индры, низринулъ его и такимъ образомъ уничтожилъ райское блаженство людей²⁾.

Подробнѣе, хотя и не столь отчетливо, рассказываетъ о грѣхопадении перваго человѣка слѣдующее индійское преданіе, представляющее человѣка подъ образомъ божественнаго Брамъ³⁾.

1) У Люкена *Die Traditionen*, стр. 88—94. У Рождественскаго Христ. Апол. II, стр. 281.

2) У Рождественскаго Христ. Апол., II, стр. 281.

3) У Люкена *Die Traditionen*, стр. 89.

Какъ на причину его паденія оно указываетъ на его *высокомеріе*. Для испытанія Брамь — человѣка Шива (богъ) повелѣлъ цвѣтку съ дерева *Кальдеиръ*, къ которому никто не долженъ былъ дотрогиваться, упасть на землю. Брама, *желая быть равнымъ Богу* и достигнуть до безконечной высоты Бога въ огненномъ столбѣ безконечносни, *поднялъ этотъ цвѣтокъ*, который и *напалъ* ему, будтобы онъ дѣйствительно подобенъ Богу. Тогда Богъ явилъ себя страшнымъ въ своей безконечности и проклялъ Брамь, вслѣдствіе чего изъ *Браманатнама* (рая) онъ былъ низринуть въ бездну, гдѣ долженъ былъ мучиться цѣлѣе милліоны лѣтъ. Если судить объ этомъ вѣрованіи древнихъ индійцевъ, имѣя въ виду Божественное Откровеніе, то можно прійти только къ тому заключенію, что въ немъ смѣшано паденіе прародителей съ паденіемъ ангеловъ.

По другому сказанію ¹⁾, причиною паденія перваго человѣка была его жена, произшедшая изъ его тѣла. Она ввела его въ грѣхъ и чрезъ это онъ долженъ былъ оставить свое тѣло, которымъ согрѣшилъ и которое теперь превратилось въ тучу и тьму, т. е., стало тѣннымъ и смертнымъ. Въ этомъ преданіи сохранена та истина, что именно жена побудила мужа нарушить заповѣдь Божию. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что индійцы признавали виновницею смерти, всякой скорби и всѣхъ болѣзней въ этомъ мірѣ также и жену бога Шивы, первую женщину *Бавини*, которая обыкновенно изображалась даже *борющеюся съ змѣемъ*.

Одно древнее индійское преданіе рассказываетъ о грѣхопадении прародителей слѣдующее ²⁾. Перваго человѣка — *Нуру* или *Нуруша* — Богъ создалъ изъ земли и затѣмъ далъ ему жену. Они питались земными плодами и не уничтожали ничего, что имѣетъ жизнь. Отъ нихъ произошли браманъ, кетри, судра и вайзія, т. е., всѣ четыре индійскія касты въ лицѣ своихъ родоначальниковъ. Сначала они во всей точности исполняли заповѣди своихъ родителей; но потомъ забыли о нихъ, не стали исполнять своихъ обязанностей, предались различнымъ порокамъ, такъ что своею завистію, убійствами, а больше всего

¹⁾ Тамъ-же стр. 90.

²⁾ У Люкена *Die Traditionen*, стр. 92.

своимъ желаніемъ поставить себя даже выше самаго Божества, они навлекли на себя праведный гнѣвъ Бога. Богъ за это истребилъ ихъ и этимъ закончился первый счастливый вѣкъ жизни міра.—Въ этомъ индійскомъ сказаніи, очевидно, сохранились, хотя и въ смутномъ представленіи, слѣдующія черты Божественнаго первооткровенія: 1) что человѣкъ былъ созданъ изъ земли, 2) что Богъ по сотвореніи, далъ ему помощницу—жену; 3) что до своего паденія люди питались только растительною пищею и не употребляли въ пищу животныхъ, и, наконецъ, 4) что поводомъ къ грѣхопадению людей и ихъ гибели послужили ихъ неразумное и высокоумѣрное желаніе—быть яко бози.

По ученію древнихъ индійцевъ ¹⁾, души людей вообще сѣтъ только падшія высшія существа или духи, которые были созданы Богомъ чистыми, но вслѣдствіе своего паденія должны были перейти въ человѣческія тѣла. *Маизазуръ* или *Маижазура*, высшій духъ неба, съ которымъ, между прочимъ, ведетъ свою борьбу и индійская Ева—*Бавани* (жена Шивы), соблазнилъ часть духовъ къ возмущенію противъ Вѣчнаго. Вѣчный изгналъ ихъ изъ неба и навсегда ввергнулъ ихъ въ *Ондерагъ* (адъ, бездна, тьма). Но, по ходатайству перворожденныхъ (т. е. Брамы, Вишну, и Шивы) и оставшихся вѣрными духовъ, Богъ рѣшился помиловать ихъ. Въ виду этого онъ повелѣлъ произойти настоящему міру съ пятнадцатью странами очищенія (верхній міръ съ семью, а нижній міръ съ восемью странами или ступенями) и повелѣлъ Вишну освободить падшихъ духовъ изъ ада съ тѣмъ, чтобы перевести ихъ на эти ступени очищенія. На нихъ они должны каяться и очищаться посредствомъ восьмидесяти девяти переселеній въ тѣла различныхъ животныхъ до коровы и человѣка включительно, вѣрностію и послушаніемъ постепенно подымаясь до наивысшей ступени очищенія и такимъ, образомъ, наконецъ, снова достигая наивысшаго совершенства. Что же касается тѣлъ, которыя восхотѣлъ создать Вѣчный ради ихъ очищенія, то они должны были, по его повелѣнію, подвергаться постоянному измѣненію,

1) Срв. у Люкена *Die Traditionen*, стр. 93.

распаденію и обновленію.—Въ этомъ индійскомъ вѣрованіи можно видѣть развѣ только смутное воспоминаніе язычества о паденіи ангеловъ, какъ оно возвѣщено Божественнымъ Откровеніемъ; но восточное представленіе о переселеніи душъ, присоединенное къ паденію ангеловъ, затемнило истину почти до неузнаваемости.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ преданіи, которое пользуется особенною распространенностію среди индійскихъ *буддистовъ*. Вотъ это преданіе ¹⁾. „Вслѣдствіе паденія *Тегри*—духа высшей страны—съ цѣлію возродиться въ царствѣ людей, произошло шесть родовъ живыхъ существъ въ трехъ мірахъ (на землѣ, въ верхнемъ мірѣ и въ нижнемъ мірѣ). Наилучшимъ изъ всѣхъ этихъ живыхъ существъ былъ человекъ, и опъ, какъ превращеніе *Тегри*, имѣлъ *неисчисляемый возрастъ* (т. е. былъ безсмертенъ). Хотя люди обитали на земной поверхности, но для хожденія они однакоже своими ногами не пользовались, а носились по воздуху (т. е., были насколько возможно, удалены отъ матеріи). Питаніемъ ихъ была не нечистая земная пища, а особая небесная пища—*Жамадхи* (древо жизни), и являлись они на свѣтъ не чрезъ рожденіе, а чрезъ истеченіе, такъ какъ тогда еще не было различія половъ. Для того, чтобы смотрѣть, они не нуждались ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, но все видѣли при помощи только своего собственнаго блеска. Имени „человекъ“ тогда также не было еще въ употребленіи, а общимъ ихъ именемъ было—„живое существо“. Когда впоследствии такое существо съ похотливыми наклонностями нашло *пищу*, называемую земнымъ масломъ, и *поло ее, и другіе раздражали ему, тогда исчезла пища—Жамадхи* (древо жизни). Употребляя земное масло, они *утратили способность ходить на небѣ* (т. е. жить въ раю), *упали на землю* (т. е. были изгнаны изъ рая) и *исчезъ свойственный имъ свѣтовой блескъ* (райская невинность и чистота), *погаснувъ въ темнотѣ* (въ наклонности ко грѣху). Это было начало происшедшаго отсюда зла потемненія духа“. Затѣмъ, преданіе рассказываетъ о томъ, какъ *вслѣдствіе* еще болѣе глубокаго паденія люди стали спо-

¹⁾ Срв. Shanang Shetzen, Geschichte der Ostmongolen, übersetzt von Schmidt, 1829. стр. 5. У Люкена Die Traditionen, стр. 94.

собными къ чувственной любви, а чрезъ приобрѣтеніе собственности—къ спорамъ, враждѣ и скупости.

У индійцевъ сохранилось весьма интересная для насъ молитва къ *Варуну* или „вседержителю“, который, хотя въ позднѣйшій періодъ развитія индійской религіи и отнесенъ къ *девамъ*, но въ дѣйствительности долженъ быть названъ древнѣйшимъ божествомъ индійцевъ. Въ этой молитвѣ или гимнѣ нельзя не видѣть яснаго указанія на вѣрованіе древнихъ индійцевъ въ первородный грѣхъ, его наслѣдственность и его тяжкія послѣдствія для человѣческаго рода. „Я вопрошаю тебя, о Варуна: когда явится у меня желаніе признать свои грѣхи? Всѣ мудрецы говорятъ мнѣ одно и то-же: Варуна прогнѣванъ тобою. *Не за древній ли это грѣхъ, о Варуна, хочешь ты погубить твоего друга, который всегда тебя прославляетъ? Возврати мнѣ, всесильный Господь, о моемъ освобожденіи отъ грѣха, и я скоро обращусь къ тебѣ съ славословіемъ. Изреки намъ освобожденіе отъ грѣховъ нашихъ отцовъ, равно какъ и отъ тѣхъ, которые мы совершили въ собственномъ тѣлѣ. Освободи меня, о царь, какъ вора, который съѣлъ украденный имъ скотъ; освободи меня, какъ освобождаютъ теленка отъ веревки. Это было не нашимъ собственнымъ дѣломъ, о Варуна; это произошло невольно; это было отравленное ядомъ влеченіе, это была страсть, рокъ, отсутствіе размышленія“¹⁾. Изъ этого гимна самый осмотрительный, даже недовѣрчивый изслѣдователь не можетъ не увидѣть, что древніе индійцы, возносившіе такую молитву своему Варунѣ, убѣжденно вѣровали въ наслѣдственность грѣха, грѣховность человѣческой природы, несеніе наказанія за древній грѣхъ, за грѣхи отцовъ, за то, что не было собственнымъ дѣломъ, что было отравленнымъ ядомъ, влеченіемъ, дѣломъ рока, произошло невольно.*

Извѣстный христіанскій апологетъ *Деличъ* упоминаетъ²⁾ также объ одномъ „тибетскомъ сказаніи, по которому люди ѣли отъ сока земли и чрезъ это ихъ тѣло стало жесткимъ и тяжелымъ, а міръ помрачился“.

¹⁾ Ebrard, Apolog. 2-ter Th., 1875, § 195. Стр. 18; а въ рус. перев. ч. II стр. 20.

²⁾ Christl. Apolog. 1869, стр. 115; срав. Рождественскаго Христ. Аполог. II стр. 281.

Кромѣ того, среди индѣйцевъ было особенно распространено вѣрованіе, что нѣкогда, именно „когда не было какъ смерти, такъ и безсмертія“, люди питались отъ плодовъ *Сомы*—священнаго растенія, даровавшаго продолженіе жизни ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что это вѣрованіе, какъ и иранское (персидское) сказаніе о бѣломъ *Гомъ* находится въ связи съ преданіемъ о библейскомъ древѣ жизни.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ индѣйскомъ сказаніи, по которому *Индра*, прославляемый какъ „побѣдитель змѣя“ (*vṛtrahan*), служеніе которому было даже выше служенія Варунѣ, одержалъ блестящую побѣду надъ „разрушителемъ человѣческаго счастья“—*зміемъ*, ставшимъ затѣмъ лишь олицетвореніемъ мрачныхъ грозовыхъ тучъ ²⁾.

У древнихъ *китайцевъ* также встрѣчаются преданія, находящіяся несомненно въ генетической связи съ Божественнымъ первооткровеніемъ о грѣхопаденіи прародителей, какъ о первоисточникѣ зла, господствующаго въ мірѣ.

По вѣрованію древнѣйшихъ китайцевъ ³⁾, изъ воды и міроваго яйца произошло вначалѣ первосозданное существо—*Пан—ку* или *Пуан—ку*. Китайцы часто называли его также словомъ *Тай*, т. е., разумомъ. Этотъ Пан—ку впоследствии раждаетъ или—точнѣе—развиваетъ изъ себя три существа, такъ называемыя *Сан—гоанъ* или трехъ первоцарей: *Тин—гоанъ*, *Ти—гоанъ*, *Дшин—гоанъ*, т. е. „царя—небо“, „царя—землю“, „царя—человѣка“. Этихъ трехъ первоцарей китайцы называютъ также какими—то мистическими наименованіями *I, Hi и Wei*, которыя они объясняютъ таинственно, какъ и общее наименованіе ихъ—*Йесанъ* (трѣединое). У этихъ трехъ первоцарей раждаются затѣмъ наслѣдники—два сына: *Йуэн—чуо*, т. е., „Плодъ и Сѣмя“ и *Суи—дшинъ*, т. е., „Огненный человѣкъ“, которые сначала насаждали деревья и изобрѣли огонь (т. е., жертвенный огонь). Этимъ окончилось время и владычество Сан—гоанъ

¹⁾ Ebrard, Apologetik, Th. II, § 207. Стр. 44; а въ рус. перев. ч. II, стр. 48. Срв. также Рождественскаго Аполог. II, стр. 280.

²⁾ Ebrard, Apolog. 2-ter Th., 1875, § 196. Стр. 20, 24; а въ рус. перев. ч. II, стр. 23, 26.

³⁾ Срв. Люкена Die Traditionen, стр. 96.

и начался затѣмъ вѣкъ *Фо—и*, котораго китайцы и считаютъ, собственно, первымъ человѣкомъ ¹⁾. Золотой вѣкъ они относятъ ко времени владычества Сая—гоанга и украшаютъ его всеми красками своей скудной, впрочемъ, фантазіи.

Рай, по вѣрованію китайцевъ ²⁾, находился въ Азіи на горѣ Куэн—Лунѣ и Тяньшанѣ и древнѣйшіе китайскіе писатели изображаютъ ³⁾ его такимъ образомъ. „На срединѣ горы (Куэн—Луна) есть садъ, гдѣ постоянно дышетъ нѣжный зефиръ и нѣжно движетъ листья прекраснаго дерева *Тонга* (райское древо или древо жизни), которое ими покрыто. Этотъ прелестный садъ находится у запертыхъ вратъ неба. Орошающія его воды вытекаютъ изъ обильнаго желтаго источника, который называется источникомъ безсмертія. Пьющіе изъ него не умираютъ. Этотъ источникъ раздѣляется на четыре рѣки; одна течетъ на сѣверо-западъ, другая—на юго-востокъ, третья—на юго-западъ, четвертая—на сѣверо-востокъ. Эти четыре рѣки суть источники Господа—духа, который изъ нихъ все оплодотворяетъ“. По другому древнему китайскому писателю, *Хай—ай—лингу*, въ саду растутъ чудныя деревья, текутъ чудныя источники... Онъ называется запертый, скрытый, висящій садъ цвѣтовъ... Изъ него произошла жизнь. Онъ—путь къ небу; но поддержаніе жизни зависитъ отъ плода одного дерева. Древнее толкованіе на это мѣсто называетъ это дерево „древомъ жизни“. Изъ представленнаго можно видѣть, что китайское преданіе о раѣ ближе другихъ языческихъ преданій стоитъ къ описанію рая, изложенному богодухновеннымъ библейскимъ бытописателемъ. Замѣчательно, что у древнихъ китайцевъ ихъ рай такъ же часто называется „горою жизни“, какъ и „горою смерти“.

Райское блаженство первыхъ людей одинъ китайскій писатель, *Чуантзе*, описываетъ ⁴⁾ такимъ образомъ. „Тогда, говорить онъ, ни одинъ путникъ еще не восходилъ на склонъ горы, и корабли не плавали по поверхности мірового моря. По-

¹⁾ Срв. Рождественскаго Хр. Аналог. II, стр. 280.

²⁾ У Люкена *Die Traditionen*, стр. 71. 96. Stiefelbogen, *Theologie des Heidenthums*, стр. 515.

³⁾ *Memoires concernant l'histoire, les sciences etc. des Chinois par les Missionnaires de Peking*, tom. I, p. 106. У Люкена *Die Traditionen*, стр. 72.

⁴⁾ У Люкена *Die Traditionen*, стр. 97.

всюду все расло само собою. Все было хорошо повсюду. Животныя цѣлыми стадами безпрепятственно паслись на поляхъ, птицы стаями летали въ воздухъ и всѣ земныя плоды сами собою произрастали изъ почвы. Человѣкъ жилъ среди животныхъ; весь міръ былъ какъ-бы одною семьею. Добродѣтель процвѣтала безъ посредства наученія и люди жили въ певинности, не чувствуя раздраженій плоти... „*Ина* и *Ианга*, т. е., мужское и женское, оба начала жизни, или мужъ и жена, жили въ совершенномъ согласіи. Духи не причиняли имъ вреда, и правильно были установлены всѣ времена года. Ничто не могло имъ вредить, *ничто не могло причинить смерти*. Хотя человѣкъ и обладалъ познаніями, но онъ не имѣлъ случая дѣлать изъ нихъ какого либо употребленія. Это состояніе называется вѣкомъ *великаго согласія*“. Но это блаженство въ жизни человѣка и гармонія въ жизни окружающей его природы были разрушены грѣхомъ человѣка и могутъ быть восстановлены снова не иначе, какъ чрезъ примиреніе съ небомъ. „Сознаніе китайцевъ“, говоритъ *Делич* ¹⁾, „такъ глубоко было проникнуто этимъ предположеніемъ, что особенныя вредныя явленія природы поставляются даже въ причинную зависимость отъ особенныхъ господствующихъ пороковъ“.

Какъ на грѣхъ, повергшій въ бѣдствіе весь родъ человѣческій, китайцы обыкновенно указываютъ на *жажду знанія*, обнаружившуюся у первыхъ людей. „Непомѣрная жажда знанія“, говоритъ *Гоай-нан-тзе*, знаменитѣйшій писатель одной древней китайской школы ²⁾, „повергла человѣка въ погибель“. Другой китайскій писатель, *Ло-ни*, говоритъ: „Послѣ того, какъ человѣкъ навлекъ на себя гнѣвъ, дикіе звѣри, птицы, насекомыя и змѣи вступили съ нимъ въ борьбу. Едва достигъ онъ *знанія*, какъ всѣ твари стали его врагами. Въ нѣсколько часовъ измѣнилось небо. и человѣкъ уже сталъ не тѣмъ, какимъ былъ раньше“ ³⁾. Это *знаніе* китайцы называютъ словомъ *куа*, знаніе Ина и Ианга, или мужскаго и женскаго пола, каковому знанію первыхъ людей научилъ *драконъ*, *вышедшій изъ*

1) System der christl. Apolog. 1869 стр. 151.

2) У Люкена Die Traditionen, стр. 97.

3) У Люкена Die Traditionen, стр. 97; у Делича Apolog. стр. 151.

глубины ¹⁾. Преданіе это оканчивается замѣчаніемъ, что „жена есть первый источникъ и корень всякаго зла“.

Далѣе, — одинъ китайскій поэтъ въ *Хи—кинъ* (древней книгѣ гимновъ) говоритъ слѣдующее ²⁾. „Мы обитали въ блаженной странѣ, но женщина привела насъ сюда. Намъ было подчинено все, но женщина повергла насъ въ рабство. Она ненавидитъ невинность и любитъ пороки. Мудрый мужъ вывелъ стѣну вокругъ (вокругъ порока), а жена, которой хотѣлось все знать, разрушила ее. О, какъ неразумна она! Она подобна птицѣ, крикъ которой возвѣщаетъ смерть“.—Жена и сестра перваго человѣка *Фо—и*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мифическая первая женщина въ китайской мифологической литературѣ называется также *Ниу—гоа*, что, по объясненію *Христиана Менцеля* ³⁾, значить, что она „пришла къ древу запрещеннымъ путемъ и вкусила отъ него“.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующій рассказъ, содержащійся въ китайскихъ книгахъ, называемыхъ *Тао-сее* ⁴⁾. „Знайте, что когда была приведена въ порядокъ пустыня, и былъ созданъ этотъ міръ, тогда вы были большою лѣтнею птицею. Воды были первымъ твореніемъ неба; вторымъ—были деревья и растенія, которыми было украшено земное царство. Все цвѣло и блистало. Прекрасная бѣлая лѣтняя птица гуляла по волѣ вездѣ, ходила и приносила самые прелестные цвѣты. Она умѣла извлекать безконечныя удовольствія даже изъ солнца и луны и, наконецъ, приобрѣла себѣ такую силу, которая сдѣлала ее бессмертною. Ея крылья были велики и почти круглы, ея полетъ былъ быстръ. Однажды, ставши похотливою, она прельстилась цвѣтами прелестнаго сада великой царицы, у которой она сумѣла выманить тайну, и сътащила нѣсколько почекъ, которыя едва раскрылись. Тайственная птица, охранявшая этотъ садъ, дала той лѣтней бѣлой птицѣ такой ударъ клювомъ, что она отъ него и умерла. Тѣло лѣтней птицы

¹⁾ У Люкена *Die Traditionen*, стр. 95—98; у Делича *Apolog.* 1869, стр. 151. У Рождественскаго *Хр. Аполог.* II, стр. 280.

²⁾ У Люкена *Die Traditionen*, стр. 99.

³⁾ *Kurz. chines. Chronologie.* S. 18; у Люкена *Die Traditionen*, стр. 99.

⁴⁾ У Люкена *Die Traditionen*, стр. 99.

осталось безъ жизни; но душа какъ безсмертная, не истлѣла нисколько; она изъ него перешла въ другія тѣла, а теперь находится въ томъ тѣлѣ, которое принадлежитъ *Чуань-тсе*. Эта птица, какъ говоритъ преданіе, есть олицетвореніе китайцевъ, т. е., человечества. Слѣдовательно, по этому сказанію, все человечество унаслѣдовало смерть тѣла за то, что оно прельстилось прекрасными цвѣтами прелестнаго сада и съѣло нѣскольکو почекъ...

И такъ, въ древнѣйшихъ преданіяхъ китайцевъ обращаютъ на себя вниманія слѣдующія черты: 1) рай изображается весьма сходно съ библейскимъ повѣствованіемъ; 2) по вѣрованію китайцевъ, люди сначала блаженствовали, но потомъ были лишены этого блаженства; 3) причиною утраты блаженства преданіе признаетъ непомѣрную жажду знанія; 4) источникомъ и первою виновницею зла была женщина; 5) вкушеніе почекъ съ деревъ какого-то таинственнаго сада послужило поводомъ для тѣлесной смерти людей. Такимъ образомъ, въ древнѣйшихъ преданіяхъ китайцевъ, можно сказать, находятся всѣ основныя черты библейскаго повѣствованія о грѣхопадѣніи прародителей; хотя эти черты значительно затемнены и обезображены въ нихъ чисто китайскою фантазіею.

Японцы, подобно всѣмъ другимъ народамъ древняго міра, также приписываютъ женщинѣ начало появленія зла въ мірѣ. Но у нихъ уже гораздо труднѣе найти слѣды подлиннаго преданія о грѣхопадѣніи прародителей. Первоначально, рассказываетъ японское преданіе, существовалъ только хаосъ; небо и земля, мужскій полъ и женскій еще не различались другъ отъ друга. Впослѣдствіи свѣтлое, чистое сосредоточилось вверху, въ видѣ неба, а тяжелое и темное—внизу, въ видѣ моря, на которомъ плавала и твердая земля. Въ это время между небомъ и землею выросъ на подобіе цвѣтка—*Ками*, названный именемъ Kuni toko tatsi no mikkoto (т. е. „достойный почитанія вѣчнаго царства“) и царствовалъ 100,100 милліоновъ лѣтъ. Изъ самаго себя онъ родилъ духа воды, а духъ воды—духа огня, духъ огня—духа деревьевъ, который имѣлъ уже жену и царствовалъ съ нею 200,000 лѣтъ; за нимъ слѣдовалъ духъ металловъ съ своею женою и шесть духовъ земли съ своими же-

нами, изъ которыхъ каждый царствовалъ по 200,000 лѣтъ. Эти духи однако-же не знали своихъ женъ; только седьмой—*Исана*—и сталъ жить съ своею женою и родилъ всѣ острова японскаго царства, а потомъ—и весь остальной міръ. Затѣмъ онъ родилъ владычицу міра, прекрасную, лучезарную дочь, которую водрузилъ на небѣ въ видѣ солнца, а потомъ—и ея сестру—луну. Наконецъ, Богъ произвелъ еще двухъ братьевъ, изъ которыхъ младшій, вслѣдствіе своей вспыльчивости, *вынудилъ къ битвѣ свою сестру*—солнце, разстроилъ любимое ея землешество и навелъ на нее такой страхъ, что она сама нанесла себѣ рану своею швейною катушкою и сверхъ того заключилась съ гнѣва въ пещеру. *Послѣ этого весь міръ сталъ мрачнымъ*. 800,000 боговъ снова выгнали ее изъ пещеры хитростію и силою, бросивъ ея брата на землю, гдѣ онъ, *убивъ злаго дракона*, освободилъ отъ него людей ¹⁾).

Древніе *Египтяне* несомнѣнно имѣли преданія, согласныя съ Божественнымъ откровеніемъ, о грѣхопадении прародителей, какъ источникъ зла, господствующаго въ мірѣ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не можемъ располагать точными свѣдѣніями о вѣрованіяхъ древнихъ египтянъ, потому что ихъ собственныя священныя книги, приписываемыя *Тоту*, утрачены давнымъ—давно, и наши свѣдѣнія объ египетскихъ вѣрованіяхъ ограничиваются лишь тѣми небольшими отрывками и замѣтками, которыя встрѣчаются въ писаніяхъ греческихъ историковъ и философовъ. Перваго человѣка египтяне называли *Ментомъ*. Но не этимъ безличнымъ существомъ, а только *Озирисомъ* и *Изидою*, какъ первою человѣческою парюю, египетская мифологія начинаетъ первоисторію человѣческаго рода. Къ ихъ времени она относитъ также и процвѣтаніе *золотогo тка*. Какъ первый человѣкъ, *Озирисъ* родился въ *Нисѣ*, въ раю, который, по вѣрованію египтянъ, находился въ Аравіи—ихъ первоначальной родинѣ,—и былъ расположенъ на какомъ-то островѣ, окруженномъ священнымъ источникомъ—*Тритономъ*. на скалистой горѣ, ствѣсной со всѣхъ сторонъ,—къ нему велъ только одинъ небольшой и тѣсный проходъ. Въ немъ было

¹⁾ Ebrard, Apologetik, 2-ter Th., 1875. § 269. Стр. 294; а въ рус. перев. ч. II, стр. 315—316.

много прекрасныхъ, обильныхъ цвѣтами луговъ, деревьевъ съ *отличными* плодами, источниковъ, орошавшихъ всѣ страны міра сладкими водами, въ немъ-то жили макробійцы (безсмертные), а на чудесныхъ райскихъ цвѣтахъ лежали нимфы ¹⁾. Рожденный и воспитанный тамъ, Озирисъ изобрѣтаетъ для людей *виноградъ и разные плоды*, а его сестра и супруга—Изида—пшеницу и ячмень. *Построивъ золотой храмъ* и научивъ людей земледѣлію, Озирисъ чрезъ это даровалъ имъ *счастливый золотой вѣкъ*. Первые люди, по вѣрованію древнихъ египтянъ, были созданы *изъ земли*, души ихъ прилетѣли *съ неба*, а наружность заимствована изъ преисподней. Блаженство первыхъ людей или золотой вѣкъ продолжались однако только до смерти Озириса. Желая найти *безсмертіе* (Изида также почиталась изобрѣтательницею напитка безсмертія), Озирисъ *оставляетъ Египетъ и путешествуетъ по разнымъ странамъ*. Но въ это время онъ былъ раненъ и умерщвленъ своимъ братомъ,—злымъ демономъ—Сетомъ, богомъ ночнаго мрака, необитаемой соленой поверхности моря, всѣхъ ядовитыхъ животныхъ и нравственнаго зла, т. е., лжи и злословія, „всемогущимъ разрушителемъ и опустошителемъ“. вмѣстѣ съ своими 72 единомышленниками онъ положилъ умерщвленнаго Озириса въ гробъ и бросилъ его въ Нилъ. Такъ прекратился золотой вѣкъ,—и *братоубійство* оказалось первымъ грѣхомъ въ мірѣ ²⁾. Изида почти всегда изображалась борющеюся *со зміемъ*, держащею въ одной рукѣ змія (Сета), а въ другой—копье. Тѣмъ не менѣе, по вѣрованію египтянъ, Сета окончательно побѣждаетъ только сынъ Озириса—Хоросъ ³⁾. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что на египетскихъ памятникахъ часто находятъ (Лепсіусъ, Бругшъ и Эберсъ) изображеніе человѣческой фигуры, борющейся *съ зміемъ*. Это, конечно, есть ни что иное, какъ изображеніе Ра (отецъ египетскихъ царей, отецъ боговъ), который, по египетскимъ сказаніямъ, вель постоянную борьбу съ змѣемъ *Анетомъ*, стремившимся проглотить его.—Нельзя не

¹⁾ Diodor. I, 96, 5.

²⁾ У Люкена Traditionen, стр. 115—117; у Фяшера Heidenthum стр. 323; у Рождественскаго Аполог. II, стр. 280.

³⁾ Ebrard, Apolog. 2-ter Th. § 240. Стр. 114; а въ рус. перев. ч. II стр. 120

видѣть, что всѣ эти сказанія содержатъ въ себѣ смутное преданіе о грѣхопадѣніи прародителей.

Болѣе содержательными и болѣе опредѣленными оказываются *вѣрованія древнихъ врековъ* ¹⁾. Подобно всѣмъ древнимъ народамъ, греки также сохраняли преданія о раѣ и различныхъ вѣкахъ міра. Мѣстомъ рая они считали гору *Атласъ*, которая, по ихъ представленію, была окружена небомъ, даже достигала неба и подпирала его. На ней будтобы находится садъ гесперидъ съ чудеснымъ деревомъ, на которомъ растутъ золотые плоды. Садъ этотъ окруженъ неприступною стѣною и охраняется дракономъ—*Ладномъ*, такъ что никто не можетъ въ него войти и взять плоды. Самимъ гесперидамъ запрещено было рвать эти яблоки. Только однимъ бессмертнымъ принадлежитъ столь чудный садъ и его плоды, только они одни пользуются ими и продолжаютъ чрезъ это быть бессмертными. Въ немъ живутъ лишь благочестивые и счастливые перволюди, атлантиды, или гипербореи, не знающіе ни вражды, ни болѣзней, ни ранней смерти. Они называются также *макробійцами* или „долгоживущими“, достигаютъ тысячелѣтняго возраста, но не ѣдятъ животной пищи, а живутъ только фруктами“ ²⁾.

О блаженствѣ первыхъ людей въ золотой вѣкъ *Гезіодъ* говоритъ слѣдующее ³⁾. Бессмертные, живя на Олимпѣ, произвели золотое поколѣніе говорящихъ людей. Кроносъ былъ владыкою неба, и всѣ они, беззаботныя души, жили, какъ боги, свободно отъ трудовъ и печалей, они не испытывали даже скорбей старости; жили они всегда въ вѣчной радости; все было для нихъ добромъ; умирали они, какъ бы побѣжденные сномъ. Земля, раздаятельница хлѣба, сама собою приносила имъ обильные урожаи и другіе многіе дары. Затѣмъ *Гезіодъ* рассказываетъ о *серебрянномъ* вѣкѣ, который для людей былъ уже гораздо хуже, потому что, проживъ сто лѣтъ въ дѣтской невинности, люди забылись, стали обращаться высокомерно

¹⁾ Изъ древнихъ писателей свѣдѣнія о нихъ сообщаютъ *Гомеръ, Гезіодъ, Платонъ, Софоклъ, Виргилій, Страбонъ, Аполлоторъ, Діодоръ, Павзаній, Цицеронъ, Платархъ, Діоненъ, Лазрій, Эсхилъ*, даже *Геродотъ* и др., изъ новѣйшихъ мифологовъ, *Иреллеръ*—*Griech. Mythol., Simrock, Mythologie, Grimm, Mythologie* и др.

²⁾ Lüken, Traditionen, стр. 72—73.

³⁾ Ibid. стр. 102.

другъ съ другомъ и были непочтительны къ богамъ. Поэтому разгнѣванный Зевсъ уничтожилъ это поколѣніе. Затѣмъ слѣдуетъ третье или *медное* поколѣніе людей, созданное Зевсомъ *изъ негла*, это—страшный родъ великановъ. Но послѣ того, какъ это поколѣніе собственноручно истребило само себя, Кроноидъ создалъ четвертое—поколѣніе героевъ. Когда же и это поколѣніе пало—частію въ тивскую, частію въ троянскую войну, и перешло на острова блаженныхъ, гдѣ трижды въ годъ земля приноситъ сладкіе, какъ медъ, плоды,—тогда наступилъ желѣзный вѣкъ, полный труда и скорбей. Золотой вѣкъ, это, очевидно,—райская жизнь первыхъ людей; второй вѣкъ—вѣкъ допотопныхъ патріарховъ; третій вѣкъ—вѣкъ развращенныхъ народовъ предъ потопомъ; четвертый вѣкъ или желѣзный это—вѣкъ, начавшійся уже послѣ потопа.

Фактъ грѣхопаденія прародителей служитъ предметомъ многихъ греческихъ сказаній. Такъ, мы встрѣчаемся съ нимъ уже въ исторіи *Кроноса* и *титановъ*—представителей перваго вѣка. Это первое поколѣніе людей скоро оказалось нечестивымъ, „простиравшимъ въ высокомѣриіи руку (очевидно, противъ неба), что бы буйствовать, за что оно потомъ и было наказано“. Зевсъ, какъ высочайшее божество, рѣшается показать надъ ними свою силу и вступаетъ съ ними въ борьбу. Зевсъ ввергаетъ ихъ въ тартаръ и назначаетъ къ нимъ стражами гекатонхировъ и киклоповъ, первоначально бывшихъ сынами неба, но потомъ изгнанныхъ съ неба въ тартаръ.

Во многихъ женскихъ существахъ греческой мифологіи нельзя не видѣть указанія на „первую женщину“, съ личностію которой почти всегда соединяется представленіе о грѣхопаденіи. Таковою, напр., является уже *Деметра*, которая до своего паденія, подъ именемъ *Реи* и *Θемиды*, живетъ на Олимпѣ, а какъ падшая, подъ именемъ *Персефоны*, принадлежитъ къ подземному міру, *потому именно, что она съѣла яблоко, которое ей далъ владыка подземнаго міра*. Сюда же нужно отнести греческое сказаніе о *Лето* или *Латонѣ*, первой женѣ, рожденной изъ первоначи хаоса. Она также падаетъ, изгоняется и должна блуждать повсюду, а злой демонъ *Пионъ* преслѣдуетъ ее. Она—мать близнецовъ, *Аполлона* и *Артемиды*, и ей было обѣщано, что нѣкогда ея потомокъ умертвитъ дракона—*Пифона*.

По мифическимъ сказаніямъ древнихъ грековъ именно *змій* (рѣже—морское чудовище) является обыкновенно существомъ враждебнымъ для людей и причиняющимъ имъ множество бѣдствій и скорбей, вслѣдствіе чего греческіе герои нерѣдко вступаютъ съ нимъ въ борьбу съ цѣлію—умертвить его. Такъ, *Язонъ* умерщвляетъ ужаснаго змія; *Гераклъ* убиваетъ морское чудовище, хотя въ то же время и самъ былъ *укушенъ въ пяту* морскимъ ракомъ; *Тезей* также ведетъ борьбу съ какимъ-то чудовищемъ и т. д.

Нельзя не обратить вниманія на то, какое значеніе въ греческой мифологіи было приписываемо вообще яблоку или древесныхъ плодамъ. Яблоко тамъ было и символомъ любви, и символомъ ненависти; но было извѣстно также и „яблоко раздора“. Не одна Деметра пострадала чрезъ то, что съѣла предложенное ей яблоко. *Аталанту* никакой юноша не могъ побѣдить при бѣгѣ въ запуски, чтобы жениться на ней, согласно этому условію. Она всегда выходила побѣдительницею. Но *яблоки сгубили ее*,—и она была побѣждена *Миланіономъ*. Миланіонъ, по совету Афродиты, во время состязанія въ бѣгѣ бросалъ намѣрено золотыя яблоки, подаренныя ему Афродитою. Аталанта не могла устоять предъ такимъ соблазномъ: во время бѣга она подбирала эти яблоки, вслѣдствіе чего Миланіонъ раньше ея достигъ цѣли, и сталъ ея обладателемъ. Но что же?—Аталанта послѣ этого превратилась въ злую и страшную львицу, а ея мужъ сталъ львомъ.—Греческая мифологія знаетъ также споръ, возникшій между богинями Герой, Аѳиной и Афродитой изъ-за яблока Эриды. Парисъ присудилъ это яблоко Афродитѣ, чрезъ что Гера и Аѳина стали злѣйшими врагами Трои, такъ что *причиною страшной участи Трои было*, можно сказать, *это злосчастное яблоко*. Атлантъ, сынъ Титана Япета, братъ Прометея, демоническое начало мудрости и лукавства, представляется обладателемъ гасперидскихъ садовъ съ золотыми яблоками, которыя Гея подарила Герѣ при вступленіи ея въ бракъ съ Зевсомъ и которыя охранялъ драконъ *Ладонъ*. Три такихъ яблока Гераклъ вручилъ Аѳинѣ. На древнихъ изображеніяхъ Митры всегда можно видѣть яблоко съ змеею, а рядомъ съ нею—*скорпиона*.

Полнѣ всѣхъ другихъ древне-греческихъ преданій указываетъ на фактъ гѣхопаденія прародителей, какъ на источникъ господствующаго въ мірѣ зла, извѣстный миѳическій рассказъ о *Прометей*, который, какъ первый человѣкъ, поставляется во главѣ людей и начинаетъ собственно *человѣческую* исторію. По словамъ Гезіода, первый человѣкъ Прометей глубоко оскорбилъ Зевса. На торжественномъ собраніи боговъ и людей въ Меконѣ или Сикеонѣ, когда должно было принести жертву, онъ, испытывая божественное всевѣдѣніе, на одной сторонѣ жертвенника положилъ мясо, на другой кости и жиръ, покрытыя кожею жертвы. Такъ онъ научилъ людей приносить въ жертву богамъ только бедра, въ чемъ однако-же было усмотрено презрѣніе по отношенію къ богамъ. Желая отомстить за такое презрѣніе, Зевсъ намѣренію избираетъ худшую часть и отбрасываетъ жертву. Разгнѣванный на неблагодарныхъ и высокомерныхъ людей, онъ скрылъ отъ нихъ всегда свѣтившій имъ огонь, чтобы жизнь ихъ стала трудною и чтобы работы ихъ не шли успѣшно. Но при помощи Аѳины, Прометей всходитъ на небо и, обманувъ Зевса вторично, тайно въ дудочкѣ приноситъ на землю огонь, похищенный отъ колесъ солнечной колесницы. Еще болѣе раздосадованный этимъ новымъ обманомъ, Зевсъ въ наказаніе смертнымъ создаетъ *Пандору* („всеодаренную“)—первую женщину среди людей. Гефестъ весьма искусно сформировалъ изъ земли ея тѣло, Афродита надѣлила ее всѣми прелестями земными, Паллада—Аѳина сообщила ей талантъ убѣдительности, Хариты—свои совершенства, а Гермесъ—свои порочныя склонности. Отъ нея-то и происходитъ поколѣніе „нѣжно образованныхъ“ женщинъ. Между прочимъ, самъ Зевсъ подарилъ Пандорѣ таинственную коробочку, содержащую въ себѣ всѣ тѣ бѣдствія, которыя должны были постигнуть людей. Послѣ этого Пандору Зевсъ отправилъ къ Эпитемею, брату Прометея. Напрасно „предусмотрительный“ Прометей увѣщавалъ своего „неразсудительнаго“ брата не принимать отъ Зевса ни жены, ни подарка. Гермесъ все-таки ввелъ ее къ нему и онъ, позволивъ обмануть себя, принялъ въ свой домъ прелестную женщину, видомъ похожую на человѣка, но съ лицомъ богини. И вотъ эта-то прелестная Пандора ста-

новится причиною всякаго зла, господствующаго въ мірѣ. „Ибо, говоритъ поэтъ, до тѣхъ поръ поколѣнія людей жили на землѣ, не испытывая никакого зла и не подвергаясь тяжелымъ работамъ, не зная того, что приготовляетъ людямъ смерть,—истребительной болѣзни“. Побуждаемая безумнымъ любопытствомъ, Пандора открыла и потрясла роковую коробочку,—и тотъ часъ бѣдствія, болѣзни и смерть, до тѣхъ поръ никому совершенно неизвѣстныя, распространились изъ нея по всему міру. На днѣ коробочки осталась одна надежда! Но и это случилось лишь благодаря тому, что Прометей успѣшилъ закрыть злосчастную коробочку.

Что касается въ частности судьбы Прометея, то, по мнѣнію классическимъ сказаніямъ грековъ, Зевсъ повелѣлъ Гермесу приковать его къ міровымъ столбамъ, по другимъ же сказаніямъ (Эсхила), къ одной изъ кавказскихъ скалъ, а орлу смерти, сыну злаго демона Тифона, повелѣлъ клевать его и терзать его печень, выроставшую ночью на столько, насколько была истреблена днемъ. Вслѣдствіе этого Прометей, собственно не умираетъ; но его страданія, какъ и страданія всего человѣчества, непрерывно продолжаются въ теченіи многихъ тысячелѣтій. Не умереть окончательно, а только, такъ сказать, постоянно замирать подъ тяжестью невыносимыхъ мученій и скорбей,—вотъ то наказаніе, къ которому Прометей былъ осужденъ за презрѣніе боговъ и оскорбленіе Зевса.

Подобно Прометею въ греческой мифологіи образами перваго человѣка являются также и другіе герои, какъ напр., *Пеллей* („земляной мужъ“), *Фороней*, *Танталъ* и т. п. Почти всѣ они, находясь сначала въ дружбѣ съ богами, потомъ возстаютъ противъ нихъ и за это низвергаются въ подземный міръ. Особенно интересно сказаніе о первомъ царѣ и родоначальникѣ пелопидовъ въ Пелопонезѣ—*Танталѣ*. Сначала онъ былъ любимцемъ боговъ, находился съ ними въ дружественныхъ отношеніяхъ и даже постоянно обѣдалъ за ихъ столомъ. Но когда онъ похитилъ у боговъ напитокъ безсмертія, онъ былъ наказанъ страшными мученіями: низвергнутый въ подземный міръ, онъ стоитъ по шею въ водѣ и въ то же время испытываетъ самую мучительную жажду.

Этрусски, кельты и латины также безъ сомнѣнія, хранили преданія о первоначальномъ блаженствѣ прародителей и объ утратѣ его. Къ сожалѣнію, ихъ вѣрованія остались для насъ почти неизвѣстными. Впрочемъ, древніе писатели свидѣтельствуютъ ¹⁾, что и они учили, по крайней мѣрѣ, о различныхъ *отказахъ міра*. Такъ, на примѣръ, сохранилось сказаніе латинъ о золотомъ вѣкѣ при Сатурнѣ. По этому сказанію, Сатурнъ, прибывъ на кораблѣ въ Италію, былъ въ Лаціумѣ первымъ царемъ, облагородилъ дикихъ туземцевъ, выросшихъ изъ деревьевъ, и далъ странѣ различные обычаи и установленія; при немъ-то и процвѣталъ золотой вѣкъ, „пока не наступилъ вѣкъ худшій и менѣе блистательный съ ужасами войнъ и жаждою приобрѣтенія“ ²⁾. У всѣхъ народовъ съ мыслию о яблокѣ почти всегда соединяется мысль о чувственной похотливости и смѣрти. У римлянъ же это сближеніе представленій проявилось въ такой сильной степени, что одно и то же слово—*malum* у нихъ употреблялось какъ для обозначенія яблока, такъ и для обозначенія зла, несчастія, бѣды, напасти, горя, вреда, убытка, болѣзни и скорби. Словомъ *malus* они называли яблонь, а также и все худое, нехорошее, дурное, злое. Это обстоятельство не можетъ не останавливать на себѣ вниманія и объясненія его можно искать только въ томъ библейскомъ повѣствованіи, по которому вкушеніе запрещеннаго яблока дѣйствительно было началомъ золь и наслѣдственнаго грѣха.

У древнихъ *Германцевъ* также хранились преданія о раѣ, золотомъ вѣкѣ и грѣхопадѣніи прародителей ³⁾. Мѣстность рай германцы называли ⁴⁾. *Асгардомъ* („садъ боговъ“). Она находится, по ихъ вѣрованію, по срединѣ земли; боги живутъ тамъ въ прекрасномъ городѣ *Вингольфтѣ* („домъ радости“) или *Валгалль*, куда будутъ собраны къ Одину и храбрые герои. Тамъ есть долина *Идафелъргъ* съ золотыми столами для боговъ и тамъ-то боги прожили „золотой вѣкъ“ перваго времени. Тамъ нахо-

1) Срв. Рождественскаго Хр. Аполог. II, стр. 233.

2) Virg. Aen. 8. v. 351; у Люкена Die Traditionen., стр. 109. У Овидія Metamorph. I, 98—150.

3) Вѣрованія германцевъ весьма обстоятельно изложены *Зимрокомъ* въ его „Deutsche Mythologie“, и *Гриммомъ*—въ сочиненіи съ такимъ же названіемъ.

4) Срв. *Lüken*, Die Traditionen, стр. 73. 110—114.

дится также и *священное дерево*—ясень, называемое, впрочемъ, *Идразилз*, а подъ нимъ „священнѣйшія и почетнѣйшія помѣщенія для боговъ“¹⁾. Это міровое дерево растетъ выше неба и имѣетъ три корня, простирающіеся по различнымъ мірамъ, а изъ—подъ него вытекаетъ три источника, у которыхъ живутъ *сильфиды*, *злѣй Нидгерз* (завистливый злой духъ), а на вѣтвяхъ *дереньевъ* сидитъ все знающій орелъ (противоположный злему духу—духъ свѣта). Въ Асгардѣ есть также и *яблоки безсмертія*, которые ѣдятъ боги, чтобы не старѣть, и которые бдительно охраняетъ богиня *Идуна*. Послѣ того какъ былъ устроенъ этотъ чудный Асгардъ, *Всеотецъ* (Одинъ—высшій богъ) посадилъ на судейскіе троны особыхъ правителей—руководить судьбою людей и совѣтоваться о дѣлахъ города (Асгарда). Прежде всего на площади *Идафсэндз*, находившейся посреди города, они построили величественный залъ, въ которомъ было поставлено двѣнадцать сидѣній для нихъ и сверхъ того—тронъ для *Всеотца*. Это—самое дорогое и обширнѣйшее жилище въ мірѣ; какъ внутри, такъ и снаружи оно представлялось чистѣйшимъ золотомъ. Оно было названо *Гладсеймомз*, т. е., странною радости. Затѣмъ правители устроили еще и другое помѣщеніе для богинь; оно также было весьма красиво и называлось *Вингольфз*, что значитъ—городъ красоты. Наконецъ, они построили кузницу, сдѣлали *молотокъ*, *щипцы*, *наковальню* и всѣ прочіе инструменты и сковали тотъ металлъ, который называется *золотомз*. Послѣ этого вся домашняя утварь и конская сбруя были у людей изъ золота. Вотъ почему и это время называется обыкновенно *золотымъ вѣкомз*. Къ сожалѣнію, вѣкъ этотъ продолжался недолго; онъ былъ скоро утраченъ вслѣдствіе прибытія *женщинз*, которыя пришли изъ страны великановъ—*Ютунгейма*. Такимъ образомъ и у германцевъ женщина является причиною утраты первоначальнаго блаженства и виновницею всѣхъ бѣдствій и скорбей, постигшихъ человѣчскій родъ. По другимъ германскимъ преданіямъ, впрочемъ, довольно темнымъ, первоначальное блаженство людей было утрачено чрезъ жену самаго *Одина*, *Фриггу*, которая, соблазнив-

¹⁾ *Simrock*, Mythologie стр. 28. 462. *Grimm*, Mythologie стр. 554.

шись золотомъ, нарушила супружескую вѣрность, вслѣдствіе чего разгнѣванный Одинъ, не могшій снести этого позора, самъ изгналъ себя изъ Асгарда.

О существованіи золотого вѣка знаютъ и *сказанія скивовъ*, по которымъ вначалѣ, при владычествѣ трехъ сыновъ *Тарритао*, людямъ упали съ неба всѣ *золотыя* хозяйственные принадлежности—плуги, ярма, топоры, чаши и т. п.

Африканскіе негры небогаты вообще мифическими сказаніями; но и у нихъ можно находить нѣкоторые остатки преданій о грѣхопадении и первоначальной счастливой жизни прародителей. Вотъ основное вѣрованіе африканскихъ негровъ племени *Йумале* ¹⁾: „Высочайшій Богъ, существующій прежде всего сотвореннаго, есть *Тилъ*. Онъ обитаетъ въ мірѣ выше неба. Его спутниками и вѣстниками являются *Госуринны* (духи), которыхъ онъ создалъ послѣ сотворенія луны и прочихъ звѣздъ. Но есть и злые духи—*Димму*. Тилъ черезъ небо спустился внизъ и своимъ *дыханіемъ* создалъ землю. Земля сначала была ровною, безъ горъ и долинъ. Затѣмъ Богъ посѣялъ деревья и травы. Потомъ онъ сталъ близъ лѣса и воззвалъ: „*Омбо*“ (человѣкъ)! И вотъ слева вышелъ мужчина, а справа—женщина, какъ великаны, снабженные двойною кожею. Тогда же онъ создалъ и животныхъ своимъ *словомъ*. Люди смотрѣли *Тилу* прямо въ лицо, между тѣмъ какъ животные отворачивались и искали кормъ. Поэтому *Тилъ* далъ людямъ языкъ и свой *мыслящій духъ*. Послѣ этого Тилъ даровалъ людямъ землю вмѣстѣ со всѣмъ, что на ней, далъ имъ *заповѣди* и сообщилъ имъ *абиту* (совѣсть) или способность различать добро и зло. Имя перваго человѣка было *Окши* (слава) и *Оббабифиниз* (господинъ языка). Его жена называлась *Ние* или *жизнь*. Богъ научилъ людей воздѣлывать землю, строить дома и т. д. Они должны были жить всегда въ мирѣ между собою, не должны были хищничать и разбойничать. Пять дней они должны были работать, а въ шестой совершать празднества. Въ этомъ день они не должны были устраивать пиршествъ и не должны были касаться супружескаго ложа. Были установлены также особыя

¹⁾ Срв. Lüken's Traditionen, стр. 118—121.

празднества съ постами и молитвами. Земныхъ животныхъ они не должны были мучить, особенно не должны были наступать и умерщвлять пресмыкающихся. Сами они были *безсмертны*, но животныя не были освобождены отъ смерти и поводъ къ этому подала *ямушка*. Въ дни творенія она вспрыгнула Тилу на ногу, и Тиль *проклялъ* ее: *Кетракаки*, т. е., ты должна развалиться. Затѣмъ, Богъ повелѣлъ *Дакрури*, т. е., людямъ образовать горы, и одна изъ нихъ, *Музикдгенъ*, стала княземъ горъ. Впослѣдствіи люди однако-же *забыли заповѣди Тила*, не соблюдали праздничныхъ дней, предавались невоздержанію, враждовали, умерщвляли другъ друга и мучили животныхъ. Тогда разгнѣванный Тиль рѣшилъ погубить ихъ. Онъ послалъ съ неба огонь и уничтожилъ все—и людей, и животныхъ, и растенія. Образъ земли даже былъ измѣненъ чрезъ огонь и были образованы новыя горы. Тиль спялъ вершину горы Тильмани, которая первоначально была чрезвычайно велика, и бросилъ ее на день пути въ равнину *Дай* и разможилъ великое множество людей. Вся земля стала пустыннымъ пожарницеймъ, осталось только одно существо, *Музикдгенъ* (князь горъ), которое было пощажено Тиломъ потому, что оно было безпорочно. Затѣмъ Тиль вторично сотворилъ людей и животныхъ. Онъ также сталъ близъ лѣса и воззвалъ: *Омбо абнатумъ Ду*, т. е. человекъ дитя духа! И вотъ изъ лѣса вышла козуля и начала лизать у Тила ноги. Тиль милостиво сказалъ ей: встань и ходи прямо. Какъ только козуля поднялась, исчезла животная форма и стояла чудно-красивая дѣвушка, которую Тиль назвалъ *Маріамъ*. Онъ благословилъ ее, послѣ чего она родила четырехъ дѣтей, пару бѣлыхъ и пару черныхъ. Когда они выросли, Тиль повелѣлъ имъ вступить въ бракъ. По другому сказанію, Тиль вырѣзалъ у этой дѣвушки два кружка изъ колѣнъ, и изъ праваго создалъ пару черныхъ людей, а изъ лѣваго пару бѣлыхъ. Первымъ онъ сказалъ: идите внизъ (на сѣверъ), такъ что они стали прародителями арабовъ; послѣднимъ: идите вверхъ (на югъ). При этомъ второмъ твореніи Богъ также создалъ животныхъ—смертными, а людей—*безсмертными*. Когда же послѣдніе снова перестали исполнять *заповѣди*, Богъ опять сошелъ съ неба. Ходя по берегу, онъ услышалъ кваканье *я-*

ушки. Спрошенная имъ, чего она хочетъ, лягушка, ставъ предъ нимъ смиренно, сказала: „О Тиль, отчего мы, невинныя животныя, никому не причиняющія страданій, должны умирать, а ужасный человѣкъ живетъ вѣчно?—“ Ты права, сказалъ Тиль, всѣ они заслужили смерть. Но я не хочу болѣе уничтожать ихъ огнемъ, а должны они умирать отъ болѣзни и старости“. Съ этого времени люди стали смертными. Маріамъ также умерла въ глубокой старости, не будучи почитаема богинею“. Въ этомъ сказаніи обращаетъ на себя вниманіе указаніе на нарушеніе заповѣдей Божіихъ, какъ на причину господствующаго въ мірѣ зла—скорбей, страданій, болѣзни, старости и смерти.

Весьма интересное сказаніе хранятъ *негры, обитающіе на западномъ берегу Африки.* „Абази Ибузмъ, всемогущій Богъ, создалъ всѣ вещи, существующія во всемъ мірѣ, но человѣка онъ не создавалъ, потому что человѣкъ жилъ наверху съ Абази въ его городѣ на небѣ (т. е. въ раю). Однажды *Атаи* (женская половина Абази) сказала ему: „Созданы вещи, онѣ хороши. Тамъ—земля, которую ты распростеръ, здѣсь—небо, на которомъ живемъ мы. Но тому, что ты создалъ, не достаетъ главы, и только человѣкъ можетъ помочь въ этомъ. И вотъ какъ можетъ случиться: онъ будетъ жить на землѣ и *зажжетъ огонь* (очевидно,—жертвенный); ибо холодно на небѣ, когда не горитъ огонь на землѣ“. Абази говоритъ: „Если я пошлю человѣка на землю, то, живя тамъ, человѣкъ скоро начнетъ мѣряться со мною и скажетъ: „я подобенъ ему“, скажетъ: „я знаю все, что случится“. Говоритъ жена его: „Человѣкъ не будетъ такъ хвастать, я сама буду смотрѣть за нимъ“. Абази согласился. „Пусть, сказалъ онъ, будетъ такъ“. Послѣ этого Абази призываетъ къ себѣ человѣка мужскаго пола. „Мужъ долженъ жить на землѣ“, сказалъ онъ, „а когда настанетъ время обѣда, пусть онъ восходитъ на небо, чтобы принять пищу. Онъ никогда не долженъ имѣть желанія находить пищу внизу; ибо тогда онъ болѣе уже не взойдетъ наверхъ и забудетъ меня“. Затѣмъ жена (*Атаи*) говоритъ Абази: *Не хорошо, что человѣкъ живетъ одинъ только; ему нужна жена*“. Абази посылаетъ мужу на землю жену, увѣщавая ее не пользоваться вмѣстѣ съ мужемъ одною и тою же подстилкою. И вотъ люди

живутъ вмѣстѣ, а при наступленіи обѣденнаго времени они восходятъ наверхъ. Однажды другъ ихъ—Атаи прислоняется къ женѣ. „Зови меня другомъ“, сказала она. „Страна, въ которой вы живете кажется прекрасною; но какъ это такъ, что вы столь недѣятельны? Вы ѣдите пищу, которая вамъ не принадлежитъ и даже ваша рука не могла бы приготовить такой“. Другъ ея (жена) отвѣчаетъ: „Правда то, что ты говоришь. Но Абази учитъ насъ, чтобы мы не желали имѣть собственную пищу. Мы тогда забудемъ Абази и Абази разгнѣвается“. Подруга отвѣчаетъ: „Нѣтъ, онъ не разгнѣвается; онъ ничего не скажетъ за это“. Послѣ этого Атаи даетъ своему новому другу топоръ и огонь, *сѣмена и плоды*, и научаетъ ее воздѣлывать ямъ (діоскорею) Плоды произрастаютъ повсюду въ изобиліи. Въ полночь мужъ подымается съ своей подстилки и приближается къ женѣ. „Абази разгнѣвается“, думаетъ она. „Нѣтъ, онъ не будетъ гнѣваться“, говоритъ онъ. „Впрочемъ, онъ и безъ того уже долженъ разгнѣваться, потому что его повелѣнія уже нарушены, такъ какъ мы воздѣлываемъ землю. Будемъ же презирать и остальные его заповѣди“. И вотъ они болѣе не ходятъ уже въ часъ обѣда въ городъ Абази; они почиваютъ уже вмѣстѣ, какъ мужъ и жена. Абази спрашиваетъ мужа: „Гдѣ твоя жена?“—„Она больна“, сказалъ онъ. *Онъ не хотѣлъ сказать, что она беременна*. Въ тотъ же день Абази позвалъ Атаи: „Смотри, какъ случилось все, что я предсказывалъ. Человѣкъ—не забылъ ли онъ меня?“—„Оставь ихъ“, сказала Атаи; „я сама буду смотрѣть за ними“. Послѣ этого *она послала на землю смерть*. Смерть пришла, умертвила родителей; но дѣти остались. Они живутъ вмѣстѣ; но отчего не въ мирѣ и спокойствіи? Вѣдь они враждуютъ между собою. Атаи дозволяетъ происходить между ними спорамъ, смерти и всякому злу, *потому что ихъ отецъ сдѣлалъ злое*. Однажды случилось, что старшій сынъ и вторая дочь спорили съ младшимъ сыномъ и старшею дочерью. Первые забрали всѣ вещи своего отца, которыя онъ обыкновенно употреблялъ по обычаю бѣлыхъ, и убѣжали съ ними въ отдаленнѣйшій уголокъ лѣса. Послѣдніе взяли кирки и топоры и также убѣжали въ лѣсную чащу. Тамъ они зажгли лѣсъ и отъ его дыма сдѣла-

лись *черными*. Старшій же сынъ и его дѣти остались *бѣлыми*. Такимъ образомъ мы, черные и бѣлые, живемъ вмѣстѣ, происходимъ отъ одного отца и одной матери“. Это сказаніе, очевидно, не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ.

Преданіе о раѣ, первоначальномъ блаженствѣ прародителей и грѣхопаденіи ихъ англійскій путешественникъ *В. Смитъ* ¹⁾ нашелъ также и у негровъ *Фанги*, обитающихъ на Золотомъ берегу. „Они утверждаютъ, рассказываетъ онъ,—что человѣкъ былъ созданъ не такимъ, какимъ онъ является теперь, и что въ началѣ всѣ части творенія были поставлены на мѣстѣ высшемъ и болѣе соответствующемъ ихъ пользѣ (т. е. въ раю), но что потомъ Богъ измѣнилъ ихъ положеніе, *чтобы научить людей смиренію*“. Другое не безынтересное сказаніе о грѣхопаденіи прародителей онъ нашелъ распространеннымъ по всему Золотому берегу. По этому сказанію, Богъ въ началѣ создалъ негровъ и бѣлыхъ, и предоставилъ неграмъ сдѣлать выборъ между дарами—золотомъ и знаніемъ. Но когда они остановились своимъ выборомъ на золотѣ, онъ отвергъ ихъ отъ себя за ихъ жадность. Это преданіе повторяется и неграми *Ашантиями*, хотя и съ окраскою позднѣйшихъ представленій. „Вначалѣ,—говорятъ они,—Богъ создалъ трехъ бѣлыхъ и трехъ черныхъ мужчинъ и женщинъ и предоставилъ имъ выборъ между добромъ и зломъ. Большая *Калабаша* (бутылочная или продолговатая тыква) была поставлена на землю вмѣстѣ съ запечатанною бумагою, и первый выборъ Богъ предоставилъ чернымъ. Они взяли калабашу, думая, что въ ней находится все. Но, открывъ ее, нашли только въ ней кусокъ золота, кусокъ желѣза и нѣкоторые другіе металлы, употребленія которыхъ они не знали. Бѣлые же взяли запечатанную бумагу и она разъяснила имъ все. Послѣ этого Богъ разгнѣвался на черныхъ, оставилъ ихъ въ кустахъ, а бѣлыхъ повелъ къ морю. Онъ шелъ съ ними всю ночь и научилъ ихъ построить корабль, на которомъ они перѣехали въ другую страну, изъ которой послѣ долгаго времени прибыли снова и торговали съ черными, которые безъ этого обстоятельства были бы первымъ народомъ въ мірѣ.

¹⁾ W. Smith, nouveau voyage de Guinée. 1751. Th. 2. S. 176; у Люкена Tradition, стр. 122.

Это отпаденіе отъ Бога, Который больше полюбилъ бѣлыхъ, чѣмъ черныхъ, было причиною того, что они обратились къ подчиненнымъ божествамъ (фетишамъ), которыя управляютъ горами, лѣсами и рѣками“¹⁾. Вообще среди негровъ широко распространено несомнѣнно древнее преданіе, что черные находятся *подъ проклятіемъ Бога*, вслѣдствіе чего они обратились къ почитанію фетишей и вслѣдствіе чего бѣлые предназначены къ господству надъ ними. Когда въ 1722 году путешественникъ *Робертсъ*²⁾ началъ говорить неграмъ у зеленаго предгорья, что черные и бѣлые—одни и тѣ же люди, совершенно равные предъ Богомъ, они отвѣтили ему, что въ дѣйствительности это не такъ, но на нихъ тяготѣетъ проклятіе, что они вѣчно должны быть подчиненными и рабами бѣлыхъ и что бѣлые знаютъ это очень хорошо, почему они часто и уводятъ отъ нихъ въ рабство какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

У обитателей *Кабинды* и *Ангоя* хранится преданіе, но которому „*Замби* (добрый богъ) создалъ всѣхъ людей бѣлыми; но когда одна женщина изъ любопытства открыла дверь запретнаго мѣста, гдѣ находились нѣкоторыя прелестнѣйшія вещи, то на голову ея и ея соблазнителя упала полная бочка черной краски, чрезъ что оба они сдѣлались черными. Въ испугѣ они убѣжали изъ Эм—путо къ рѣкѣ *Закрѣ*“³⁾.

У *Акваимскихъ негровъ*, живущихъ на сѣверъ отъ *Алькры*, есть такое сказаніе⁴⁾: „Въ первобытныя времена *Нйангкупонгъ*, т. е., высокій городъ *Нйамы* или небо, былъ къ землѣ гораздо ближе, чѣмъ теперь. Если кто хотѣлъ ѣсть рыбу, онъ касался своею палкою *Нйангкупонга*,—и рыбы падали на землю, подобно дождевымъ каплямъ, только въ большемъ размѣрѣ. Что же однако случилось? *Женщина* толкла въ ступкѣ *фубу* (бакаковые плоды). Но она не имѣла достаточнаго пространства для своего песта. Поэтому она сказала *Нйангкупонгу*: „поднимись!“ *Нйангкупонгъ* поднялся и спросилъ: „будетъ?“—

1) Lüken's Traditionen, стр. 122; Ebrard, Apolog. 2-ter Th. 1875. § 278. Стр. 350—351; а въ рус. перев. ч. II, стр. 374—375.

2) У Люкена Traditionen, стр. 122—123.

3) Ebrard, Apologetik, II, § 277. Стр. 340; а въ рус. перев. II, стр. 364.

4) Petermann, Geogr. Mittheil. 1856. S. 466 у Люкена Traditionen, стр. 123

„Нѣтъ“, сказала она, „еще выше“. Такъ она сдѣлала трижды. Наконецъ, остановила его. Вотъ какъ случилось, что Нйанг-купонгъ настолько удалился отъ земли, что теперь, когда зоветъ его кто-либо, онъ едва ли уже и слышитъ“.

У *Оттиссовъ* это сказаніе имѣетъ нѣсколько иную редакцію. „Прежде, говорятъ они ¹⁾, богъ былъ очень близокъ къ людямъ. Если они имѣли въ чемъ-либо нужду, то стоило имъ только толкнуть палкою вверхъ,—и тотъ часъ дождемъ сыпалась рыба и всякія вещи. Но женщина толкла въ ступкѣ фүфү и нечаянно ударила пестомъ бога въ лицо. Тогда богъ разгнѣвался, удалился на высоту и не сталъ уже болѣе слушать людей“ ²⁾.

Кромѣ того, о сотвореніи міра *оттиссы* рассказываютъ слѣдующее: „Богъ началъ твореніе міра въ *квазиду* (первый день ихъ семидневной недѣли) и окончилъ его въ *фиду* (шестой день недѣли). Въ седьмой же день онъ не сотворилъ ничего, но *далъ людямъ заповѣдь*“.

Племя *готтентотовъ*, *Намаквасы*, хранитъ слѣдующее сказаніе ³⁾. „Въ первые дни Луна (подъ луною намаквасы разумѣютъ „Творца людей и животныхъ“) призвала *зайца* и приказала ему сообщить человѣку слѣдующее извѣстіе: „какъ я умираю и снова раждаюсь, такъ и ты долженъ умирать и снова оживать“. Заяцъ повиновался этому повелѣнію, но передалъ слова Луны извращенно, сказавъ: „человѣкъ долженъ, какъ луна умирать, и не раждаться снова“. За это злодѣяніе Луна ударила зайца палкою такъ, что у него раздѣлилась чрезъ это губа,—и онъ сталъ бѣгать и долженъ бѣгать до нынѣшняго дня“. По поводу этого преданія старыя намаквасы обыкновенно говорятъ: „мы положительно приходимъ въ бѣшенство, что заяцъ сдѣлалъ это, и не можемъ ѣсть его мяса“.

Жители Лавнго рассказываютъ, что сначала *Замби-амъ-Нунго* (добрый богъ) создалъ весь міръ и людей добрыми. Но послѣдніе *согруппили* противъ него и въ наказаніе за это были окрашены въ черный цвѣтъ ⁴⁾.

¹⁾ Ebrard, Apologetik, II, § 278. Стр. 347—348; а въ рус. перев. II, стр. 372.

²⁾ Ibid.

³⁾ Andersson, Reisen in Südafrika. Th. 2, стр. 64-65; у Люкена Die Traditionen, стр. 123—124.

⁴⁾ Эбрарда Apolog. II, § 277. ст. 340; а въ рус. пер. II, стр. 364.

Американскіе туземцы особенно богаты сказапіями о райскомъ блаженствѣ и грѣхопаденіи прародителей. Среди нихъ положительно нѣтъ ни одного племени, которое не хранило бы болѣе или менѣе опредѣленныхъ преданій объ этихъ важнѣйшихъ событіяхъ въ исторіи человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ исторіи всего міра. Начнемъ съ сѣвера.

Алеуты, обитающіе на островахъ, лежащихъ между Азіею и Америкою, сохранили, напр., слѣдующее преданіе ¹⁾. „Послѣ сотворенія острововъ Богъ создалъ людей, которые въ началѣ были *безсмертными*, а когда уже доживали до глубокой старости, они всходили на *высокую гору* и оттуда бросались въ озеро, изъ котораго выходили снова съ обновленною молодостию. Между тѣмъ богу понравилась одна изъ ихъ дѣвицъ и онъ взялъ ее къ себѣ *женою*. Во время одного сердечнаго бесѣдованія она сдѣлала ему упрекъ за то, что, при сотвореніи алеутскихъ острововъ, онъ сдѣлалъ большую ошибку, давъ имъ такъ много горъ и ни одного лѣса. За это Богъ разгнѣвался и умертвилъ брата своей супруги, послѣ чего стали смертными всѣ люди“.

По сказанію *Гренландцевъ* ²⁾, „первый человекъ назывался *Калликъ*. Онъ вышелъ изъ земли, его жена создана изъ его большаго пальца, а отъ нихъ уже произошли всѣ люди. Смерть людямъ принесла въ міръ *женщина*, сказавъ: „пусть они умираютъ, чтобы предоставить мѣсто послѣдующимъ“.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ*.

(Продолженіе будетъ.)

1) У Люкена Die Tradition, стр. 125.

2) Cranz; Historie von Grönland. B. I. стр. 262; Lüken's Die Traditionen, стр. 125.

Возможно-ли соединеніе Православной Церкви съ Латинскою?

По поводу энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года.

(Продолженіе *).

„Пусть такъ, согласятся съ нами болѣе добросовѣстные латиняне, и вы распространяете христіанство среди язычниковъ, хотя и не столь усердно, какъ мы; но почему вы относитесь равнодушно, или даже отрицательно къ дѣлу соединенія церквей? Почему вы не только сами не ищите союза съ нами, но и на наши приглашенія вступить съ нами въ союзъ отвѣчаете отказами? Поступая такъ, вы противетесь волѣ Христа, Который желалъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него составляли одно общество, и потому вамъ придется отвѣчать предъ Богомъ за свое упорное нежеланіе возсоединиться съ нами, какъ говорилъ одинъ изъ вашихъ-же, епископъ Виссаріонъ“.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о рѣчи Виссаріона, не потому, впрочемъ, чтобы она имѣла какую нибудь особенную важность, а потому, что придаетъ ей такое значеніе папа въ своей энцикликѣ. По видимому, слова Виссаріона внушительны, убѣдительно, правдивы, сильны; тѣмъ не менѣе нельзя не подивиться тому, что папа приводитъ ихъ въ своей энцикликѣ, какъ бы какое изреченіе Священнаго Писанія. Кто былъ Виссаріонъ, чтобы ссылаться на него, какъ на важный авторитетъ? Быть можетъ, онъ былъ патріархъ, глава важной помѣстпой церкви? Ничуть. Ну, такъ не знаменитый-ли онъ богословъ? Да онъ богословъ, но не знаменитый. Въ такомъ слу-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1896 г. № 6.

чаѣ нужно предположить, что онъ былъ человѣкъ святой жизни? И этого не слышать. Уже слишкомъ не высокое мнѣніе имѣеть папа о разсудкѣ восточныхъ христіанъ, или слишкомъ затрудняется онъ въ подысканіи доказательствъ своихъ мнѣній, если онъ надѣется склонить этихъ христіавъ къ союзу съ своею церковію ссылкою на слова епископа, который склонился къ уніи съ Римомъ и который только чрезъ то и сталъ извѣстенъ въ исторіи, что онъ дѣйствовалъ въ пользу уніи православнаго Востока съ отпавшимъ отъ Востока Западомъ.

Намъ могутъ сказать, что нужно обращать вниманіе на самыя слова, а не на лице, говорящаго; и что если слова истинны, то они не теряютъ силы, кто-бы ихъ ни сказалъ.

Это правда. И Каіафа, лживый и преступный, какъ человѣкъ, изрекъ даже пророчество, какъ первосвященникъ. Что же удивительнаго, если и Виссаріонъ, измѣнившій вѣрѣ отцовъ своихъ на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ, могъ изречь истину?

Но слова Виссаріона и сами по себѣ не заслуживаютъ той похвалы, какую воздаетъ имъ папа. То правда, что для соединенія и приведенія людей въ одно общество Сынъ Божій сходилъ съ неба, воплотился и былъ распятъ, и что по этому мы не должны быть въ раздѣленіи съ людьми, которыя при томъ суть наши братья и по крови; но слѣдуетъ-ли отсюда, что мы, православные, должны вступить въ церковное единеніе съ латинянами? Папа, латиняне и Виссаріонъ говорятъ: „да“, а мы, православные отвѣчаемъ: „нѣтъ“. Папа говоритъ намъ, что если мы примемъ его приглашеніе вступить въ единеніе съ латинскою церковію, то мы исполнимъ волю Божію, а если не примемъ, то нарушимъ волю божію и будемъ за это наказаны Богомъ. Мы напротивъ говоримъ, что если мы вступимъ въ единеніе съ латинянами, то нарушимъ волю Божію, а если откажемся отъ союза съ ними, то исполнимъ волю Божію.

Спрашивается, какъ понять и объяснить такое явное разногласіе и противорѣчіе, что на одинъ и тотъ-же вопросъ одни отвѣчаютъ: „да“, а другіе: „нѣтъ“? Какъ понять, что одно и то-же дѣло одни называютъ добрымъ и богоугоднымъ, а другіе—дурнымъ и богопротивнымъ?

По закону логики взаимно исключаютія одно другое сужде-

нія объ одномъ и томъ-же предметѣ не могутъ быть оба истинными, правильными, но одно изъ нихъ непремѣнно есть ложное сужденіе, а другое можетъ быть истиннымъ. И такъ въ рѣшеніи даннаго вопроса не правы или мы, или латиняне, а кто именно, это нужно разсмотрѣть.

Мы не будемъ упрекать латинянъ за ихъ домогательства вовлечь въ союзъ съ ними Православную Церковь: это ихъ дѣло; пусть усиливаются и домогаются. Но мы позволимъ себѣ оправдать насъ, православныхъ, отъ взводимаго на насъ латинянами обвиненія въ томъ, что, не соглашаясь на ихъ призывы вступить въ единеніе съ ними, мы тѣмъ самымъ оказываемъ противленіе волѣ Божіей и планамъ домостроительства спасенія человѣческаго рода Иисусомъ Христомъ, какъ объ этомъ заявляетъ папа словами Виссаріона.

Виссаріонъ называетъ латинянъ братьями православныхъ и утверждаетъ, что пребывать въ раздѣленіи съ братьями противно волѣ Христа. Безъ сомнѣнія, латиняне—наши братья, потому что мы—люди, и они—люди. Такого рода братство обязываетъ насъ не обижать ихъ, жить съ ними по возможности въ мирѣ, безъ нужды не заводить съ ними раздоровъ, всячески избѣгать войны съ ними, не дѣлать и даже не желать имъ никакого зла, оказывать имъ уваженіе, снисхожденіе, услуги, помощь, состраданіе, благожеланіе, любовь, милосердіе, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые впадутъ въ несчастіе, какъ научаетъ этому Иисусъ Христосъ въ возвышенной притчѣ о благодѣтельномъ Самарянинѣ; мало того: если бы кто либо изъ латинянъ сдѣлался нашимъ личнымъ врагомъ и злодѣемъ, мы, поступая по христіански, не только не должны мстить ему, но и воздать за зло добромъ, или по крайней мѣрѣ простить его. Исполненія таковыхъ обязанностей въ отношеніи къ людямъ, какъ къ нашимъ братьямъ, требуютъ частію законы человѣческой природы, разумѣется, неиспорченной, частію, и въ особенности, законъ Христовъ. Само собою понятно, что мы можемъ также, если желаемъ, вступать съ латинянами въ союзы брачныя, какъ это и дозволяетъ наша Церковь, политическіе и всякіе другіе житейскіе, можемъ вести съ ними торговлю, участвовать вмѣстѣ съ ними въ промышленныхъ и всякихъ другихъ житейскихъ

предпріятіяхъ, учить ихъ, или учиться у нихъ, брать въ руководство ихъ ученые труды и произведенія искусствъ, водить съ ними хлѣбъ — соль и вообще поддерживать съ ними наилучшія, истинно-человѣчныя и истинно-христіанскія отношенія. Такого рода братскую, человѣчную и христіанскую любовь мы должны оказывать какъ всѣмъ вообще людямъ, такъ и въ частности латинянамъ; и если мы не будемъ проявлять ее въ отношеніи къ нимъ, равно какъ и къ прочимъ людямъ, то это будетъ не согласно съ волею Божіею, съ естественнымъ нравственнымъ закономъ и съ закономъ евангельскимъ.

Но изъ закона братской любви къ латинянамъ, какъ людямъ, любви человѣчной и христіанской, не вытекаетъ тотъ выводъ, какой сдѣлалъ Виссаріонъ и какой желателенъ папѣ. Вѣдь папа домогается церковнаго единенія съ нами, единенія въ вѣрѣ, а церковное единеніе, единеніе въ вѣрѣ не возможно обосновать и утвердить на человѣческомъ и христіанскомъ законѣ, обязывающемъ каждаго человѣка имѣть любовь ко всѣмъ людямъ. Братскую любовь мы должны питать даже и къ язычникамъ и вообще ко всѣмъ не-христіанамъ; но слѣдуетъ-ли отсюда, что мы должны вступать съ ними въ единеніе въ вѣрѣ?

Да и легко-ли осуществить на дѣлѣ братскую любовь къ ино-вѣрцамъ? Припоминаемъ при этомъ слѣдующее, маловажное, но весьма характерное, обстоятельство. Предъ самымъ выходомъ въ свѣтъ энциклики на праздникъ Святыя Троицы (5-го іюня) прибылъ въ Троице-Сергіеву Лавру одинъ латинскій патерь, родомъ Чехъ. Такъ какъ онъ пріѣхалъ изъ Петербурга вмѣстѣ съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ, то, по окончаніи Богослуженія въ Троицкомъ соборѣ, онъ вмѣстѣ съ другими приглашенными пришелъ въ митрополичій домъ. Когда высокопреосвященный митрополитъ Сергій, отслуживши обѣдню и вечерню и благословивши народъ, пришелъ въ свой домъ и началъ благословлять гостей, то одинъ профессоръ академіи, бесѣдовавшій съ патеромъ, спросилъ его, будетъ-ли онъ подходить подъ благословеніе? Патерь замаялся, что-то пролепеталъ, сказалъ, что онъ спроситъ..., и отошелъ отъ профессора. Не утверждаемъ положительно, но, кажется, подъ благословеніе онъ не подошелъ. Не забудемъ, что такъ поступилъ чехъ. Чехи не только родственны намъ,

русскимъ, по крови и расположены къ Россіи, надѣясь чрезъ нее отстоять свою національную независимость, но и вѣроисповѣдная нетерпимость свойственна имъ въ гораздо меньшей мѣрѣ, нежели многимъ другимъ народамъ, принадлежащимъ къ латинской церкви. Конечно, нельзя его и осуждать за это. Вѣдь и нашъ православный священникъ, если бы ему пришлось быть въ гостяхъ во Франціи, или въ Италіи у латинскаго епископа, затруднился-бы надъ рѣшеніемъ вопроса, можно-ли и прилично-ли ему принять благословеніе епископа чужой церкви, находящейся съ Православною церковію въ разрывѣ, или нужно уклониться отъ этого и привѣтствовать епископа такъ, какъ привѣтствуютъ другъ друга міряне при взаимной встречѣ. Но это, совершенно мелкое само по себѣ, обстоятельство наглядно показываетъ, какъ далеко разошлись между собою латинскій Западъ и православный Востокъ. Если латинянамъ и православнымъ не легко сойтись другъ съ другомъ даже въ мелочахъ, то легко-ли имъ столкнуться и примириться въ важныхъ разногласіяхъ? Но и мелочныя различія, если ихъ много, отчуждаютъ и разобщаютъ, пожалуй, не меньше, чѣмъ крупныя разности. Одной братской любви не достаточно, чтобы были сглажены, или устранены раздѣляющія одну церковь отъ другой разности въ вѣрѣ. И самъ папа въ энцикликѣ говоритъ: „Какимъ образомъ совершенная любовь можетъ сочетать умы, если вѣра не сдѣлаетъ согласными душъ?“ Да и легко-ли возникнуть и обнаружиться современной братской любви при разногласіи въ томъ, что для человѣка дороже всего на свѣтѣ, при разногласіи въ религіозной истинѣ, въ вѣрѣ? Даже и къ единовѣрцамъ своимъ очень немногіе питаютъ истинно-братскую, Христіанскую любовь. По этому можно-ли ожидать, что найдется много людей, пламенѣющихъ такою любовію къ иновѣрцамъ? Конечно, этого не должно быть, но, къ несчастію, это, есть въ дѣйствительности. А историческую и наличную дѣйствительность нельзя не принимать въ расчетъ при рѣшеніи вопроса о соединеніи церквей, вопроса практическаго. Предположимъ, что папа и духовное правительство какой-либо изъ восточныхъ церквей, основываясь на законѣ братской любви, постановили бы, чтобы впредь эта Восточная

церковь и церковь Латинская пребывали между собою въ мирѣ, церковномъ общеніи и союзѣ. Спрашивается, установились ли бы и на самомъ дѣлѣ между этими церквами миръ, церковное общеніе, братское согласіе и единеніе? Сомнительно. Договоръ остался бы на бумагѣ, былъ бы мертвой буквой, и не осуществился бы въ дѣйствительности. Ліонская и Ферраро—Флорентійская уніи и были именно такими „бумажными“ договорами. Легко говорить о братской любви, но легко-ли ее осуществить въ отношеніяхъ между народами разноплеменными, разнородными во всемъ строеъ прежней и современной ихъ жизни и неединовѣрными?

Правда, и Виссаріонъ въ приведенныхъ словахъ, и папа въ своей энцикликѣ, и всѣ вообще латиняне свое требованіе о присоединеніи къ латинской церкви православныхъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ христіанъ, основываютъ не столько на Христовомъ законѣ взаимной братской любви между людьми, сколько на желаніи Іисуса Христа, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него были едино (Іоан. 17, 20, 21, 23), и на предсказаніи Его, что будетъ одно стадо, т. е., одно общество вѣрующихъ въ Него, и одинъ Пастырь (Іоан. 10, 16). Эти слова изъ первосвященнической молитвы Іисуса Христа и изъ Его притчи о добромъ Пастырѣ составляютъ излюбленныя латинянами изреченія Писанія, которыя они постоянно приводятъ въ доказательство того, что всѣ христіане должны возсоединиться съ ихъ церковію и что если они не присоединяются къ ней, то противятся выраженной въ этихъ изреченіяхъ волѣ Іисуса Христа. Что сказать на это?

Въ словахъ Іисуса Христа, безъ сомнѣнія, заключается требованіе, чтобы люди имѣли не только братскую любовь другъ къ другу, но и достигли единенія въ вѣрѣ, единомыслія, чтобы союзъ между людьми былъ полный, совершенный. И папа справедливо говоритъ о протестантахъ, что, отчаявшись достигнуть согласія въ мнѣніяхъ, они проповѣдуютъ только общеніе въ братской любви, и что хотя это и вѣрно, насколько всѣ мы должны быть соединены взаимною любовью, ибо этому особенно училъ Іисусъ Христосъ и хотѣлъ, чтобы взаимная любовь была признакомъ Его послѣдователей, но что совершенная любовь не можетъ соединить умы, если вѣра

не сдѣлаеть согласными душъ. Многовѣковой историческій опытъ постоянно подтверждавъ ту истину, что разногласіе въ вѣрѣ всегда и вездѣ производило и производитъ охлажденіе взаимной братской любви, а иногда возжигаетъ даже неукротимый пламень самой яростной и непримиримой вражды и ненависти. Поэтому папа и латиняне, призывая Христіанъ не-латинскаго исповѣданія къ соединенію съ своею церковію, подъ единеніемъ разумѣютъ *единство въ вѣрѣ*. Иначе и быть не можетъ, и объ этомъ папа и прямо заявляетъ въ своей энцикликѣ. Мало того: по мнѣнію папы для полнаго единенія не достаточно и единства въ вѣрѣ, а нужно еще и *единство управленія*. Вотъ какъ говоритъ папа о сущности и условіяхъ соединенія церквей, обращаясь къ христіанамъ не—латинянамъ: „Мы убѣждаемъ васъ къ воссоединенію и союзу съ Римскою церковію. Союзъ-же разумѣемъ полный и совершенный. Таковымъ никакъ не можетъ быть такое воссоединеніе, которое означаетъ ничто иное, какъ только нѣкоторое согласіе въ догматахъ вѣры и общеніе въ братской любви: истинное единеніе между христіанами, какое установилъ и какого желалъ Основатель церкви Иисусъ Христосъ, состоятъ въ единствѣ вѣры и управленія“.

Безспорная истина, что Иисусъ Христосъ желалъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него составляли одно, исполненное совершеннаго согласія, общество, одну церковь, одно нераздѣльное тѣло; члены котораго должны быть соединены между собою и братскою любовью, и согласіемъ въ ученіи, и единствомъ въ вѣрѣ и управленіи. Но если этого нѣтъ въ дѣйствительности, то кто въ этомъ виноватъ, и какъ поправить дѣло?

Латиняне постоянно и твердятъ православнымъ, протестантамъ и всѣмъ христіанамъ не—латинянамъ: „вы виноваты въ этомъ, потому что вы отдѣлились отъ нашей церкви и произвели расколъ въ единой Христовой церкви, раздѣленіе въ единомъ тѣлѣ Христовомъ; и мало того, что отдѣлились отъ насъ, но и продолжаете упорно пребывать въ отдѣленіи отъ насъ, не смотря на то, что мы, предавая забвенію взаимныя непріятности, любовно зовемъ васъ воссоединиться съ нами, зовемъ неустанно и постоянно; а поправить дѣло и направить его

согласно съ волею Іисуса Христа очень легко: воссоединитесь съ нами, вотъ и все“.

Какъ при этомъ случаѣ не сказать: „легко сказка говорится, да не скоро дѣло творится;“ и еще: „съ больной головы на здоровую.“

Что мы можемъ и обязаны питать братскую любовь къ латинянамъ, равно какъ и они къ намъ, это безспорная истина. Но если этой любви въ дѣйствительности мало, или и совсѣмъ нѣтъ, то кто въ этомъ виноватъ? Православные христіане виновны въ этомъ менѣе, нежели латиняне. Что православные въ отношеніи латинянъ не меньше проявляли благорасположенія и не больше непріязни, чѣмъ латиняне къ православнымъ, это, думаемъ, и сами латиняне отрицать не осмѣлятся. Скажемъ болѣе: они питали и доселѣ питаютъ къ православнымъ меньше расположенія и больше вражды, чѣмъ православные къ нимъ. Для доказательства этого достаточно напомнить, что крестоносцы, пустившись на завоеваніе Іерусалима, вмѣсто того завоевали Византійскую имперію, какъ будто она была царствомъ языческимъ, или мухаммеданскимъ, а не христіанскимъ. При этомъ цареградскія святыни и памятники искусствъ подверглись разгрому, расхищенію и поруганію. Затѣмъ, папа, вопреки церковнымъ канонамъ, низложилъ восточныхъ патріарховъ безъ всякой вины съ ихъ стороны и поставилъ другихъ на ихъ мѣста. Латинскіе патріархи восточныхъ церквей и теперь существуютъ подъ именемъ титулярныхъ. И все это сдѣлала не какая нибудь дикая азіатская орда, а образованные, христіанскіе народы Запада. Не безъ основанія можно полагать, что безрасудное завоеваніе латинянами Византійской имперіи еще болѣе расширило пропасть между церквами Латинскою и Православною и окончательно раздѣлило ихъ. Упомянуть-ли о томъ, что всѣмъ извѣстно, о томъ, какъ жестоко и насильственно поступали латиняне при обращеніи православныхъ въ унію съ Римомъ у насъ, въ Россіи, и въ прочихъ славянскихъ земляхъ, и собственно на Востокѣ? ¹⁾ Го-

¹⁾ Восточными или православно-восточными церквами, короче-православнымъ Востокомъ называются преимущественно церкви Константинопольская, Іерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Греческая, Болгарская; но мы причисляемъ

ворить-ли о томъ, что при польскихъ мятежахъ въ 1831 и въ 1863 годахъ ксендзы были главными зачинщиками бунта, и руководителями бандъ повстанцевъ и даже собственными руками проливали кровь Русскихъ, вина которыхъ предъ Поляками только въ томъ, что они вышли побѣдителями изъ кровавой борьбы Польши съ Россіей, а Полякамъ не удалось завоевать и олатинить Россію, привелось изъ побѣдителей стать побѣжденными? Напротивъ, православные христіане никогда не обращали латинянъ въ свою вѣру насильственно, никогда не воевали съ латинянами только изъ за того, что они латиняне и никогда не подвергали поруганію святыни Латинской церкви, хотя и имѣли неоднократные случаи сдѣлать это, напр. во время походовъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи, а также при взятіи Парижа. Такимъ образомъ латинянамъ вовсе не къ лицу упрекать православныхъ въ недостаткѣ братской любви къ латинянамъ. А между тѣмъ братская любовь хотя и не можетъ создать единенія церквей въ вѣрѣ, однако она можетъ готовить почву для него. И вотъ эту-то почву подкапывали именно латиняне, а не православные.

Безъ сомнѣнія, есть у латинянъ и православныхъ нѣкоторое согласіе въ догмахъ, и даже значительное согласіе: очень многіе христіанскіе догматы мы понимаемъ и исповѣдуемъ такъ, какъ и они, или почти такъ, какъ они. Объ этомъ согласіи во многихъ догматахъ должно сказать, что оно не можетъ быть поставлено въ похвалу ни имъ, ни намъ; потому что оно происходитъ отъ того, что и мы и они приняли эти догматы, какъ одно общее наслѣдіе, отъ одной матери, единой древней вселенской Церкви. И ихъ и насъ можно похвалить развѣ только за то, что и они и мы сохранили эти догматы въ неприкосновенности и чистотѣ. Согласія въ нѣкоторыхъ и даже во многихъ догматахъ между нами и латинянами недостаточно для церковнаго единенія между нами и ими, какъ это признаетъ и папа. Это согласіе можетъ только развѣ об-

сюда и церковь Россійскую, какъ по совершенному согласію ея въ вѣрѣ, обрядахъ и церковномъ устройствѣ съ апостольскими церквами древняго Востока, такъ и потому, что она находится въ странахъ, лежащихъ на востокѣ по отношенію къ латинскому и протестантскому Западу.

легчить возможность соединенія Латинской церкви съ Православною. Имѣя въ виду это согласіе во многихъ догматахъ, скорѣе можно разсчитывать на возсоединеніе съ Православною Церковію церкви Латинской, нежели крайнихъ протестантскихъ сектъ, въ родѣ, напр., соцініанской, въ которой отрицаются даже основныя догматы христіанства—троичность лицъ въ Богѣ и божество Іисуса Христа. Однако такой расчетъ можетъ и не оправдаться; потому что нерѣдко далекіе по вѣрѣ скорѣе сближаются и сдружаются, нежели близкіе: противоположности иногда сходятся. Напр., язычники, по своей вѣрѣ раздѣленные отъ христіанства цѣлою бездною, однако, при появленіи его, охотно приняли его, а близкіе къ нему по вѣрѣ іудеи огромнымъ большинствомъ не приняли его. Но если мы даже будемъ ожидать не худшаго, а лучшаго, все-таки согласіе во многихъ догматахъ можетъ только облегчить рѣшеніе задачи о соединеніи Латинской и Православной Церкви, а не рѣшаетъ ея и не создаетъ единенія, какъ и доказываютъ это многовѣковый историческій опытъ и наличная дѣйствительность.

Признавая, что ни братская любовь, ни согласіе въ нѣкоторыхъ догматахъ не дадутъ настоящаго церковнаго единенія, папа приглашаетъ христіанъ пелатинянъ установить полное единеніе съ латинскою церковію, состоящее въ единствѣ вѣры и управленія. Въ устахъ папы единство вѣры означаетъ то, что церкви и церковныя общества въ случаѣ соединенія ихъ съ Латинскою церковію должны принять вѣру ея, должны вѣровать такъ, какъ вѣруютъ латиняне, а единство управленія означаетъ то, что всѣ присоединяющіеся къ Латинской церкви должны подчиниться папѣ, признать его своимъ церковнымъ главою, главою всей Церкви на землѣ. Такого единства въ вѣрѣ и въ управленіи нѣтъ на лицѣ: Церковь Православная, церковь Армяно-Григоріанская, различныя церковныя общества на Востокѣ, церковь англиканская, исповѣданіе Лютеранское, исповѣданіе Реформатское, церковь старокатолическая и различныя церковныя общества и секты, существующія въ западной Европѣ и въ Америкѣ, вѣруютъ всѣ по своему и не одинаково съ Латинскою церковію; равнымъ образомъ каждая церковь, каждое исповѣданіе, каждое церковное общество и

каждая секта имѣютъ свое собственное управленіе, совершенно независимое и отличное отъ управленія Латинской церкви, и никакая церковь, никакое церковное общество и исповѣданіе, никакая секта, кромѣ одной Латинской церкви, не признаетъ папу своимъ главою, не признаетъ его и главою всей Церкви. Но папа желаетъ, чтобы всѣ христіане на землѣ одинаково съ нимъ вѣровали, и всѣ признали его главенство надъ цѣлымъ христіанскимъ міромъ, всѣхъ призываетъ къ полному единенію съ его церковію въ вѣрѣ и къ полному подчиненію его власти, какъ главѣ Церкви. Въ противномъ случаѣ, имѣя вѣру, не согласную съ латинскою вѣрою, пребывая въ раздѣленіи съ Латинскою церковію и не признавая своимъ главою папу Римскаго, христіане не-латиняне, по убѣжденію папы, останутся схизматиками (раскольниками), или схизматиками и еретиками и не спасутся ¹⁾).

Не знаемъ, какъ отзовутся на этотъ призывъ папы, или и совѣтъ не отзовутся протестанты; но спрашивается, какъ мы, православные, должны отнестись къ приглашенію папы соединиться съ латинскою церковію? Можемъ-ли и должны-ли мы дать согласіе на такой призывъ въ принципѣ и приступить къ осуществленію соединенія Православной Церкви съ Латинскою на практикѣ? Или же мы должны отвергнуть приглашеніе папы въ принципѣ и отказаться отъ какихъ бы то ни было практическихъ мѣръ къ соединенію Православной Церкви съ Латинскою? И будемъ ли мы виновны въ продленіи зла существующаго между этими двумя церквами разобщенія, если не согласимся принять предложеніе папы?

1) Въ обесуждаемой энцикликѣ тонъ рѣчи деликатный, мягкій, заискивающей, льстивый, и потому папа не называетъ въ ней ни православныхъ схизматиками, ни протестантовъ еретиками. Но это сдѣлано только ради дипломатическаго расчета. Было-бы большою безтактностію назвать православныхъ схизматиками, а протестантовъ еретиками въ томъ самомъ посланіи, въ которомъ папа обращается къ тѣмъ и другимъ съ покорнѣшею просьбою забыть взаимныя непріятности, оставить непріязнь и недоувѣріе къ папамъ и къ Латинской церкви, безпристрастно и спокойно обсудить предложенія папы, примириться и воссоединиться съ нею и безбоязненно подчиниться папѣ. Но обыкновенно латиняне въ своихъ сочиненіяхъ православныхъ называютъ схизматиками, а протестантовъ еретиками, только одну свою церковь признаютъ истинною Христовою церковію, и только ей одной приписываютъ способность спасать людей, принадлежащихъ къ ней.

На эти вопросы мы, безъ малѣйшаго сомнѣнія и колебанія, твердо и рѣшительно, можемъ дать только одинъ отвѣтъ: мы должны отвѣчать папѣ полнымъ и рѣшительнымъ отказомъ и за такой отказъ Богъ не осудитъ насъ.

Одну и ту же вѣру мы обязаны имѣть только съ истинными, съ правовѣрующими церквами. Должны мы имѣть и одинаковое въ существенномъ управленіе съ ними, но не одно управленіе, потому что самостоятельныя помѣстные церкви имѣютъ право на независимость отъ другихъ церквей и на самостоятельность въ своемъ внутреннемъ управленіи. Обязаны мы имѣть съ таковыми церквами и церковное общеніе или единеніе; и если бы между нами и ими, по какимъ несчастнымъ обстоятельствамъ, произошла распря, и церковное общеніе прекратилась бы, мы обязаны употребить всѣ силы свои на то, чтобы погасить раздоръ и возстановить церковный миръ и единеніе. И, дѣйствительно, напр., наша Россійская Церковь имѣетъ одну и ту же вѣру съ древними, апостольскими Церквами Востока, имѣетъ одинаковое съ ними въ существенномъ, хотя и независимое отъ нихъ, управленіе и постоянно находится, по милости Божіей, въ общеніи и единеніи съ ними.

Но съ церквами, исповѣданіями и церковными обществами неправовѣрующими мы не только не обязаны имѣть одну и ту-же вѣру и одно и то-же, или одинаковое управленіе и находиться въ церковномъ единеніи, но даже болѣе: мы не должны подражать имъ въ вѣрѣ и въ церковномъ управленіи и не должны быть съ ними въ единеніи. Священное Писаніе, повсемѣстная и всегдашняя практика древней вселенской Церкви и здравый смыслъ обязываютъ насъ быть въ разобщеніи съ христіанами неправовѣрующими. Приведемъ доказательства.

Мы не будемъ напоминать о томъ, что въ ветхомъ завѣтѣ Богъ строго заповѣдывалъ іудеямъ не имѣть общенія съ окружавшими ихъ языческими народами, по той, конечно, причинѣ, что чрезъ общеніе съ язычниками іудеи легко могли утратить строгость и чистоту своей вѣры, извратить ее примѣсью языческихъ вѣрованій, или даже и совсѣмъ потерять ее,—не будемъ напоминать объ этомъ потому, что то были іудеи и язычники, а не христіане разныхъ исповѣданій. Не будемъ мы

ссылаться и на слова Псалмопѣвца: *Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей, но въ законъ Господа воля его, и о законъ Его размышляетъ онъ день и ночь* (Псал. I, 1. 2); потому что это изрѣченіе имѣетъ слишкомъ общій смыслъ и, кромѣ того, примѣнять его ко всѣмъ латинянамъ было бы слишкомъ сурово. Но мы имѣемъ болѣе прямая и болѣе подходящія къ предмету нашей рѣчи наставленія Священнаго Писанія. Такъ, Іисусъ Христосъ о винѣ брата, согрѣшившаго противъ брата своего и не раскаявшагося въ своей винѣ послѣ двукратнаго обличенія его наединѣ и при свидѣтеляхъ, заповѣдуетъ сказать Церкви, *а если. говоритъ, и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 15—17). Апостоль Пввелъ пишетъ Титу: *Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отверщайся* (Тит. 3, 10). Онъ-же научаетъ другаго своего ученика Тимоѳея такъ: *Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи..., отъ такихъ удаляйся* (I Тим. 6, 3—5). *Если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали, да будетъ анаѳема,* (Галат. 1, 8), пишетъ тотъ-же Апостоль Галатамъ. Всѣ эти мѣста Писанія ясно и прямо заповѣдуютъ быть въ разобщеніи съ неправовѣрующими христіанами, или съ еретиками, удаляться отъ нихъ и отъ ихъ лжеученія.

Такъ именно понимала это ученіе Іисуса Христа и Его Апостоловъ и древняя вселенская Церковь и строго исполняла вытекающее изъ этого ученія правило: быть въ разобщеніи и удаляться отъ христіанъ еретическихъ, т. е., такихъ, которые не согласно съ нею понимали, извращали, или даже отрицали одинъ догматъ или нѣсколько догматовъ вѣры, которые держались догматическихъ мнѣній, не согласныхъ съ вѣроученіемъ Церкви, которые не имѣли полнаго согласія и единства съ нею въ вѣрѣ и которые, наконецъ, упорно пребывали въ своемъ догматическомъ заблужденіи, или заблужденіяхъ, не взирая на публичное обличеніе и проклятіе ихъ лжеученія Церковію. Равнымъ образомъ древняя вселенская Церковь на-

ходила въ разобщеніи и съ тѣми христіанами, которые хотя и были согласны съ нею въ догматахъ вѣры, но разнорѣчили съ нею въ вопросахъ церковнаго управленія и устройства, или въ обрядахъ и изъ за такого разногласія сами отдѣлялись отъ Церкви и составляли независимыя отъ нея, самостоятельныя общества, называемыя раскольничьими. Вся исторія Церкви, отъ начала до конца, свидѣтельствуетъ о томъ, что именно такъ всегда и неизмѣнно поступала Церковь въ отношеніи къ еретикамъ и раскольникамъ.

Да и по здравому смыслу иначе и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоримъ—обязательно, даже возможно-ли и полезно-ли быть въ церковномъ единеніи съ такими христіанами, которые не во всемъ согласны съ догматическимъ ученіемъ Церкви? Это *не возможно*; потому что Церковь есть одно нераздѣльное тѣло Христово. Но она не могла бы оставаться единымъ нераздѣльнымъ тѣломъ, если бы въ ней допускалось разногласіе въ важнѣйшемъ ея ученіи—догматическомъ. Поэтому разнорѣчащія съ нею въ этомъ ученіи не могутъ принадлежать къ ней; она порываетъ съ ними церковное общеніе и повелѣваетъ своимъ членамъ не вступать съ ними въ церковное общеніе. Это *безполезно* и даже *вредно*; такъ какъ упорство еретиковъ всѣмъ извѣстно и свидѣляется постояннымъ и многолѣтнимъ опытомъ; извѣстна также и склонность ихъ къ пропагандѣ своихъ лжеученій. Поэтому, если бы Церковь, руководясь началами братской любви, снисходительности и вѣротерпимости, не изгоняла ихъ изъ своей ограды и не порывала единенія съ ними; то надежды на ихъ исправленіе было бы мало, а опасность совращенія въ ересь членовъ Церкви увеличилась бы, и способы совращенія въ ересь умножились бы и облегчились. Язву, наклонную къ распространенію по тѣлу, обыкновенно вырѣзываютъ, хотя бы это и причинило страданіе и ущербъ всему тѣлу, лишь-бы только предотвратитьъ распространеніе язвы, которое можетъ оказаться гибельнымъ для всего тѣла и грозить опасностію самой жизни его.

Равнымъ образомъ и съ раскольниками Церковь не имѣетъ возможности быть въ общеніи и единеніи уже по той простой причинѣ, что они сами не желаютъ быть съ нею въ общеніи и единеніи.

Съ удивленіемъ и негодованіемъ латиняне насъ спросятъ: „Вы считаете насъ раскольниками, или даже еретиками“?

Къ прискорбію, признаемъ тѣмъ и другимъ и, во имя правды, не можемъ не признать ¹⁾).

Конечно, сами латиняне эту оцѣнку ихъ признаютъ вопіющею несправедливостію. Самихъ себя, разумѣется, они считаютъ истинными, правовѣрующими Христіанами, и только себя однихъ они считаютъ истинными христіанами. Протестантовъ они называютъ еретиками, а православныхъ хотя и не дерза-

1) Для изученія не тѣхъ или другихъ частныхъ заблужденій латинской церкви, а самого характера латинства и совокупности его заблужденій можемъ указать слѣдующія сочиненія. Изъ старинныхъ сочиненій, въ которыхъ излагаются и опровергаются заблужденія латинянъ, слѣдуетъ упомянуть сочиненіе братьевъ Луходовъ *Мечизъ духовный*, написанный на греческомъ языкѣ, но позже переведенный на языкъ славянскій; *Исповѣданіе отры* Палладія Роговскаго, напечатанное въ 18 т. „Древней Россійской Вивліотеки“ Новикова; *Вопросы и отѣты православному съ папезникомъ*,—напечатаны въ „Русской Исторической Библіотекѣ“, 7 т., 2 кн. Кроме того во всѣхъ вообще старинныхъ богословскихъ системахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились въ рукописяхъ, а другія напечатаны, были излагаемы и опровергаемы догматическія заблужденія латинянъ. Изъ критико-библіографическихъ трудовъ для ознакомленія съ древнею православною полемическою литературою укажемъ: Иеромонаха Августина *Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ Русской церкви въ XI и въ XII в. въ связи съ общимъ историческимъ изысканіемъ относительно разностей между Восточною и Западною церквію*, въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“ 1867 г., № 6 и 9; А. Н. Попова *Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ (XI—XV в.в.)* 1875 г.; А. Павлова *Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ*; Преосв. Филарета *Обзоръ русской духовной литературы*.

Изъ сочиненій новаго времени достойны вниманія слѣдующія: *Богословіе Обличительное* Ректора Каз. Дух. Семинаріи Архимандрита Инокентія. Казань. 1859 г. (латинской вѣрѣ посвящена вся вторая часть); Халколиванова брошюра *О римско-католической церкви*. Самара. 1865 г.; статьи профессора Н. Я. Бѣляева въ „Иран. Собес.“ за семидесятые и восьмидесятые годы; А. М. Иванцова: *О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію*. Ч. 1 и 2. Москва. 1869—1870 г.; Его-же: *О западныхъ вѣроисподъваніяхъ*,—лучше изданіе—третье. М. 1894 г.; Филарета М. М. *Разности въ вѣрѣ между Восточною и Западными Церквами*, въ „Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1872 г. № 2; другая статья о разностяхъ догматическихъ и обрядовыхъ между В. и З. Церквами въ томъ же журналѣ за 1874 г. В. Краинскаго: *О католицизмѣ по католическимъ источникамъ*. Кіевъ 1873 г.; Ниванора, Архіепископа Херс. *Бесѣда о томъ, есть-ли что еретическое въ Латинской Церкви?* Спб. 1889 г. Характеръ латинства раскрытъ особенно въ сочиненіяхъ Прот. А. А. Лебедева, А. С. Хомякова и другихъ славнофиловъ.

ютъ называть еретиками, называютъ, однако-же, схизматиками, т. е., раскольниками. Называя протестантовъ еретиками, они не погрѣшаютъ, но не справедливо называютъ они православныхъ схизматиками. Напротивъ, они сами и схизматики, и еретики.

Латиняне называютъ православныхъ схизматиками на томъ основаніи, что будто бы Восточная Церковь отдѣлилась отъ Латинскій и доселѣ пребываетъ въ раздѣленіи съ нею. Но приводитъ такое основаніе, значитъ не указывать никакого основанія. Въ самомъ дѣлѣ, латиняне говорятъ, что Востокъ отдѣлился отъ нихъ, а Востокъ, напротивъ, утверждаетъ, что Западъ откололся отъ него. Латиняне должны бы подтверже доказать, что схизматики не они, а мы; но доказать это они не могутъ. Исторія не на ихъ сторонѣ.

Мы не можемъ излагать здѣсь исторію раздора между Востокомъ и Заподомъ при патріархѣ Фотіи и папахъ Николаѣ и Адрианѣ: это слишкомъ удалило бы насъ отъ предмета нашей рѣчи, и, кромѣ того, объ этомъ было много писано и православными, и латинянами ¹⁾. Скажемъ только, что едва-ли дѣло патріарха Фотія съ Игнатіемъ и вмѣшательство въ это дѣло папы Николая I можно назвать *корнемъ* разногласія между Востокомъ и Заподомъ, какъ это дѣлаетъ папа въ своей энцикликѣ.

Мы полагаемъ, что происшедшій изъ-за этого дѣла разрывъ былъ только проявленіемъ обособленности между Востокомъ и Заподомъ, которая протекала изъ различій національныхъ и мѣстныхъ. Но обособленность и различія въ строѣ жизни и въ характерѣ народовъ между Востокомъ и Заподомъ могли и не привести къ церковному раздѣленію между ними, если бы не содѣйствовали ему папы своимъ высокомеріемъ, на которое жаловались еще много раньше святой

¹⁾ Въ наше время писалъ о Фотіи и происшедшемъ при немъ разрывѣ между Востокомъ и Заподомъ изъ латинянъ особенно Гергенрөтеръ, а со стороны православныхъ А. М. Иванцовъ, написавшій книгу: *Къ изслѣдованію о Фотіи*. О томъ же и его же актовая рѣчь. Еще есть въ русской литературѣ переводъ съ Новогреческаго языка сочиненія Мянтіа, сдѣланный профессоромъ Ловицкимъ, подъ заглавіемъ: *Камень соблазна или изложеніе начала и причинъ отпаденія церкви Западной отъ Восточной и предметовъ несогласія*.

Киприанъ Кареагенскій и святой Василій Великій и которое съ теченіемъ времени не ослабѣвало, а усиливалось, и своими притязаніями на вмѣшательство въ дѣла другихъ церквей, каковыя притязанія, какъ незаконныя, вызывали отпоръ еще раньше отдѣленія Запада отъ Востока, со стороны, напр., помѣстнаго Кареагенскаго собора. Кромѣ того, варварское завоеваніе крестоносцами Византійской имперіи, съ которою они скорѣе должны бы были вступить въ дружественный союзъ для совмѣстной борьбы противъ общаго сильнаго и исконнаго врага христіанства, противъ мухаммеданъ, еще болѣе усилило вражду между Востокомъ и Западомъ, усилило и упрочило церковное раздѣленіе между ними. Такимъ образомъ, если въ основу рѣшенія вопроса о томъ, кто схизматики,—православные, или латиняне,—положить историческое обозрѣніе раздора между Восточною и Западною церквами, то и въ такомъ случаѣ третейскій судья рѣшитъ его не въ пользу латинянъ.

Впрочемъ, исторію раздора между Восточною и Западною церквами едва-ли слѣдуетъ признать наилучшимъ способомъ рѣшенія этого вопроса. Вѣдь и всякіе еретики могутъ говорить: „не мы отдѣлились отъ Церкви, а она сама отвергла насъ; мы—обиженная, пострадавшая сторона; мы составляемъ истинную Церковь Христову, а не она“. Говоримъ это къ тому, что если бы латиняне и доказали намъ на основаніи исторіи, что не Латинская церковь отдѣлилась отъ Восточной, а Восточная—отъ Латинской, въ этомъ еще не заключалось бы твердаго доказательства того, что Восточная Церковь—раскольническая, а Латинская—истинная церковь. Мы могли бы сказать, что Восточная Церковь отдѣлилась отъ Латинской въ силу убѣжденія своего въ неправовѣрїи Латинской церкви. Если бы, притомъ, это убѣжденіе оказалось объективно-истиннымъ, т. е., если бы Латинская церковь оказалась неправовѣрующею не только по сознанію и убѣженію Восточной Церкви, но и на самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству объективныхъ и несомнѣнныхъ фактовъ; то въ такомъ случаѣ схизматическою церковію нужно было бы признать не Восточную Церковь, хотя бы она первая порвала общеніе съ Западною Церковію, а Западною Церковь, какъ потерявшую право на то, чтобы истинная Хри-

стова Церковь продолжала быть въ единеніи съ нею. Восточная Церковь могла отдѣлиться отъ Западной именно потому, что послѣдняя перестала быть истинною Церковію. Это не одни только примѣрныя предположенія, а они соотвѣтствуютъ тому, что было и есть въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, если бы папы не стали заявлять притязанія на не принадлежащую имъ власть надъ независимыми церквами, а, съ другой стороны, Латинская церковь не пошла бы по ложному пути, то и раздора между Восточною и Западною церквами могло и не быть; или онъ произошелъ бы въ менѣе рѣзкой формѣ, да и въ рѣзкой формѣ онъ могъ кончиться благополучно,—временнымъ охлажденіемъ, временнымъ отчужденіемъ и разобщеніемъ, а не постояннымъ раздѣленіемъ. Спорщики скоро сошли бы въ могилу, горечь обидъ и непріятностей стерлась и забылась бы, и разстроенныя отношенія мало-по-малу опять наладились. Такъ это обыкновенно и бываетъ между людьми. при случайныхъ распряхъ: въ такихъ случаяхъ даже сильный и рѣзкій раздоръ, по истеченіи вѣкотораго времени, кончается примиреніемъ. Напротивъ, даже и ничтожный случай можетъ вызвать большую ссору, а эта послѣдняя можетъ повѣсти къ непримиримой враждѣ между двумя сторонами и довести до окончательнаго и всегдашняго раздѣленія ихъ между собою, если ссора возникаетъ на почвѣ глубокаго внутренняго различія между сторонами, или осложняется этимъ послѣднимъ. Дѣйствительно, не разъ возпикали попытки къ соединенію Православной Церкви съ Латинскою, но оканчивались ничѣмъ, полною неудачею¹⁾. Такимъ образомъ ни рѣшеніе вопроса о томъ, Восточная-ли Церковь отдѣлилась отъ Западной, или Западная отъ Восточной, ни разсмотрѣніе сущности и свойствъ происшедшаго между ними раздора не даютъ достаточнаго матеріала для полнаго рѣшенія вопроса, кто правы, мы, или латиняне, называя другъ друга схизматиками.

Но изъ сказаннаго о взаимоотношеніи между истинною Церковію и еретиками уже видно, что есть другой, болѣе вѣрный и надежный, нуть къ рѣшенію этого вопроса. Нужно спраши-

¹⁾ *Исторія попытокъ къ соединенію церквей Греческой и Латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи.* Сиб. 1868 г. Профессора А. Л. Катанскаго.

вать не о томъ, Восточная-ли Церковь отдѣлилась отъ Западной, или Западная отъ Восточной, а о томъ, какая изъ нихъ отдѣлилась отъ древней единой вселенской Церкви, существовавшей до раздѣленія. Выгода такого способа рѣшенія вопроса заключается въ томъ, что эту единую нераздѣльную Церковь, какъ общую мать и Православной и Латинской церкви, признаютъ истинною Церковію и православные, и латиняне; а потому и согласіе съ нею въ вѣрѣ латиняне не могутъ не считать признакомъ истинной Христовой Церкви, а разногласіе—признакомъ лжевѣрующей, неистинной Церкви. Едва ли и латиняне осмѣлятся отвергать ту истину, что какая-либо церковь, вѣрующая не согласно съ древнею нераздѣленною вселенскою Церковію, должна быть признана церковію отдѣлившеюся, отколовшеюся отъ нея, отъ единой истинной Христовой Церкви, и есть церковь схизматическая, хотя бы никакимъ соборомъ она не была формально отлучена отъ существующей теперь единой правовѣрующей Церкви. Напротивъ, церковь, согласная съ древнею вселенскою Церковію въ своемъ вѣроученіи и въ главныхъ основахъ [своего управленія и устройства, должна быть признана истинною, правовѣрующею, а не схизматическою Церковію, хотя бы она пребывала въ раздѣленіи съ какою-либо другою церковію. Но Восточная Православная Церковь, какъ во время происшедшаго между нею и Римскою церковію раздора, такъ и послѣ, вплоть до настоящаго времени, вѣруетъ такъ, какъ вѣровала древняя Вселенская Церковь, и въ существенномъ удержала то же устройство, управленіе и обряды, какіе имѣла древняя Вселенская Церковь ¹⁾. Отрицать это не осмѣливаются даже и латиняне.

¹⁾ О православной Восточной Церкви и превосходствѣ ея предъ Латинскою церковію и другими неповѣданіями любопытствующіе могутъ читать въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Филарета, Митр. Моск. *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Греко-Россійской Церкви, съ присовокупленіемъ выписки изъ окружнаго письма Фотія, Патріарха Царградскаго къ Восточнымъ Патріархамъ Престоламъ*. Спб. 1815 г. (Было нѣсколько изданій); Ивана Яхонтова *О православіи Россійской Церкви*. Спб. 1843 г. и 2-е изданіе въ 1844 г.; *Письма о православіи*. Кіевъ. 1871 г.; Доктора Богословія Овербека. *Сотыя съ Востока*. Вальна. 1868 г.; Его-же. *Безспорныя преимущества Православной Каѳолической Церкви предъ всеми другими христіанскими исповѣданіями*, въ Хр. Чт. за 1882 и 1883 г.

Спрашивается, отъ кого-же Православная Восточная Церковь откололась, если она пребываетъ въ совершенномъ согласіи съ древнею истинною Христовою Церковію? Поэтому есть-ли основаніе называть Православную Восточную Церковь схизматическою? Никакого. Напротивъ, Латинская церковь отступила отъ чистоты вѣры и отъ коренныхъ основъ управленія древней вселенской Церкви и чрезъ это она сама себя отсѣкла отъ истинной Церкви и стала церковію раскольническою, а потому и самоосужденною. Но должно прибавить, что главными виновниками отдѣленія Латинской церкви отъ Православной Церкви и пребыванія ея въ расколѣ были и продолжаютъ быть Римскіе папы. Что именно папы суть настоящіе виновники раздѣленія Церкви Западной отъ Восточной, это доказано въ книгѣ бывшаго латинянина. Но, по милости Божіей, ставшаго православнымъ священникомъ Владиміра Геттэ, подъ заглавіемъ: *La papauté schismatique, ou Rome dans ses rapports avec l'Eglise Orientale*. Paris. 1863 г. Въ этомъ сочиненіи догматически, а преимущественно исторически изобличается незаконность папскихъ притязаній на главенство въ Церкви, излагается исторія спора между Фотіемъ и Николаемъ и послѣдующихъ отношеній папъ къ Церкви Восточной до времени собора Ферраро-Флорентійскаго. Этотъ трудъ, за который Московская Духовная Академія присудила автору его степень Доктора Богословія въ томъ же 1863 г., весьма важенъ, какъ и другія сочиненія О. Владиміра¹⁾. Какъ бывший латинянинъ, онъ имѣлъ всѣ способы гораздо лучше узнать папство, Латинскую вѣру и исторію и жизнь Латинской Церкви, нежели православные ученые богословы. Добросовѣстность, безпристрастіе и широкая ученость о. Владиміра еще болѣе возвышаютъ достоинство его ученыхъ трудовъ. Переводъ этого сочиненія на русскій языкъ былъ помѣщаемъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, а недавно редакціей этого журнала изданъ и отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: *Папство, какъ причина раздѣленія церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію*. 1895 г.

1) Отзывъ объ этомъ сочиненіи А. В. Горскаго въ „прибавленіяхъ къ твореніямъ Святыхъ Отцовъ“ за 1882 г. кн. 2, стр. 566 и слѣд.

Замѣчательно, что важныя отступленія Латинской церкви отъ чистоты православной вѣры начались со времени отдѣленія ея отъ Восточной Церкви, начавшагося при святѣйшемъ патриархѣ Фотіи. Разобщеніе съ Восточною Православною Церковію, твердою хранительницею богопреданныхъ религіозныхъ истинъ, не могло не оказать дурнаго вліянія на жизнь Латинской Церкви и благопріятствовало развитію недостатковъ, сѣмена которыхъ были въ ней и прежде. Съ того времени до нашихъ дней, въ теченіе тысячи лѣтъ, и въ вѣроученіи и въ устройствѣ Латинской церкви, не говоря уже объ обрядахъ, много накопилось новшествъ, не имѣющихъ основанія ни въ Священномъ Писаніи, ни въ ученіи и практикѣ нераздѣленной древней вселенской Церкви, или даже прямо не согласныхъ съ духомъ, а то и съ буквою Писанія и съ ученіемъ, обычаями, правилами и практикою древней вселенской Церкви.

Проф. А. Д. Блляевъ.

(Продолженіе будетъ).

РАЗБОРЪ ВОЗРАЖЕНІЙ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ

ПРОТИВЪ ТЕИЗМА.

(Продолженіе *).

Творчество Богопредставленія зависитъ отъ своей особой *религіозной* причины, именно—отъ идеи Бога; въ остальномъ здѣсь дѣло обстоитъ такъ, какъ и въ другихъ случаяхъ творчества. Всякое творчество предполагаетъ слѣдующія части: идею (въ нашемъ смыслѣ, т. е., какъ психическое возбужденіе), затѣмъ стремленіе, наконецъ предметъ, удовлетворяющій стремленію, порыву. Разберемъ для наглядности произведеніе живописи. Положимъ, какой нибудь видъ природы оставилъ въ насъ глубокое впечатлѣніе, которое, съ переходомъ въ такъ называемую духовную область (сохранимъ это названіе, не придавая ему никакого метафизическаго смысла), возбуждаетъ тамъ идею красоты. Эта идея, дѣйствуя съ силой психической реальности, заставляетъ мысль создавать такія картины, которыя, путемъ, разумѣется, подобныхъ же нрежнему впечатлѣній, продолжали бы возбуждать ее, и идея, разъ возникнувъ въ душѣ, до тѣхъ поръ будетъ понуждать къ созданію художественныхъ образовъ, доколѣ не будетъ удовлетворена причиненная ею потребность, т. е., пока сила дѣйствія созданнаго образа не совпадетъ съ силой послужившаго ему исходной точкой явленія дѣйствительнаго. Отсюда, очевидно, творческое воображеніе станетъ унотреблять всѣ усилія, чтобы создаваемая имъ картина возможно ближе подходила къ кар-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г., № 8.

тинѣ настоящей; а въ такомъ случаѣ выходитъ, что каждое художественное созданіе не только одолжено внѣшней причинѣ, но и носить на себѣ такіе признаки, какими отмѣчена сама эта причина. Въ религіи мы видимъ тоже. Идея Бога, возбуждая воображеніе, заставляла его создавать различные образы и эти образы при своемъ поразительномъ разнообразіи, имѣютъ однако то общее свойство, что походятъ на свою дѣйствительную причину, т. е., отмѣчены *религіознымъ* характеромъ. Но здѣсь сказалось и безсиліе воображенія. Ему такъ и не удалось создать такого образа, который бы оказался въ состояніи стать для человѣческаго духа эквивалентомъ своей причины. Только когда религіозной потребности была указана или сообщена ея объективная причина, прекратились творческія усилія воображенія; съ того времени имъ положенъ конецъ.

Все это ведетъ къ признанію, что взглядъ на религію, какой можно почерпнуть въ произведеніяхъ Милля, несправедливъ. Миллю хочется свести религіозную дѣятельность исключительно къ дѣйствию творчества, возбужденному чувствомъ любознательности, чувствомъ таинственности, которое вызывалось многими явленіями окружающей жизни людей и природы, чувствомъ благоговѣнія и ужаса предъ грозными явленіями мірозданія, чувствомъ изумленія передъ его величественными картинами, наконецъ жаждой счастья, которую порождали бѣдствія дѣйствительно плачевнаго земного существованія. Эти причины ни поодиночкѣ, нѣ въ своей совокупности не могутъ дать религіознаго дѣйствія. Любознательность удовлетворяется приобрѣтеніемъ познаній; чувство таинственности рождаетъ просто рядъ вопросовъ, разрѣшимыхъ или нѣтъ постепеннымъ шествіемъ ума человѣческаго; чувство ужаса можетъ заставить дѣлать то, что вообще дѣлаетъ испугавшійся человѣкъ, пожалуй и молиться, но только не придумывать Бога, чувство изумленія поведетъ къ созерцанію величественныхъ и великолѣпныхъ картинъ, бѣдствія жизни и желаніе счастья породятъ просто тщетную мечту о немъ. Кто не согласится, что во всемъ этомъ на религію нѣтъ еще и намека. Эта глава достаточно убѣждаетъ, что религія была, есть и конечно будетъ почитаніемъ Бога, какъ Высочайшаго Духа, идея котораго

присутствуетъ положительно въ каждой религіозной формѣ, какъ бы она ни была груба и какъ бы идея Бога ни терялась въ ея суетности и часто безобразіяхъ.

Послѣдній философскій вопросъ теизма: безсмертенъ ли духъ? также разрѣшается не въ пользу Миллева отрицанія. Поэтому предмету существуетъ не малочисленная полемическая литература. Сторонники христіанскаго воззрѣнія не оставили безъ отвѣта ни одного возраженія противниковъ, такъ что еслибы мы вздумали воспроизвести, хотя бы и далеко не въ подробностяхъ, ведшійся доселѣ споръ, то это заняло бы столько мѣста, сколько едвали заслуживаетъ вопросъ по условіямъ нашей задачи. Поэтому и на сей разъ мы только схватимъ логическую сущность вопроса, взглянемъ на его наготу, считая подробности дѣломъ второстепеннымъ.

Рѣшая вопросъ о человѣческомъ духѣ: смертенъ онъ или безсмертенъ, прежде всего мы должны уяснить смыслъ словъ: смерть и безсмертіе. Словомъ смерть обозначаются обыкновенно явленія въ области органической жизни; первоначально оно придавалось цѣлому событію. Когда говорилось объ организмѣ, что онъ умеръ, то этимъ давалось знать, что отъ него отдѣлилось *нѣчто*, что служило источникомъ его жизни. Вотъ почему слово смерть въ прямомъ значеніи придавалось главнымъ образомъ организмамъ, почитавшимся одушевленными, какъ то: людямъ, животнымъ; если же его значеніе и переносилось на другіе организмы, а потомъ даже и на предметы безжизненные, неорганизованные, то преимущественно въ метафорическомъ смыслѣ, въ смыслѣ *иносказанія* или *уподобленія*. Почитая, отсюда, смертью оставленіе организма причиной его жизни, мы не можемъ примѣнить это понятіе хотя бы въ отрицательномъ его смыслѣ—безсмертіе, къ человѣческому духу; потому что оно указываетъ на такое явленіе, истинность котораго подлежитъ сомнѣнію: еще спорять, существуетъ ли это жизненное начало независимо отъ самого организма. Кромѣ того, чтобы такое понятіе безсмертія было приложимо къ человѣческому духу, требуется, чтобы онъ самъ состоялъ изъ двухъ началъ: умирающаго и остающагося безсмертнымъ. Поэтому мы должны ограничиться только тѣмъ, что видимо для наблю-

дателя, сопровождаетъ предполагаемое исчезновеніе гипотетическаго жизненнаго начала и что никто не станетъ оспаривать. А такъ какъ тутъ мы никогда ничего не замѣтимъ, кромѣ простаго видоизмѣненія элементовъ химическаго состава организма, простаго перехода частицъ его вещества изъ одного состоянія въ другое; то смерти остается придать одно слѣдующее значеніе: она есть измѣненіе, перемѣна веществомъ своего состоянія на какое либо новое. Но измѣненіе условливается причиною пространства и времени; стало быть подлежить смерти все то и только то, что подвергается дѣйствию пространства и времени; а то, чего эти причины не касаются, не умираетъ.

Такимъ образомъ не умираетъ то, что безпространственно и безвременно, т. е., постоянное, неизмѣнно пребывающее. Итакъ безсмертіе есть тоже, что и постоянство, оно является однимъ изъ признаковъ, съ какими мы можемъ мыслить постоянство.

Безсмертіе человѣческаго духа можно доказывать двоякимъ путемъ: съ одной стороны можно указать на самостоятельность психическаго начала, въ смыслѣ его безусловнаго отличія отъ матеріи; съ другой прямо отыскать въ немъ бессмертный элементъ. Но не разсматривая послѣдовательно обѣ указанные стороны порознь, мы можемъ прямо приступить къ душевнымъ явленіямъ и найти въ нихъ такой признакъ, котораго бы, во первыхъ, никто не сталъ отрицать и который, во вторыхъ, давалъ бы возможность вывести на основаніи его главнѣйшія наши положенія. Такой признакъ дѣйствительно есть. Это—особенное, всюду соизшествующее душевнымъ явленіямъ постоянство, которое, въ силу его отличительныхъ свойствъ, слѣдуетъ назвать *психическимъ* постоянствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, найдутся люди, которыя станутъ утверждать, что такъ какъ душевныя явленія суть просто обратная сторона явленій физиологическихъ, то незачѣмъ изобрѣтать для ихъ преднамѣреннаго отличія отъ сродныхъ явленій особое слово, которое можетъ сообщить сложное понятіе о томъ, чему его придаютъ. Допуская, что душевнымъ явленіямъ родственны физиологическія, мы однако спросили бы: какъ надо мыслить это предполагаемое сродство ихъ? Да если и есть между ними родствен-

ныя отношенія, то не выражаются ли они въ простомъ существованіи, будучи между тѣмъ столь же зависимыми другъ отъ друга, какъ напримѣръ ночь и день? На тотъ и другой вопросъ сторонники фізіологической теоріи душевныхъ явленій конечно могутъ наговорить многое; но плохо вѣрится, чтобы изъ этого многого хотя даже небольшое было свободно отъ гаданій и не возбуждало сомнѣній. Сколько бы ни было высказано предположеній по этому поводу, предъ нами несомнѣнно остается только тотъ фактъ, что душевныя явленія не похожи на фізіологическія по существу; и потому, кто уважаетъ права научно-методическаго мышленія, тотъ не долженъ приступать къ нимъ съ заранѣе составленнымъ, готовымъ мнѣніемъ о ихъ происхожденіи. Милль напрасно утверждаетъ, будто въ пользу мнѣнія, что душевныя явленія суть факты особаго рода (*sui generis*), чѣмъ факты фізіологическіе, говоритъ лишь отсутствіе основанія въ пользу мнѣнія противоположнаго. Фактъ показываетъ не только то, что своеобразность и самобытность душевныхъ явленій *возможны*, потому что нѣтъ основанія отрицать это, но вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что есть прямое доказательство ихъ самобытности, именно всякому извѣстное изъ непосредственнаго сознанія отличіе ихъ отъ фізіологическихъ процессовъ. Правда, намъ могутъ указать, что отличіе само по себѣ не составляетъ никакого доказательства. Чѣмъ, напримѣръ, вода похожа на свои химическіе элементы? Различіе тутъ полное: послѣдніе газы, первая—жидкость; но если бы мы вывели изъ этого различія, что вода есть предметъ *sui generis* и независимый отъ составляющихъ ее газовъ, то наше заключеніе было бы совершенно невѣрно. Это конечно справедливо, но только до нѣкоторой степени. Все дѣло зависитъ отъ того, какое различіе раздѣляетъ два предмета. У воды и газовъ могутъ быть всѣ признаки не одинаковы; но у нихъ есть два такихъ, за отнятіемъ которыхъ исчезаютъ и вода и газы, именно: подчиненность законамъ пространства и времени, въ этомъ отношеніи между ними полное сходство. Не то должно сказать, сравнивая душевныя явленія съ фізіологическими. Послѣднія цѣликомъ, во всемъ своемъ составѣ, во всемъ объемѣ и содержа-

нія подчинены пространству и времени; но о душевныхъ явленіяхъ этого сказать нельзя. Мы утверждаемъ, что ихъ не касается ни пространство, ни вопреки утвердившемуся взгляду—время. Первое очевидно; никто никогда не станетъ прилагать къ душевнымъ явленіямъ какихъ либо пространственныхъ понятій; у писателей извѣстнаго направленія вошло уже въ обычай удивляться: какъ можно, де сказать, что, напримѣръ, моя радость двухъ аршинъ длины. Что касается втораго, то новизна предлагаемаго мнѣнія требуетъ и особаго обоснованія его.

Еще во второй главѣ мы замѣтили, что какъ пространственные, такъ и временныя воспріятія получаютъ чрезъ дѣятельность мышечнаго чувства; это положеніе новой психологіи едвали кто станетъ осаривать, по крайней мѣрѣ, мы не видимъ къ тому ни малѣйшей возможности. Но мышечное чувство есть состояніе психофизическое, т. е., оно возникаетъ вслѣдствіе дѣйствія на насъ причинъ внѣшнихъ, лежащихъ внѣ круга душевныхъ, собственно такъ называемыхъ, явленій. Такимъ образомъ, ужъ это одно обстоятельство наводитъ на мысль, что душевныя явленія не составляютъ доли времени. Вѣдь если держаться противоположнаго взгляда, то дѣйствіе времени придется распространить и на чуждую ей область; тогда придется сказать, что психофизическія состоянія могутъ быть возбуждаемы также и явленіями чистой психической природы. Напримѣръ, чувство радости по этому предположенію способно вызвать собою во мнѣ мышечное чувство, т. е., дѣйствовать на мои мышцы, какъ дѣйствуетъ на нихъ тяжесть или разстояніе, по которому я размахиваю рукой. Этого допустить я никакъ не могу, и мнѣ думается, что внимательное размышленіе о предметѣ убѣдитъ въ вѣрности моего мнѣнія всякаго. Положимъ, васъ постигла какая нибудь непріятность, ну хоть вы получили печальное письмо отъ близкихъ вамъ лицъ: попытайтесь остановиться вниманіемъ на охватившемъ васъ чувствѣ горя,—намъ кажется, что въ этомъ случаѣ отъ васъ будетъ далеко всякое воспріятіе времени. Невозможно, чтобы это чувство подѣйствовало на ваши мышцы и возбудило мышечное чувство. Правда, оно можетъ стать мотивомъ воли

и проявиться, напримѣръ, въ движеніи. Но это движеніе будетъ произведеніемъ собственно не чувства, — оно будетъ посредствоваться нервнымъ состояніемъ. Нервное же состояніе мы можемъ признать слѣдствіемъ душевнаго возбужденія, но слѣдствіемъ вообще не только непонятнаго, а также и неопредѣлимаго вліянія бытія постояннаго на бытіе измѣнчивое. Въ признаніи такого вліянія, какъ мы видѣли, противонаучнаго ничего нѣтъ. Если бы чувство горя, да и всякое душевное состояніе заключали въ себѣ элементъ временный, то при отсутствіи противодѣйствующихъ причинъ (въ данномъ случаѣ неизменно временныхъ) они всегда производили бы движеніе или же мышечное чувство. Этими противодѣйствующими или предотвращающими условіями нельзя считать другія душевныя состоянія, которыя иногда, дѣйствительно, какъ бы подавляютъ другъ друга, давая возможность стать мотивомъ воли сильнѣйшему. Изъ взаимнаго или обоюднаго дѣйствія причинъ отсутствіе результата можетъ выйти только тогда, когда дѣйствуютъ причины пространственныя. Одна сила стремится двинуть тѣло на 5 сажень въ одну сторону, другая на столько же въ противоположную. Слѣдствіемъ этого будетъ покой, пребываніе тѣла на прежнемъ мѣстѣ, т. е., полное отсутствіе результата. Не такъ должно быть при дѣйствіи причинъ времени. Всѣ онѣ, сколько бы ихъ ни было, даютъ продолженіе, рождаютъ длительность. Значитъ, если дѣйствуютъ двѣ временныя причины съ одинаковой скоростью, то длительность удвоится, при трехъ утроится и т. д. Тутъ никакимъ образомъ не получится взаимнаго противодѣйствія. Вотъ почему сколько бы ни было дано душевныхъ состояній, они никогда не истребили бы временнаго результата отъ своихъ дѣйствій, если бы заключали въ себѣ временный элементъ; напротивъ, результатъ этотъ не только всегда появился бы, какъ только вступило бы въ дѣйствіе которое нибудь изъ нихъ, но и всегда увеличивался бы соотвѣтственно количеству своихъ дѣятелей, или причинъ. Между тѣмъ на дѣлѣ ничего такого не бываетъ. Многое множество душевныхъ состояній какъ бы испаряется, не производя ни разу мышечнаго чувства или ни разу

не ставъ мотивомъ воли, и только нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно движутъ ей.

Но возразятъ: если вѣрно, что душевныя явленія чистой психической природы не составляютъ времени, то какимъ образомъ происходитъ, что ихъ мы можемъ измѣрять временемъ? Не обычны ли такія, вполне справедливыя выраженія: она *долго* горевала о потерѣ матери; онъ *скоро* пересталъ радоваться; мое свѣтлое настроеніе продолжалось два дня и т. д.? Повидимому здѣсь и на самомъ дѣлѣ душевное состояніе развивается на пространствѣ—времени; но это только повидимому. Въ дѣйствительности же времени подлежитъ не само душевное состояніе, а далеко не лишонный сложности фактъ переживанія его. Напримеръ, поразившее человѣка горе никогда не доставило бы ему никакого понятія о времени, хотя бы оно продолжалось многіе годы, если бы ему не сопутствовало мышечное чувство, вызывающееся причинами, отъ души независящими. Это мышечное чувство не переставало дѣйствовать потому во-первыхъ, что существовали внѣшнія причины, возбуждавшія его; во-вторыхъ потому, что организмъ не прекращалъ своей жизнедѣятельности, а это имѣетъ громадное значеніе не только для такъ называемаго состоянія общей чувствительности, но и для мышечнаго чувства. Пока живы мышцы и по нимъ переливается потокъ непрерывно движущейся крови, до тѣхъ поръ во всякое время будетъ дѣйствовать и мышечное чувство. Но такъ какъ остановка кровообращенія есть смерть для тѣла, и слѣдовательно мышечное чувство не покинетъ человѣка во всю его жизнь, то не удивительно, что это чувство оттѣняетъ собою всѣ психическія явленія. Хотя оно отъ нихъ не зависитъ, но постоянно вмѣшивается въ нихъ, сопровождаетъ ихъ, является всегдашнимъ и неотвязчивымъ ихъ спутникомъ. Вотъ почему и кажется, будто каждое психическое состояніе обладаетъ признакомъ времени. Но, замѣтятъ, иногда бываетъ, что продолжительность какого нибудь душевнаго состоянія вызываетъ въ насъ мысль о времени, заставляетъ спохватиться. Предаваясь какимъ нибудь размышленіямъ по поводу прерванной мною занятія случайности, черезъ нѣсколько времени я чувствую, что потратилъ на это довольно времени и возвращаюсь къ прер-

ванной работѣ. Эти факты дѣйствительно говорятъ, какъ будто, не въ нашу пользу, но и они не опровергаютъ нашего мнѣнія. Мысль о времени приносится не переживаемымъ душевнымъ состояніемъ, а или случайно, или тѣмъ же мышечнымъ чувствомъ. Такъ, напримѣръ, о времени можетъ дать знать чувство усталости, очень часто наступающее за излишнимъ напряженіемъ; между тѣмъ оно есть мышечное чувство.

Что чистыя душевныя явленія дѣйствительно свободны отъ условій времени и что оно возникаетъ изъ дѣятельности мышечнаго чувства, это съ поразительной ясностью доказывается слѣдующими случаями. Когда мы слѣдимъ за увлекательной игрой въ театрѣ, читаемъ любопытную книгу, слушаемъ прекрасное пѣніе, мы совершенно забываемъ о времени. Часы летятъ; но мы не замѣчаемъ ихъ. Если бы сами душевныя состоянія носили въ себѣ зародыши, мгновенія, изъ которыхъ слагается воспріятіе времени, то такое странное явленіе было бы необъяснимымъ. Но оно становится совершенно понятно, какъ только мы усвоимъ нашу точку зрѣнія. Увлеченные теченіемъ пріятныхъ душевныхъ образовъ, мы доводимъ дѣятельность мышечнаго чувства до самыхъ малыхъ размѣровъ и потому промчавшіеся часы кажутся намъ такъ коротки, что мы удивляемся быстротѣ ихъ полета. Точно такимъ же образомъ время сокращается или удлиняется въ нашемъ воспріятіи смотря потому, бодры мы, веселы, или утомлены. Пока наши мускулы тверды, не устали, и время движется какъ будто съ ускоренной быстротой; это часто бываетъ на прогулкѣ по утру, когда силы организма возстановлены ночнымъ сномъ. Не то совсѣмъ мы чувствуемъ во время усталости; тогда для насъ удлиняется не только время, но и пространство. Разстояніе, казавшееся раньше небольшимъ, теперь увеличивается, какіе нибудь полчаса, которые въ другое время мы сочли бы чуть не за мгновеніе, вдругъ принимаютъ размѣры не свойственные, и мы съ неудовольствіемъ восклицаемъ: „еще полчаса!“ Впрочемъ иногда и независимо отъ мышечнаго чувства мы заключаемъ о времени. Мы можемъ проработать или вообще пробыть подъ-рядъ нѣсколько часовъ, не утомиться и, не смотря

на это, довольно точно угадать время. Но въ такихъ случаяхъ опредѣленіе времени является дѣломъ умозаключенія; предшествовавшіе опыты насъ убѣдили, что извѣстный рядъ душевныхъ состояній требуетъ для себя столько-то времени; на основаніи этого опытнаго знанія мы потомъ составляемъ выводъ. Между тѣмъ первыя зачатки опыта непремѣнно были доставлены мышечнымъ чувствомъ. И такъ отдѣльное душевное состояніе не заключаетъ въ себѣ ни зачатковъ, ни мгновений времени; то и другое образуется дѣятельностью мышечнаго чувства, которымъ сопровождается вся наша душевная жизнь.

Но не составляя источниковъ времени, душевныя состоянія, складываясь между собою, развиваются все таки во времени. Вотъ почему, если и можно сказать относительно единичнаго душевнаго состоянія, что въ немъ нѣтъ времени, то прилагать этого къ цѣлому душевному явленію, т. е., ряду такихъ единичныхъ состояній, нельзя. Душевныя явленія, идя въ рядъ съ измѣненіями тѣлесной природы, заключенной въ предѣлахъ пространства и времени, образуютъ собою нить нашей жизни, которая съ одного конца начинается, на другомъ обрывается. Это и является причиной того, что не только въ нашемъ тѣлѣ, но и въ области душевныхъ состояній, чуждыхъ пространству и времени, происходитъ смѣна, движется измѣненіе, условливающееся, какъ мы видѣли, пространствомъ и временемъ. Только вслѣдствіе этой встрѣчи душевнаго состоянія съ пространствомъ и временемъ и становится возможной смѣна душевной жизни: ея возрасты, чередованіе горя и радостей, наслажденія и страданій, мыслей и чувствъ. Но за всѣмъ этимъ непостоянствомъ кроется душевная вѣчность, покоится жизнь безъ пространства и безъ времени. Милль не можетъ поставить на видъ, будто за исчезновеніемъ смѣняющихся душевныхъ явленій отъ души не останется ничего. Если согласиться съ этимъ, то мы должны будемъ допустить, что душевныя явленія суть слѣдствіе организованнаго вещества, съ нимъ возникающее и съ нимъ же умирающее. Но мы уже доказали несовмѣстимость явленій физическихъ съ психическими. Если же, прибѣгая къ словамъ Локка, Милль и вздумалъ бы сказать,

что душа есть „tabula rasa“, то всетаки ее слѣдуетъ предположить, потому что безъ „tabula rasa“ не на чемъ было бы начертать душевныхъ явленій; слѣд. и тогда у души должно же быть какое нибудь содержаніе, она необходимо должна быть реальностью. Эта реальность совпадаетъ съ нашими безвременными и безпространственными психическими состояніями. Такъ какъ, при настоящихъ условіяхъ нашего существованія, опредѣляемаго пространствомъ и временемъ, трудно разграничить, какая доля душевнаго состоянія есть отвѣтъ души на дѣйствіе пространства и времени и какая проявленіе ея самобытности, то вмѣсто душевныхъ состояній для выраженія вѣчности душевной мы можемъ употреблять слово способность. Способность, такимъ образомъ, и есть то неизмѣнное въ мірѣ душевныхъ явленій, что предохраняетъ психическую сѣть отъ распадѣнія и случайностей. Въ настоящую пору всѣхъ способностей насчитывается три: способности умственные, волевые и чувствительныя. Это тройственное дѣленіе, собственно говоря, не указываетъ на то, будто ему соотвѣтствуетъ и на самомъ дѣлѣ какой нибудь трехчастный составъ душевной природы. Всѣ три способности означаютъ лишь то, что благодаря дѣйствію на насъ предметовъ, существующихъ пространственно и временно, т. е., раздѣльно, душа вынуждена проявлять свое единое состояніе, не содержащее въ себѣ зачатковъ ни времени, ни пространства, въ видѣ отдѣльныхъ чередованій то той, то другой, то третьей своей дѣятельности. Съ другой стороны, дѣленіе способностей есть пріемъ нашей мысли, привыкшей производить свои дѣйствія надъ предметами измѣнчивой природы и не имѣющей возможности обнять свое содержаніе такъ, какъ она обняла бы его при иныхъ условіяхъ существованія. Но когда душа оставитъ свою темницу, называемую пространствомъ и временемъ, тогда, очевидно, измѣнится и способъ ея отношенія къ окружающему. Теперь она имѣетъ дѣло съ бытіемъ измѣнчивымъ; тогда предметомъ, съ которымъ ей придется приходиться въ столкновеніе, будетъ только бытіе самобытное, вѣчное. Освободившись отъ границъ, налагаемыхъ на нее условіями пространственнаго и временнаго существованія

наличнаго, она потеряетъ всё тѣ явленія, которыя порождаетъ теперь, и станетъ дѣйствовать только тѣмъ, что можетъ оставаться въ ней помимо пространства и времени. Вѣчная природа души встрѣтитъ такую-же вѣчную природу бытія самобытнаго; между ними завяжутся отношенія, а эти отношенія пробудятъ въ душѣ такое состояніе, которое въ настоящее время распредѣляется по способностямъ. Въ ту пору этой раздѣльной череды способностей не будетъ; тогда душа, какъ вѣчность, и самобытное бытіе, какъ такая же вѣчность, сольются другъ съ другомъ въ одномъ, нераздѣльномъ, вѣчномъ актѣ соединенія, которому не будетъ конца, потому что предъ нимъ безсильна рука истребителя—времени.

Изложенныя доселѣ мысли о безпространственности и безвременности психическаго элемента можно подкрѣпить еще и другими разсужденіями. Въ добавленіи ко второй главѣ мы, между прочимъ, старались показать, въ чемъ состоитъ содержаніе психическаго постоянства. Основательно или нѣтъ,—тамъ было найдено, что оно существуетъ, какъ возбужденіе, никогда не покидающее живаго человѣка чувствилище. Это чувствилище, очевидно, не подлежа пространственнымъ измѣреніямъ, въ тоже время не можетъ измѣряться и временемъ. Какъ пространство можетъ быть мѣрою только такихъ предметовъ, которые способны распадаться на отдѣльные куски,—иначе составлять протяженныя части, такъ и время приложимо только тамъ, гдѣ даны отдѣльныя мгновенія его. Изъ протяженныхъ долей составляются ряды пространственныхъ единицъ; изъ отдѣльныхъ мгновеній образуются ряды временныхъ единицъ. Наше психическое чувствилище, будемъ называть его душею, не есть протяжная единица; въ равной степени она не есть и временное мгновеніе. Съ первымъ согласны всё и доказательства тутъ излишни; второе сейчасъ будетъ также очевидно. Дѣйствительно, чтобы душу можно было почесть временнымъ бытіемъ, для этого ей необходимо быть отдѣльнымъ мгновеніемъ времени. Но душа не есть временное мгновеніе. Еслибы она заключала въ себѣ временный этотъ элементъ, то время было бы имманентно присуще ея природѣ; а

такъ какъ то, что называется душой, должно быть названо въ то же время и сознаніемъ, потому что *психически* возбуждаться и *сознавать*, по нашему, одно и то же, то временныя воспріятія, во-первыхъ, никогда не должны были бы покидать насъ, вовторыхъ, для опредѣленія ихъ мы не нуждались бы во внѣшнихъ орудіяхъ, а всегда безошибочно опредѣляли бы время помощію самого сознанія. Но въ дѣйствительности ни то, ни другое обстоятельство никогда не осуществляется. Предыдущіе доводы показываютъ, что субъективное воспріятіе времени при особенно высокомъ подъемѣ душевной жизни, если и не оставляетъ насъ совершенно, то всетаки ниспадаетъ до едва замѣтнаго минимума. Съ другой стороны, при томъ же обстоятельствѣ идея времени бываетъ въ высшей степени смутною и неопредѣленною. Когда наше сознаніе увлечено сильнымъ потокомъ душевной жизни, время для насъ едва существуетъ; а если при этомъ потребуется еще справка, сколько протекло его, то безъ часовъ мы непремѣнно сдѣлаемъ грубѣйшую ошибку. Эти явленія были бы невозможны, если бы сама душа представляла долю времени, если бы ея природа была временемъ. Тогда съ *усиленіемъ психическаго возбужденія* временныя воспріятія не потухали бы, а напротивъ уяснялись, очищались и достигали-бы все большей и большей опредѣленности, все большей и большей отчетливости; тогда часы и другія хронометрическія приспособленія были бы не нужны,—тогда самымъ точнымъ показателемъ времени была бы сама же душа. Но какъ далека дѣйствительность отъ всего этого!

Очень сильное возраженіе нашимъ словамъ можно встрѣтить въ книгѣ профессора Вундта—„Душа человѣка и животныхъ“ (переводъ съ нѣмецкаго Е. Кемница. С.-Петербургъ. 1865 годъ). Вундтъ различными, весьма остроумно поставленными опытами доказалъ, что самое коротенькое психическое возбужденіе занимаетъ около $\frac{1}{8}$ секунды ¹⁾. Это, повидимому, показываетъ, что психическій моментъ не только найденъ, но и составляетъ, какъ будто, опредѣленную долю времени. По

1) Вундтъ „Душа человѣка и животныхъ“ т. I стр. 46.

нашему убѣжденію, этотъ выводъ экспериментальной психологій не опровергаетъ нашихъ заключеній. Одна восьмая секунды не познается нами ни въ одномъ мгновеніи психическаго возбужденія, а это должно бы было быть, потому что изъ опыта мы знаемъ секунду и всегда могли бы сравнить съ ней переживаемыя нами психическія состоянія. Если, напримѣръ, я знаю изъ опыта, что октавъ (извѣстному звуковому сочетанію) соотвѣтствуетъ во внѣ 32 колебанія упругой среды, то, слыша упомянутые звуки, я всегда безошибочно назову эти 32 колебанія. То же должно было бы быть и въ разсматриваемомъ случаѣ. Твердое знаніе, что психическое мгновеніе длится $\frac{1}{8}$ секунды, всегда сопровождалось бы возможностью указать эту восьмую. Но этого, кажется, не будетъ и въ томъ случаѣ, если способность къ самонаблюденію достигнетъ самой высокой степени. Съ другой стороны, опредѣленное указаніе одной восьмой и знаніе ея должно было бы повести наше сознаніе къ точному воспріятію всѣхъ этихъ восьмыхъ, протекшихъ въ извѣстный періодъ времени. Зная, что психическое мгновеніе мое длится $\frac{1}{8}$ секунды, я долженъ бы былъ невольно, *eo ipso*, каждую минуту получить воспріятіе 480 мгновеній, потому что въ минутѣ восьмыхъ секунды 480. Надо ли говорить, что этого никогда не бываетъ, да едва ли и быть можетъ! Причемъ же, спрашивается, не оспоримый результатъ Вундта? Что значить теперь $\frac{1}{8}$ секунды? На это можно отвѣтить такимъ образомъ: душа, каждое мгновеніе ея не есть доля времени, и $\frac{1}{8}$ секунды есть не болѣе, какъ внѣшняя параллель психическаго мгновенія. Вѣдь какойнибудь звукъ не есть доля пространства, а между тѣмъ волна колебательнаго движенія звучащаго предмета несомнѣнно есть доля пространства.

Придя къ заключенію, что душа не только безпространственна, но и безвременна, мы тѣмъ самымъ доказываемъ ея безсмертіе. Гдѣ нѣтъ пространства и времени, тамъ нѣтъ измененія, все же неизмѣнное, постоянное не умираетъ, потому что смерть есть измененіе.

Опровергая ученіе о безсмертіи души, Милль не мало отводитъ мѣста доказательствамъ этого ученія, основывающимся

на идеѣ или потребности безсмертія, существующей въ нашемъ духѣ, на всеобщности вѣры въ него и наконецъ на идеѣ благодѣи Божіей. Что касается первыхъ двухъ доказательствъ, то ихъ критика Милля должна быть признана вполне состоятельною. Странно было бы, дѣйствительно, прибѣгать къ нимъ; они собственно ничего не доказываютъ и только затемняютъ дѣло. Что можно, на примѣръ, извлечь изъ втораго доказательства? Равно ничего; оно помогло бы намъ въ томъ единственномъ случаѣ, если бы приводило къ убѣжденію, что идея безсмертія внушена человѣчеству Высочайшимъ Существомъ, которое не могло обмануть, а до этого ему далеко. Да и вообще это доказательство относится собственно къ нашему познанію безсмертія, а не къ самому безсмертію. На вопросъ: безсмертна ли душа? оно отвѣчаетъ: безсмертна, потому что человѣчество вѣритъ или знаетъ объ этомъ. Но мы не сочли бы доказательствомъ, на примѣръ, такого положенія: два и два составляютъ четыре, потому что я объ этомъ знаю или потому что я пересчиталъ. Иначе слѣдуетъ отнести къ доказательству на основаніи благодѣи. Хотя мы ниже и признаемъ, что Богъ терпитъ зло но все таки Онъ не можетъ быть зложелательнымъ. Если, слѣдовательно, безсмертіе есть благо, а это несомнѣнно, потому что никто не пожелалъ бы исчезнуть безслѣдно, то Богъ могъ оказать конечно человѣчеству, въ числѣ другихъ, и это благодѣяніе. Состоятельность этого доказательства нельзя оспаривать и съ точки зрѣнія Милля. Признаемъ ли мы ограниченность Божія всемогущества или благодѣи, мы одинаково должны согласиться, что не знаемъ, въ чемъ состоятъ границы обоихъ этихъ свойствъ; никто не скажетъ, что Богъ можетъ или не можетъ по своему ограниченному могуществу, или что Онъ сдѣлаетъ или не сдѣлаетъ человѣку по своей ограниченной благодѣи. Милль могъ бы разрушить доводъ разсматриваемаго доказательства только тогда, когда бы онъ самъ доказалъ, что безсмертіе человѣческой души есть дѣло, превышающее Божіе могущество и не могло быть даровано человѣку, потому что Богъ никогда того не пожелалъ бы дать никому изъ смертныхъ. Но какъ на ту, такъ и

на другую мысль у Милля нѣтъ и намека; да и доказать, что онѣ вѣрны, онѣ, разумѣется, никогда бы не смогъ ¹⁾).

(Продолженіе будетъ).

М. Лебедевъ.

1) Развитое нами возрѣніе на душу, какъ на не подлежащую не только пространству, но и времени, или точнѣе: не представляющую доли ни того, ни другого, есть опасность обратить не въ пользу православнаго ученія о твореніи души. Въ самомъ дѣлѣ, если духъ не есть ни доля пространства, ни доля времени, то, слѣдовательно, онъ всецѣло принадлежитъ тому бытію, которое у насъ носитъ названіе самобытнаго, не распадающагося и недѣлимаго. Отсюда человѣчскій духъ, по всѣмъ условіямъ своего бытія, долженъ быть равенъ бытію Божественному и такимъ образомъ не вытекать изъ творческой дѣятельности послѣдняго. Этотъ выводъ былъ бы справедливымъ, конечно, если бы познаніе о бытіи самобытнаго человѣчскій умъ могъ почерпнуть только, имѣя дѣло съ непосредственно извѣстнымъ ему бытіемъ пространственно—временнымъ. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, пришлось бы составить о первомъ бытіи лишь такіа заключенія, для которыхъ можно почерпнуть послышки изъ разсмотрѣнія втораго. Между тѣмъ, кромѣ этого «естественнаго» познанія бытія самобытнаго, есть другой способъ, посредствомъ котораго нашъ умъ такъ же прямо, какъ и касательно природы, можетъ составлять не менѣе вѣрныя заключенія или понятія. Этотъ способъ есть прямое «Откровеніе», полной возможности котораго ничто не можетъ противорѣчить, и если бы кто позволилъ себѣ отрицать это, то для своего отрицанія не нашелъ бы никакихъ основаній, т. е., его отрицаніе не имѣло бы для себя, какъ научнаго заключенія, законныхъ послышекъ. (Пусть попытаются образовать ихъ!) Откровеніе же, въ которомъ прямо обнаруживаетъ себя человѣческому познанію бытіе Божественное, сообщаетъ, что нашъ духъ *созооренъ*, въ числѣ многихъ другихъ, съ которыми онъ носитъ нѣкоторое подобіе. И это сообщеніе, предъ которымъ голосъ сомнѣнія долженъ умолкнуть, какъ молчитъ онъ, когда природа свидѣтельствуетъ познанію о какомъ либо своемъ законѣ, нимало не противорѣчитъ безпространственно—безвременной, какъ мы пашли, природѣ человѣческаго духа. Въ самомъ дѣлѣ, для того, что бы теорія творенія была допустима, нужно только, что бы духъ, извѣстный намъ изъ опыта, представлялъ *психическую* (здѣсь надо исключить всякую мысль о пространственно—временныхъ отношеніяхъ) *индивидуальность*, иначе говоря: необходимо доказать возможность *психическаго различія*. Если такое различіе возможно, то не будетъ ничего удивительнаго, что человѣчскій духъ созданъ и, какъ твореніе, отличается отъ Духа Божественнаго. Существованіе *психическаго различія* докажетъ возможность совмѣстнаго существованія многихъ духовъ, какъ безпространственно—безвременныхъ индивидуальностей; а отсюда что же и удивительнаго, если одиѣ такіа индивидуальности произошли чрезъ творческое дѣйствіе другой? Но *психическое* различіе на самомъ дѣлѣ существуетъ; оно есть яснѣйшій и постояннѣйшій фактъ опыта. Сравните, напримѣръ, чувство *радости* и хотя чувство *горя*. Въ томъ и другомъ чувствѣ только безуміе признаетъ матеріальность (а по нашему: пространственность и временность): однако между ними полное различіе. Этотъ и подобныя факты опыта и служатъ послѣднимъ основаніемъ, почему нашъ взглядъ на природу духа не противорѣчитъ теоріи творенія. Сказаннаго, по нашему мнѣнію, довольно.

„Новый опыт о человеческомъ разумѣ“ Лейбница.

(Продолженіе *).

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О познаніи вообще.

§ 1. *Филалетъ*. До сихъ поръ мы говорили объ идеяхъ и о словахъ, выражающихъ ихъ; теперь перейдемъ къ познаніямъ, сообщаемымъ идеями; ибо познанія вытекаютъ изъ нашихъ идей. § 2. Познаніе же есть не иное что, какъ воспріятіе связи и соотвѣтствія, или противорѣчія и несоотвѣтствія между двумя нашими идеями. Такъ всегда бываетъ, будемъ ли мы фантазировать, предполагать или вѣрить. Посредствомъ этого мы замѣчаемъ, напримѣръ, что бѣлое не есть черное, и что углы треугольника и ихъ равенство съ двумя прямыми углами находятся въ необходимой связи.

Теодилъ. Познаніе имѣетъ болѣе общее значеніе ¹⁾; такъ что

*) См. журн. „Вѣра и Разумъ“, за 1895 г. № 19.

1) Извѣстно, что Локкъ, при опредѣленіи познаній, въ сущности держался воззрѣній Аристотеля и полагалъ, что истина, какъ предметъ и цѣль познанія, состоитъ въ соотвѣтственномъ соединеніи или раздѣленіи идей и слѣдовательно, въ сужденіи; Лейбницъ же понимаетъ этотъ предметъ нѣсколько шире и утверждаетъ, что познаніе должно быть приурочиваемо и къ идеямъ, какъ таковымъ, прежде чѣмъ человѣкъ убѣждается въ истинности ихъ, то есть, въ соотвѣтствіи связи идей съ дѣйствительною связью предметовъ. Если и идея, какъ таковая, доставляетъ познаніе, то само собою разумѣется, что въ ней мыслится содержаніе, которое можетъ быть раскрываемо посредствомъ одного или многихъ опредѣленій. А такъ какъ воспріятія и наблюденія, хотя въ самомъ дѣлѣ доставляютъ богатѣйшій матеріалъ для познанія, но не содержатъ еще сужденія, то ихъ въ собственномъ смыслѣ нельзя назвать познаніемъ. Въ этомъ состоитъ существенное отличіе теоріи познанія Локка отъ Лейбницевоу.

оно существуетъ уже въ идеяхъ или терминахъ, прежде чѣмъ мы переходимъ къ предложеніямъ или истинамъ. И можно сказать, что тотъ, кто со вниманіемъ разсмотрѣлъ болѣе изображеній растений и животныхъ, или болѣе чертежей машинъ, болѣе описаній или видовъ домовъ или крѣпостей, кто болѣе прочиталъ умныхъ романовъ, или болѣе слышалъ любопытныхъ повѣствованій—тотъ, говорю я, будетъ имѣть больше познаній, чѣмъ другой, хотя бы во всемъ изображаемомъ или повѣствуемомъ не было ни единого слова истины; ибо его навыкъ представляетъ себѣ въ духѣ многія понятія или ясныя и дѣйствительныя идеи дѣлаетъ его болѣе способнымъ понимать то, что ему предлагаютъ; и онъ несомнѣнно будетъ болѣе свѣдущимъ и болѣе способнымъ, чѣмъ другой, кто ничего не видѣлъ, не читалъ, не слышалъ, лишь бы только онъ въ этихъ исторіяхъ и представленіяхъ не принималъ за истинное то, что не есть истина и лишь бы только эти впечатлѣнія не мѣшали ему различать дѣйствительное отъ воображаемаго, или существующее отъ возможнаго. Вотъ почему нѣкоторые логики временъ реформаціи, примыкавшіе нѣсколько къ партіи рамистовъ ¹⁾, не ошибались, говоря, что *топки* или мѣста изобрѣтенія (*argumenta*, какъ они называли ихъ) служатъ столько же къ выясненію и обстоятельному описанію *несоединимыхъ мыслей*, то есть, предметовъ или идей, какъ и для доказательства *соединимыхъ мыслей*, то есть, утверженій, положеній и истинъ. Утверженіе можетъ быть также и объясняемо, для лучшаго уразумѣнія его смысла и силы, хотя при этомъ можно не имѣть въ виду его истинности или доказательности, какъ это можно видѣть въ рѣчахъ или проповѣдяхъ, когда объясняютъ нѣкоторыя мѣста св. Писанія, или въ повтореніи

¹⁾ Въ данномъ случаѣ Лейбницъ говоритъ объ упомянутомъ уже нами, И. Г. Альштедтѣ, котораго произведенія онъ высоко цѣнилъ и много изучалъ. Въ сочиненіи своемъ: *Systema logicae harmonicum* (Herbonae, 1614, p., 69), Альштедтъ дѣлаетъ *argumentum* на два вида, изъ коихъ первый видъ называетъ *argumentum simplex*, (что Лейбницъ переводитъ словами: *thème incomplexe*), а второй—*argumentum complexum*. Первый видъ Альштедтъ опредѣляетъ словами: *terminus extra omnem dispositionem dirigens materiam*, (а Лейбницъ передаетъ это словами: *une chose ou idée*); второй же видъ по Альштедту есть *definitio et distributio* (а по Лейбницу: *une thèse, proposition ou vérité*). См. Альштедтъ, стр. 261.

яхъ или чтеніяхъ нѣкоторыхъ текстовъ гражданскаго или каноническаго права, коихъ истинность при этомъ предполагается. Можно даже сказать, что существуютъ мысленныя предположенія, которыя занимаютъ средину между идеями и предложеніями. Таковы суть вопросы, которые требуютъ для отвѣта только *да* или *нѣтъ*; и они наиболѣе приближаются къ сужденіямъ. Но существуютъ и такія вопросы, которые спрашиваютъ *какимъ образомъ* и при какихъ обстоятельствахъ и пр., при чемъ требуется нѣсколько больше дополненій, для составленія сужденій. Справедливо, можно сказать, что въ описаніяхъ ¹⁾ даже (чисто идеальныхъ) существуетъ тайное утвержденіе возможности. Но вѣрно также, что подобно тому, какъ можно давать объясненіе и представлять доказательства ложныхъ положеній, что служитъ иногда къ лучшему опроверженію—и искусство описанія можетъ изображать невозможное. Съ этимъ искусствомъ происходитъ тоже, что произошло съ вымыслами графа Скандіано, подражавшаго Аріосту²⁾ и съ Амадисомъ Галліена, или съ другими древними романами, съ рассказами о феяхъ, вошедшихъ въ моду нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ правдивою исторіею Лукіана и съ путешествіями Кирано Де-Бержейрака ³⁾, не говоря уже о гротескахъ въ живописи. Извѣстно также, что у риториковъ басни причислялись къ *progymnasmata* или къ предварительнымъ упражненіямъ.

Принимая же *познаніе* въ смыслѣ болѣе строгомъ, то есть, за знаніе истины, какъ дѣлаете это въ настоящее время вы, м. г., я говорю: конечно вѣрно, что истина всегда основывается на соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи идей; но не всегда

¹⁾ Упоминаемое здѣсь Лейбницомъ описаніе (*description*) надобно понимать въ смыслѣ номинальнаго опредѣленія, которое допускаетъ бытіе существованіе и реально—невозможнаго.

²⁾ Ганцарини, называемый также Скандіапцемъ, по мѣсту рожденія своего Скандіано, жилъ отъ 1518 г. до 1581 г. и былъ посредственнымъ поэтомъ, прославившимся болѣе своею ученостію, чѣмъ поэтическимъ талантомъ. О немъ можно находить свѣдѣнія въ *Biblioteca Modenese* Тирабоччи, Т. V.

³⁾ „Правдивая исторія“ есть очень поучительное сочиненіе остроумнаго сатирика Лукіана. Въ этомъ сочиненіи онъ осмѣялъ фантастическія и живыя рассказы позлѣйшихъ греческихъ историковъ и сдѣлался для многихъ новѣйшихъ писателей образцомъ поэтическихъ произведеній этого рода. Лукіанъ оказалъ несомнѣнное вліяніе на Кирано Бержейрака, Свифта и многихъ другихъ.

вѣрно, будто наше познаніе истины есть воспріятіе соотвѣтствія или несоотвѣтствія ихъ. Ибо когда мы узнаемъ истину только эмпирически, имѣя возможность лишь экспериментировать, не зная связи вещей и основаній того, надъ чѣмъ экспериментируемъ, то мы не имѣемъ воспріятія этого соотвѣтствія или несоотвѣтствія, если только подъ нимъ не будемъ подразумѣвать смутнаго предположенія, безъ аперцепціи. Ваши же примѣры показываютъ, какъ мнѣ кажется, что вы требуете всегда знанія, при которомъ сознаютъ связь или противоположеніе, а съ этимъ нельзя согласиться съ вами. Болѣе того, сложныя темы можно излагать не только отыскивая доказательства истины, но и развивая и объясняя ихъ инымъ образомъ, сообразъ съ топическими мѣстами, какъ я уже замѣтилъ это. Я долженъ сдѣлать еще одно замѣчаніе на ваше опредѣленіе: оно кажется примѣнимымъ только къ истинамъ категорическимъ, въ которыхъ соединяются лишь двѣ идеи: субъектъ и предикатъ; но существуетъ еще познаніе истинъ гипотетическихъ, или могущихъ быть подведенными къ нимъ (какъ это бываетъ въ предложеніяхъ раздѣлительныхъ и другихъ). При нихъ можетъ существовать связь между сужденіемъ, какъ предшествующимъ, и сужденіемъ, какъ послѣдующимъ; такимъ образомъ при нихъ можетъ быть болѣе двухъ идей.

§ 3. *Филалетъ*. Ограничимся здѣсь познаніемъ истины и для совмѣстнаго пониманія категорическихъ и гипотетическихъ предложеній примѣнимъ къ связи предложеній еще то, что было сказано о связи идей. Такъ я думаю, что это соотвѣтствіе или не соотвѣтствіе можетъ быть сведено къ четыремъ видамъ, именно: 1) къ *Тождеству и различію*; 2) *Отношенію*; 3) *Сосуществованію* или *необходимой связи*; 4) *Реальному существованію*.

§ 4. Ибо духъ замѣчаетъ непосредственно, что одна идея не есть другая, напримѣръ, бѣлое не есть черное. § 5. Далѣе онъ замѣчаетъ ихъ отношеніе, сравнивая ихъ вмѣстѣ, напримѣръ, замѣчая, что два треугольника, коихъ основанія равны и падаются между двумя параллельными, суть равны. § 6. Послѣ этого принимается во вниманіе *сосуществованіе* (или скорѣе—соединеніе), какъ это происходитъ съ твердостью, которая всегда сопровождаетъ всѣ другія идеи о золотѣ. § 7. Наконецъ,

существуетъ дѣйствительное бытіе внѣ духа, какъ когда, на-
примѣръ, говорятъ: Богъ есть.

Феофила. Я думаю, можно сказать, что связь есть не иное
что, какъ *отношеніе* (*rapport*) или соотвѣтствіе (*relation*), при-
нимаемое въ общемъ смыслѣ. И я выше замѣтилъ, что всякое
соотвѣтствіе бываетъ или *сравненіемъ* или *содѣйствіемъ*. *Срав-*
неніе показываетъ различіе или тождество въ цѣломъ или въ
частяхъ, откуда возникаютъ понятія тождественнаго или раз-
личнаго, сходнаго или несходнаго. *Содѣйствіе* содержитъ то,
что вы называете сосуществованіемъ, то есть, связь существо-
ванія. Но когда говорятъ, что предметъ существуетъ, или об-
ладаетъ реальнымъ бытіемъ, то самое это существованіе бы-
ваетъ предикатомъ, то есть, оно есть понятіе, соединенное
съ идеею, о которой идетъ дѣло, и между этими двумя поня-
тіями существуетъ связь. Можно также понять идею *суще-*
ствованія предмета, какъ связь этого предмета съ я. Такимъ
образомъ, я думаю, что можно сказать, что существуетъ только
сравненіе или связь; но что сравненіе, показывающее тожде-
ство или различіе, и связь предмета съ я, суть отношенія,
заслуживающія быть отличающимися отъ другихъ ¹⁾. Быть мо-
жетъ, можно было бы составить объ этомъ болѣе точныя и бо-
лѣ глубокія изслѣдованія, но я ограничиваюсь здѣсь лишь
этими замѣчаніями.

§ 8. *Филалетъ.* Существуетъ *познаніе актуальное*, которое
состоитъ въ наличномъ воспріятіи соотвѣтствія идей, и су-
ществуетъ *познаніе обычное*, когда духъ такъ ясно сознаетъ
согласіе или разногласіе идей и находитъ ихъ сохраняющими
въ памяти такимъ образомъ, что всякій разъ, ког-
да размышляетъ о предложеніи, то съ самаго же начала бы-
ваетъ убѣжденъ въ содержащейся въ немъ истинѣ, нисколько
не сомнѣваясь въ этомъ. Ибо если бы люди, обладая способ-

¹⁾ Лейбницъ, какъ очевидно, сводитъ четыре вида Локковыхъ согласій и раз-
ногласій къ двумъ видамъ, именно къ сравненію и содѣйствію (*concourse*). При
этомъ Лейбницъ разширяетъ понятіе *отношенія*, и *бытіе* мыслить, какъ соедине-
ніе объекта, представляющагося намъ реальнымъ, съ я. Последнее положеніе объ-
ясняется предположенною Лейбницемъ теоріею предустановленной гармоніи вещей.
По этой теоріи существуетъ необходимое соотношеніе между представляющимъ
я и представляемымъ предметомъ.

ностію мыслить ясно и раздѣльно лишь объ одномъ предметѣ, узнавали лишь наличный предметъ своихъ мыслей, то они были бы очень несвѣдущими, и тотъ кто зналъ бы наиболѣе, зналъ бы лишь одну истину.

Теофилъ. Справедливо, что наше знаніе, даже самое доказательное, будучи очень часто пріобрѣтаемо посредствомъ длиннаго ряда заключеній, должно хранить памятованіе о прежнемъ доказываніи, которое не видятъ уже ясно, когда заключеніе сдѣлано; иначе надобно было бы постоянно повторять эти доказыванія. И даже во время ихъ теченія, нельзя было бы за разъ объять ихъ всецѣло; ибо всѣ части не могутъ быть присущи духу въ одно и тоже время. Представляя такимъ образомъ предъ своими глазами предшествующую часть, никогда не могли бы прійти къ послѣдней, оканчивающейся заключеніемъ. На этомъ основаніи трудно было бы безъ письменности закрѣплять науки, такъ какъ память не бываетъ достаточно достовѣрною. Но представляя въ письменности продолжительныя доказыванія, каковы, напримѣръ, доказательства Аполлонія, и воспроизводя всѣ ихъ по частямъ, какъ въ цѣпи переходятъ отъ одного кольца къ другому, люди могутъ убѣждаться въ своей логичности, чему способствуютъ также опыты, а успѣхъ оправдываетъ наконецъ все. При этомъ открывается, что поелику всякое довѣріе состоитъ въ созерцаніи памятью прошлыхъ доказательствъ и основаній, то не въ нашей власти и не въ нашей свободѣ довѣрять или недовѣрять; потому что припоминаніе не есть дѣло зависящее отъ нашей воли.

§ 9. *Филалетъ.* Во всякомъ случаѣ наше обычное знаніе бываетъ двухъ родовъ или степеней. Иногда истины, сохраняемыя въ памяти представляются духу не прежде, чѣмъ онъ усматриваетъ отношеніе, существующее между идеями, составляющими ихъ; но иногда духъ довольствуется припоминаніемъ увѣренности, не сохраняя доказательствъ, и часто даже не имѣя возможности ихъ припомнить, когда хочетъ. Можно думать, что при этомъ скорѣе довѣряютъ своей памяти, чѣмъ дѣйствительно сознаютъ истину, о которой идетъ дѣло; и мнѣ казалось иногда, что это занимаетъ средину между мнѣніемъ

и знаніемъ и что это есть увѣренность, которая превосходитъ простое довѣріе, основанное на свидѣтельствѣ другаго. Но послѣ тщательнаго обдумыванія я нахожу, что это знаніе содержитъ полную достовѣрность. Я припоминаю, то есть, я знаю (воспоминаніе есть только возобновленіе прошлаго дѣла), что когда-то я былъ убѣжденъ въ истинности того положенія, что три угла въ треугольникѣ равны двумъ прямымъ. А неизмѣнность тѣхъ же отношеній между тѣми же неизмѣнными предметами тотъ часъ же образуетъ *посредствующую идею*, которая показываетъ мнѣ, что если разъ углы были равны, то будутъ равны и еще. На этомъ то основаніи частныя демонстраціи доставляютъ математикамъ общія познанія; иначе знаніе геометра не простиралось бы далѣе частной фигуры, которую онъ начертилъ при доказываніи.

Феофилъ. *Посредствующая идея*, м. г., о которой вы говорите, предполагаетъ вѣрность нашего припоминанія; но случается иногда, что наше воспоминаніе обманываетъ насъ и что мы не употребили вполне должной тщательности, хотя въ настоящее время мы и вѣримъ этому. Это ясно сказывается при повѣркѣ счетовъ. Иногда бываютъ назначаемы официальные ревизоры, какъ напримѣръ, на нашихъ минахъ въ Гарцѣ, которые, чтобы сдѣлать частныхъ минныхъ землекоповъ болѣе внимательными, налагаютъ на нихъ денежный штрафъ, за всякую числовую ошибку и все же ошибки случаются. Однако же, чѣмъ болѣе бываютъ внимательными, тѣмъ болѣе могутъ довѣрять прошлымъ исчисленіямъ. Я предлагалъ такой способъ писанія чиселъ, по которому тотъ, кто слагаетъ суммы столбцовъ, оставляетъ на бумагѣ слѣды послѣдовательности своего счисленія, такъ что онъ не дѣлаетъ бесполезно ни одной черты. Онъ всегда можетъ провѣрить счетъ и исправить послѣднія ошибки, которыя остаются безъ вліянія на предшествующія счисленія; и провѣрка, еслибы ее захотѣлъ сдѣлать кто либо другой, почти не составляетъ труда при этомъ способѣ, потому что онъ однимъ взглядомъ можетъ провѣрить всѣ числовые слѣды. Кромѣ того, способъ этотъ подаетъ средство провѣрить удобнымъ образомъ числа каждаго члена, не увеличивая значительно этою провѣркою трудъ счисленія. А все это ясно

даетъ понять, что люди могутъ имѣть на бумагѣ строгія доказательства и, безъ сомнѣнія, они обладаютъ ими во множествѣ. Но безъ воспоминанія о томъ, что это дѣлали съ совершенною точностію, нельзя имѣть въ духѣ этой достовѣрности. И эта точность состоитъ въ правильной послѣдовательности, при которой наблюденіе надъ каждою частію служитъ ручательствомъ въ отношеніи ко всему, какъ при испытаніи цѣпочки переходятъ отъ одного колечка къ другому, или, испытывая каждое колечко—крѣпко ли оно и измѣряя его рукою, чтобы ни одно не проскочило,—убѣждаются наконецъ въ добротѣ цѣпочки. Помощію этого средства достигаютъ полной достовѣрности, къ какой дѣла человѣческія только способны. Но я не думаю, чтобы въ математикѣ *частное демонстрированіе* надъ фігурою, которую чертятъ, доставляло бы общую достовѣрность, какъ повидимому вы это предполагаете. Ибо надобно знать, что не фігуры доставляютъ доказательства геометрамъ, хотя *наглядность черченія (style esthétique)* и побуждаетъ думать такъ. Сила доказательства не зависитъ отъ начерченной фігуры, которая служитъ только для разума облегченіемъ того, что онъ хочетъ уразумѣть, и сосредоточиваетъ его вниманіе. Именно общія предложенія, то есть, опредѣленія, аксіомы и уже доказанныя теоремы и суть то, что служитъ доказательствомъ и подтвержденіемъ, хотя бы при этомъ не было никакой фігуры. Вотъ почему одинъ ученый геометръ, *Шебелиусъ*, предлагалъ фігуры Эвклида безъ обозначенія ихъ буквами, такъ какъ ихъ могли соединять съ доказательствами, связанными съ ними; а другой геометръ, *Герлинъ*, свелъ тѣже доказательства въ силлогизмы и просиллогизмы ¹⁾).

ГЛАВА II.

О степеняхъ нашего знанія.

§ 1. *Филалетъ*. Такимъ образомъ знаніе есть *интуитивное*, когда духъ непосредственно самъ собою замѣчаетъ соотвѣт-

¹⁾ Шебелиусъ, какъ говорятъ, былъ профессоромъ математическихъ наукъ въ Тюбингенѣ, въ среднѣхъ XVI столѣтіи. Онъ издалъ въ Базель: *Sex libros primos de geometricis principiis gr. et lat. cum commentario*, въ 1590 г.—Что же касается Герлина, тоже упоминаемаго Лейбницемъ, то полагаютъ, что онъ былъ современникомъ его, хотя и не извѣстнымъ по своимъ обстоятельствамъ жизни. Въ концѣ своихъ: *Meditationes de cognitione et caet.* Лейбницъ еще разъ упоминаетъ о немъ, наравнѣ съ Дозинодіусомъ, издателемъ Эвклида.

ствіе двухъ идей, безъ посредства какой либо иной. Въ этомъ случаѣ духъ не испытываетъ никакого затрудненія, чтобы доказать или провѣрить истину. Это тоже, какъ когда глазъ видитъ свѣтъ, или духъ видитъ, что бѣлое не есть черное, кругъ не есть треугольникъ, три есть два и одинъ. Это знаніе есть самое ясное и самое достовѣрное, къ какому только человѣческая ограниченность бываетъ способна; оно дѣйствуетъ непреодолимо, не позволяя духу колебаться. Это знаніе показываетъ, что идея такова, какою ее сознаютъ. Кто требуетъ большей достовѣрности, тотъ не знаетъ чего требуетъ.

Феофилъ. Истины первоначальныя, узнаваемые посредствомъ интуиціи, бываютъ двухъ родовъ, подобно истинамъ выводнымъ. Онѣ принадлежатъ къ числу истинъ разума, или истинъ опыта. Истины разума необходимы, а истины опыта случайны. Первоначальныя истины разума суть тѣ, кои я называю общимъ именемъ *тождественныхъ*, такъ какъ по видимому онѣ лишь повторяютъ одинъ и тотъ же предметъ, не научая насъ ничему. Онѣ бываютъ утвердительными или отрицательными; утвердительныя подобны слѣдующей: *Всякій предметъ есть то, что онъ есть.* И во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда доказываютъ, что А есть А, В есть В. *Я буду тѣмъ, чѣмъ буду. Я написалъ то, что написалъ.* И ничто въ стихахъ и прозѣ есть бытіе несуществующее, или очень ничтожное. *Равнобедренный треугольникъ есть прямоугольная фигура.* Соединительныя, раздѣлительныя и другія предложенія тоже подходятъ подъ это тождество; и я причисляю къ утвердительнымъ даже слѣдующее предложеніе: *Не—А есть не—А.* И слѣдующія гипотетическія предложенія: *Если А есть не—В, то отсюда слѣдуетъ, что А есть не—В.* Также: *Если не—А есть ВС, то отсюда слѣдуетъ, что не—А есть ВС.* Если нѣкоторая фигура, не имѣющая тупаго угла, можетъ быть правильнымъ треугольникомъ: то фигура, не имѣющая тупаго угла, можетъ быть правильной.

Перехожу теперь къ отрицательнымъ тождественнымъ предложеніямъ, которыя подходятъ или подъ начало противорѣчія, или бываютъ диспаратными. Начало противорѣчія вообще состоитъ въ слѣдующемъ: *такое-то предложеніе или истинно*

или ложно; а это содержитъ два истинныя сужденія: первое то, что истинное и ложное совершенно не совмѣстимы въ одномъ и томъ же предложеніи, или, что предложеніе не можетъ быть истиннымъ и ложнымъ одновременно; другое то, что противоположеніе, или отрицаніе истиннаго и ложнаго несовмѣстимы, или что нѣтъ середины между истиннымъ и ложнымъ, или же невозможно, чтобы предложеніе не было ни истиннымъ, ни ложнымъ. Все это истинно во всѣхъ мыслимыхъ въ частности предложеніяхъ, какъ-то: *что есть А, то не можетъ быть не—А*. Или: *справедливо, что если кто сознаетъ себя человекомъ, тотъ не есть животное*. Можно варьировать эти сужденія и примѣнять ихъ къ соединительнымъ, раздѣлительнымъ и другимъ.—Что касается *диспаративныхъ* предложеній, то они суть такія предложенія, которыя выражаютъ, что предметъ одной идеи не есть предметъ другой идеи, какъ на примѣръ: *теплота не то же, что цвѣтъ*; или *человѣкъ и животное не одно и то же*, хотя всякій человѣкъ есть животное. Все это можетъ быть утверждаемо независимо отъ всякаго доказательства или сведенія къ противоположенію, или къ началу противорѣчія, когда эти идеи достаточно понятны и не нуждаются при этомъ въ анализѣ; въ противномъ случаѣ подвергаются опасности ошибиться; ибо, говоря *треугольникъ и трехсторонникъ не одно и то же*, ошибаются, такъ какъ при лучшемъ размышленіи находятъ, что три стороны фигуры и три угла всегда бываютъ одновременно. И говоря *четырёхсторонній прямоугольникъ и прямоугольникъ не одно и то же*, тоже ошибаются. Ибо случается, что простая четырёхсторонняя фигура можетъ имѣть всѣ углы прямыми. Однакоже въ отвлеченіи всегда можно сказать, что *треугольникъ не есть трехсторонникъ*, или какъ говорятъ философы, *формальныя основанія* треугольника и трехсторонника не одни и тѣ же. Они выражаютъ различныя отношенія одного и того же предмета.

Выслушавши все, что мы до сихъ поръ говорили, кто-либо съ пренебреженіемъ скажетъ, что мы тратимъ время на пустыя понятія и что всѣ тождественныя истины не ведутъ ни къ чему. Но такъ могутъ думать люди, не достаточно обсудившіе эти предметы. Логическія слѣдствія, на примѣръ, доказываются тождественными началами; да и геометры нужда-

ются въ началѣ противорѣчія при своихъ доказательствахъ, приводящихъ къ невозможному ¹⁾).

Ограничимся здѣсь указаніемъ на употребленіе тождественныхъ предложеній при доказательствахъ, основанныхъ на логическихъ выводахъ. Такъ я говорю, что простое начало противорѣчія достаточно, чтобы доказать вторую и третью фигуру силлогизма посредствомъ первой. Напримѣръ, можно заключать въ первой фигурѣ, въ *барбара*:

Всякое В есть С

Всякое А есть В

Слѣдоват. Всякое А есть С.

Предположимъ, что это заключеніе ложно (или истинно то, что нѣкоторое А не есть С); поэтому или та или другая посылка будетъ тоже ложною. Предложимъ, что вторая посылка есть истинная, слѣдовательно первая, утверждающая, что всякое В есть С, будетъ ложною. Итакъ противорѣчающее ей предложеніе, то есть, что нѣкоторое В не есть С, будетъ истиннымъ. И это будетъ заключеніемъ новаго силлогизма, выведеннымъ изъ ложнаго заключенія и изъ истины одной изъ предшествующихъ посылокъ. Вотъ этотъ новый силлогизмъ:

Нѣкоторое А не есть С.

Это предложеніе противоположно предшествовавшему предполагаемому ложному заключенію.

Всякое А есть В.

Это есть предшествующая посылка, предполагаемая истинною.

Слѣдовательно, нѣкоторое В не есть С.

Настоящее заключеніе истинно и противоположно предшествовавшей ложной послыкѣ.

Этотъ силлогизмъ въ модусѣ *disamis* составляетъ третью фигуру, которая такимъ образомъ явно и съ перваго взгляда подтверждается первою фигурою модуса *barbara*, примѣняя лишь начало противорѣчія. Уже въ юности моей, когда я подвергалъ эти предметы тщательному изслѣдованію, я замѣтилъ, что всѣ модусы второй и третьей фигуры могутъ быть выводимы изъ первой этимъ простымъ способомъ, предположивши,

¹⁾ Это именно происходитъ при, такъ называемомъ, непрямомъ доказательствѣ, когда принимаютъ противоположное доказываемому положеніе и посредствомъ найденной невозможности принятія этого положенія, на основаніи закона противорѣчія, заключаютъ къ правильности доказываемаго положенія.

что модусъ первой правиленъ. И слѣдовательно, если заключеніе ложно или если противоположеніе ему принято за истинное и одна изъ посылокъ тоже принята за истинную, то надобно допустить, что противоположеніе второй посылки должно быть истиннымъ. Справедливо, что въ школахъ логиковъ предпочтительно пользуются обратнымъ способомъ для извлеченія *менше первоначальныхъ фигуръ* изъ первой, первоначальной, потому что это представляется болѣе удобнымъ для школьниковъ. Но тѣ, которые доискиваются основаній доказательствъ, при желаніи возможно менѣе допустить предположеній, не станутъ доказывать обратнымъ способомъ того, что можетъ быть доказано прямымъ первоначальнымъ принципомъ, а такимъ и есть принципъ противорѣчія и онъ чуждается предположеній. Я даже сдѣлалъ слѣдующее, достойное замѣчанія наблюденіе, что только *фигуры менше первоначальныя*, называемыя *прямыми* (*directes*), именно вторая и третья, единственно могутъ быть доказаны началомъ противорѣчія, но *фигура менше первоначальная не прямая* (*indirectes*), именно *четвертая*, изобрѣтеніе которой арабы усвоили *Гамену*, хотя ни въ сочиненіяхъ, оставшихся послѣ него, ни у другихъ греческихъ писателей мы не находимъ ничего подобнаго, четвертая фигура, говорю я, имѣетъ то неудобство, что она не можетъ быть выведена изъ первой или первоначальной посредствомъ одного этого метода; и что надобно еще употребить другое предположеніе, именно обратныя способы; такъ что по степени своей она стоитъ далѣе, чѣмъ вторая и третья, которыя равны и одинаково удалены отъ первой; между тѣмъ какъ четвертая нуждается еще во второй и въ четвертой для доказательства. Ибо именно случается, что и самые обратные способы, въ которыхъ она нуждается, доказываются второю или третьею фигурою, подтверждаемыми независимо отъ обратныхъ способовъ, какъ я только что показалъ ¹⁾. Уже Петръ Рамусъ ²⁾ обратилъ вниманіе

1) Сужденіе о правильности заключенія, совершаемое на основаніи модусовъ трехъ послѣднихъ фигуръ при посредствѣ сведенія ихъ къ первой фигурѣ, по большей части, достигается трудно. Гораздо безопаснѣе утверждаться на соотношеніи понятій, принимаемомъ въ первой посылкѣ, или указывать на принципы для нихъ, выводимыя изъ логическихъ основаній.

2) Лейбницъ говоритъ здѣсь о замѣчаніяхъ Петра Рамуса противъ аристотелевской схоластической логики, — замѣчаніяхъ, помѣщенныхъ имъ въ „*Petri Ramii, Animadversiones Aristotelicae*“ (L. XX, Lutetiae, 1548, p. 388 et sq.).

на доказуемость обратнаго способа посредствомъ этихъ фигуръ и, если я не ошибаюсь, указаль логикамъ, пользовавшимся обратнымъ способомъ для доказательства этихъ фигуръ, на кругъ въ заключеніяхъ, хотя онъ долженъ былъ указать имъ не столько на кругъ (потому что они съ своей стороны пользовались этими фигурами не для подтвержденія обратнаго способа), сколько на *истеронъ протеронъ* или на *послѣдующее*, какъ на *предшествоющее*; ибо скорѣе надобно было бы доказывать обратные способы этими фигурами, а не эти фигуры обратными способами. Но такъ какъ это доказываніе обратныхъ способовъ показываетъ еще полезность *тождественныхъ утвердительныхъ предложеній*, признаваемыхъ нѣкоторыми совершенно ничтожными, то весьма будетъ кстати сказать о нихъ здѣсь. Я хочу говорить только объ обратныхъ способахъ безъ контрпозитива, достаточныхъ для меня здѣсь, и которые суть просты или, какъ ихъ называютъ, *per accidens*.

Обратные простые способы бываютъ двухъ родовъ: или обще-отрицательныя, на примѣръ: *никакой квадратъ не имѣетъ тупаго угла*; слѣдовательно, *никакая фигура съ тупымъ угломъ не есть квадратъ*; или частно-утвердительныя, на примѣръ: *нѣкоторые треугольники имѣютъ тупые углы*; слѣдовательно, *нѣкоторыя фигуры съ тупыми углами суть треугольники*. Но обратный способъ *per accidens*, какъ его называютъ, относится къ обще-утвердительнымъ предложеніямъ, на примѣръ: *всякій квадратъ прямоуголенъ*; слѣдовательно, *нѣкоторый прямоугольникъ есть квадратъ*. Подъ *прямоугольникомъ* всегда подразумѣваютъ здѣсь фигуру, коей все углы суть прямые, а подъ *квадратомъ*—правильную четырехстороннюю фигуру. Теперь надобно показать эти три рода обратныхъ способовъ, кои суть слѣдующіе:

1. Никакое А не есть В; слѣдовательно никакое В не есть А.
2. Нѣкоторое А есть В; слѣдовательно, нѣкоторое В есть А.
3. Всякое А есть В; слѣдовательно, нѣкоторое В есть А.

Доказательство перваго обратнаго способа по модусу *Cesare*, принадлежащаго ко второй фигурѣ:

Никакое А не есть В

Всякое В есть В

Слѣдовательно, никакое В не есть А.

Доказательство, втораго обратнаго способа по модусу

Datisi, принадлежащаго къ третьей фигурѣ:

Всякое А есть А

Нѣкоторое А есть В

Слѣдовательно, нѣкоторое В есть А.

Доказательство третьяго обратнаго способа по модусу *Darpti*, принадлежащаго къ третьей фигурѣ:

Всякое А есть А

Всякое А есть В

Слѣдовательно, всякое В есть А.

Это показываетъ, что тождественныя предложенія, самыя простыя и повидимому наиболѣе безполезныя, обладаютъ значительною полезностію при отвлеченіи и обобщеніи; а это должно показать намъ, что нельзя пренебрегать никакою истинною. Что касается того предложенія, которое вы привели еще въ примѣръ интуитивнаго познанія, а именно: *три столько же, какъ два и одинъ*, то я скажу вамъ, м. г., что это есть лишь опредѣленіе термина *три*; потому что наиболѣе простыя опредѣленія чиселъ составляются слѣдующимъ образомъ: *два* есть *одинъ* и *одинъ*, *четыре* есть *три* и *одинъ* и т. д. Справедливо, что при этомъ существуетъ скрытое сужденіе, какъ я замѣтилъ это, именно, что эти идеи возможны; и это узнается здѣсь *интуитивно*, такъ что можно сказать, что интуитивное познаніе содержится въ опредѣленіяхъ, коль скоро ихъ возможность тотчасъ сказывается. И подобнымъ образомъ всѣ адекватныя опредѣленія содержатъ первоначальныя истины разума и слѣдовательно, интуитивныя познанія. Наконецъ можно сказать вообще, что всѣ первоначальныя истины разума, какъ непосредственныя, вытекаютъ изъ *непосредственности идей*.

Что же касается *первоначальныхъ истинъ фактическихъ*, то онѣ суть непосредственныя внутренніе опыты, вытекающіе изъ *непосредственности ощущенія*. Отсюда то и возникаетъ первая Картезіанская или бл. Августина истина: *Я мыслю, слѣдовательно существую*; то есть, *я есть существо мысля-*

щее¹⁾. Но надобно знать, что подобно тому, какъ есть тождественныя предложенія общія и частныя, и подобно тому, какъ первыя столько же ясны, какъ и вторыя (потому что столько же ясно можно сказать: *А есть А*, какъ и сказать: *нѣкоторая вещь есть то, что она есть*), подобно этому существуютъ еще и первоначальныя истины фактическія. Ибо не только для меня непосредственно ясно, что я *мыслю*, но для меня совершенно также ясно, что я имѣю *различныя мысли*; что иногда я *думаю объ А*, а иногда *о В* и т. д. Такимъ образомъ картезіанскій принципъ хорошъ, но онъ не единственный въ своемъ родѣ. Отсюда очевидно, что всѣ *первоначальныя истины* разума или опыта имѣютъ то общее, что ихъ нельзя доказывать чѣмъ либо болѣе достовѣрнымъ.

§ 2. *Филалетъ*. Я очень радъ, м. г., что относительно *интуитивныхъ* познаній, коихъ я едва коснулся, вы распространились болѣе. Такимъ образомъ *демонстративное познаніе* есть только соединеніе интуитивныхъ познаній во всѣхъ связяхъ непосредственныхъ идей. Ибо часто умъ не можетъ непосредственно соединять, сравнивать или примѣнять однихъ идей къ другимъ, что обязываетъ его пользоваться другими идеями—посредствующими (одною или многими) для нахождения искомага согласія или несогласія; и вотъ именно это называютъ *заключеніемъ*. Чтобы доказать, на примѣръ, что три угла треугольника равны двумъ прямымъ, отыскиваютъ нѣкоторыя другіе углы, признаваемые равными, какъ тремъ угламъ трехугольника, такъ и двумъ прямымъ угламъ. § 3. Эти, привносимыя идеи, называются *доказательствами*, а расположеніе ума находить ихъ—*разсудительностію*. § 4. И когда они даже найдены, то не безъ труда, не безъ внимательности, и не по одному лишь поверхностному взгляду можно пріобрѣтать подобнаго рода познанія; потому что надобно отдаться послѣдовательной

¹⁾ Во времена Лейбница еще не было извѣстно, что пресловутое: *Cogito ergo sum*, принятое Декартомъ за основной и исходный пунктъ достовѣрности всѣхъ нашихъ познаній, принадлежитъ не Декарту, а бл. Августину. Въ доказательство этого Кирхманъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ твореній бл. Августина (Solil. 11, I): *Tu qui scis te nosse, scis te esse? Scio! Unde scis? Nescio! Simplicem te sentis an multiplicem? Nescio! Cogitare te scis? Scio!* Такимъ образомъ съ сознаниемъ мышленія соединяется сознание бытія.

связи идей, которая открывается мало по малу и постепенно. § 5. Прежде доказательства существуетъ сомнѣніе. § 6. Доказательство менѣе ясно, чѣмъ интуитивное познаніе. Какъ образъ, отраженный многими зеркалами отъ одного къ другому, болѣе и болѣе тускнѣетъ при каждомъ (новомъ) отраженіи и не можетъ тотъ часъ-же равнымъ образомъ быть узнаваемъ, въ особенности при слабыхъ глазахъ; такъ тоже происходитъ и съ познаніемъ, выведеннымъ посредствомъ длиннаго ряда доказательствъ. § 7. И хотя каждый шагъ, совершаемый разумомъ при доказываніи, бываетъ познаніемъ интуитивнымъ или простымъ созерцаніемъ, тѣмъ не менѣе поелику въ этомъ длинномъ ряду доказательствъ память не сохраняетъ вполне отчетливо эту связь идей: то люди часто принимаютъ ошибочныя сужденія за доказательства.

Теофилъ. Кромѣ естественной или посредствомъ упражненія приобрѣтенной разсудительности, существуетъ еще искусство нахожденія посредствующимъ идей (среднихъ посылокъ), и это искусство есть *анализъ*. Такимъ образомъ здѣсь хорошо замѣтить, что дѣло идетъ иногда о нахожденіи истинности или ложности даннаго предложенія, а это есть ничто иное, какъ отвѣтъ на вопросъ: *правда ли?* то есть, бываетъ ли это, или не бываетъ? Иногда же дѣло идетъ объ отвѣтѣ на вопросъ болѣе трудный (*coeteris paribus*), когда, напримѣръ, спрашиваютъ: *почему и какъ?* и когда требуется большее дополненіе. Таковы собственно суть вопросы, называемые математиками *проблемами*, которыя представляютъ нѣкоторую часть предложенія верѣшенною; какъ это бываетъ, когда желаютъ найти зеркало, которое собирало бы всѣ лучи солнца въ одномъ пунктѣ, то-есть, когда придумываютъ его фигуру или какъ ее сдѣлать. Что касается первыхъ вопросовъ, гдѣ дѣло идетъ только объ истинности или ошибочности и гдѣ къ субъекту или предикату нечего прибавлять, то при нихъ немного бываетъ *отыскиванія*, хотя и при нихъ оно существуетъ; и одного сужденія при этомъ недостаточно. Справедливо, что разсудительный чедовѣкъ, то есть, способный къ внимательности и осторожности, обладающій необходимымъ досугомъ, терпѣніемъ и свободою духа, можетъ понимать самое трудное доказательство, когда оно предлагается надлежащимъ образомъ. Но са-

мый разсудительный на землѣ человѣкъ не всегда бываетъ способенъ понять это доказываніе безъ сторонней помощи. Такимъ образомъ существуетъ отыскиваніе и при этомъ и въ прежнее время у геометровъ его было больше, чѣмъ теперь. Ибо когда анализъ былъ менѣе употребленъ, тогда нуждались въ большемъ отыскиваніи для достиженія цѣли; и вотъ почему нѣкоторые геометры стараго поколенія, или геометры, недостаточно усвоившіе себѣ новые методы, думаютъ, что совершили чудо, когда находятъ доказательство какой либо теоремы, открытой другими. Но люди, опытные въ искусствѣ отыскиванія, знаютъ, когда это бываетъ важно, а когда нѣтъ. Когда кто либо, напримѣръ, заявляетъ о *квадратѣ* пространства, очерченнаго линіею кривою и линіею прямою, которая захватываетъ всѣ свои сегменты и которуя я называю *общою*, то всегда въ нашей власти, держась нашихъ методовъ, найти доказательство этого, если только захотятъ потрудиться надъ этимъ. Но существуютъ особенныя квадратуры извѣстныхъ частей, гдѣ дѣло бываетъ такъ запутано, что не всегда есть *возможность* его распутать. Случается также, что индукція представляетъ намъ истины чиселъ и фигуръ, коихъ общее основаніе еще не открыто. Ибо еще много надобно для того, чтобы прійти къ совершенству анализа въ геометріи и въ числахъ, вопреки мнѣнію многихъ людей, основанному на заявленіяхъ нѣкоторыхъ хвастливыхъ ученыхъ, въ сущности превосходныхъ, но мало осторожныхъ или слишкомъ честолюбивыхъ.

Но гораздо труднѣе открывать важныя истины, и еще труднѣе открыть средства находить ихъ въ то время, когда ищутъ, — труднѣе чѣмъ находить доказательство истинъ уже открытыхъ другими. Часто приходятъ къ прекраснымъ истинамъ посредствомъ *синтеза*, переходя отъ простаго къ сложному; но когда дѣло идетъ именно объ изысканіи средствъ найти то, что предполагаютъ, то обыкновенно синтеза недостаточно; и часто это было бы похоже на желаніе выпить море, еслибы кто-либо захотѣлъ выполнить всѣ требуемыя для этого комбинаціи. Конечно при этомъ часто можно пользоваться *методомъ исключенія*, отсѣкающимъ значительную часть бесполезныхъ комбинацій; да и сама природа часто не допускаетъ другаго

метода ¹⁾. Но не всегда существуютъ средства пользоваться имъ. Одинъ только анализъ подаетъ намъ нить въ этомъ лабиринтѣ, если только это возможно; такъ какъ бывають случаи, когда природа вопроса требуетъ, чтобы отдаться всестороннему изслѣдованію; ибо сокращенія не всегда возможны.

§ 8. *Филалетъ*. Такъ какъ при доказываніи всегда предполагають интуитивное познаніе, то это, я полагаю, подало поводъ къ слѣдующей аксіомѣ: „всякое заключеніе выводится изъ предметовъ уже извѣстныхъ и сознанныхъ“ (*ex praecognitis et praeconcessis* ²⁾). Но мы скажемъ объ ошибочности этой аксіомы, когда будемъ говорить о *правилахъ*, не вѣрно полагаемыхъ въ основу нашихъ заключеній.

Теодилъ. Мнѣ любопытно знать, какую ошибку вы можете найти въ этой аксіомѣ, которая представляется столь разумною. Если бы всегда надобно было все сводить къ интуитивнымъ познаніямъ, тогда доказательства часто простирались бы до не вѣроятной обширности. Вотъ почему математики благо-разумно раздѣлили трудности и доказываютъ въ частности только посредствующія предложднія. И въ этомъ обнаруживается искусство; ибо такъ какъ посредствующія истины (которыя называютъ *леммами*, когда они представляются непримѣлимыми къ дѣлу), могутъ быть находимы различными способами, то хорошо для облегченія пониманія и памяти избирать изъ нихъ

¹⁾ Методъ исключеннаго третьяго примѣняется къ раздѣлительнымъ сужденіямъ, когда предикатъ обнимаетъ всѣ возможные опредѣленія субъекта со всею суммою его частныхъ раздѣленій. Если будетъ доказано, что опредѣленіе отдѣльной части раздѣленія не можетъ быть соединено съ субъектомъ въ категорическое сужденіе, тогда подлиннымъ опредѣленіемъ субъекта надобно признать такой дѣйствительный предикатъ, коего отдѣленіе отъ субъекта представляется невозможнымъ. Напримеръ, А есть В или С или Д или Е. При этомъ В, С, Д и Е обнимаютъ всѣ возможно мыслимыя опредѣленія предиката А. Такимъ образомъ, когда спрашиваютъ: есть ли А, В или С или Д или Е, тогда прежде всего показываютъ, что $A \supset C$, $A \supset D$, $A \supset E$; слѣдовательно, $A = B$. Или: $A \supset B \supset D \supset E$; слѣдовательно, $A = C$. Или: $A \supset B \supset C \supset E$; слѣдовательно, $A = D$; или наконецъ $A \supset B \supset C \supset D$; слѣдовательно, $A = E$.

²⁾ Положеніе, что всякое правильное заключеніе вытекаетъ изъ извѣстнаго и принятаго уже предположенія, основывается на почти тождественномъ предположеніи Аристотеля въ его *Analytica Posteriora*. Всякое разумное ученіе, говорится тамъ, вытекаетъ изъ прежде существовавшаго знанія (*ἐκ προϋπαρχούσης γνώσεως*).

такія, которыя много помогаютъ въ дѣлѣ сокращенія, представляются удобопамятными и сами по себѣ достойными быть доказываемыми. Но существуетъ другое затрудненіе, именно то, что не легко доказать всѣ аксіомы и всецѣло подводить выводы къ интуитивнымъ понятіямъ. И еслибы мы захотѣли дожидаться этого, то, быть можетъ, до сихъ поръ не имѣли бы геометрической науки. Но мы уже говорили объ этомъ во время нашихъ первыхъ бесѣдъ, и будемъ имѣть случай говорить объ этомъ еще.

§ 9. *Филалетъ*. Мы скоро перейдемъ къ этому; теперь же я укажу на то, чего я касался неоднократно, именно: по общему мнѣнію, только математическія науки могутъ имѣть доказанную достоверность, но такъ какъ соотвѣтствіе и несоотвѣтствіе, узнаваемые интуитивно, не составляютъ привилегіи, соединенной только съ идеями чиселъ и фигуръ, то быть можетъ только по недостатку прилежанія съ нашей стороны одни лишь математики достигли доказательствъ. § 10. Многія причины способствовали этому. Математическія науки отличаются очень большою общепользностію; малѣйшее различіе величинъ весьма легко различить. § 11. Всѣ же другія простыя идеи, которыя суть явленія или наши состоянія не имѣютъ точнаго измѣренія для своихъ различныхъ степеней. § 12. Но когда различіе этихъ, на примѣръ, видимыхъ качествъ достаточно велико, чтобы возбудить въ душѣ ясно различаемыя идеи, каковы идеи голубаго и краснаго, тогда они столько же бывають доказуемыми, какъ идеи числа и протяженія.

Теофилъ. Существуютъ достаточно значительные образцы доказательствъ по мимо математики; и можно сказать, что Аристотель указалъ на нихъ уже въ своихъ первыхъ аналитикахъ. Въ самомъ дѣлѣ, логика столько же способна къ доказательствамъ, какъ и геометрія; и можно сказать, что логика геометровъ, или способъ доказыванія, выясненный и установленный Евклидомъ въ его ученіи о (математическихъ) положеніяхъ, есть частное развитіе и примѣненіе логики всеобщей. Архимедъ первый подарилъ намъ сочиненія, трактующія объ искусствѣ доказыванія, когда касается физики, — какъ это онъ сдѣлалъ въ своей книгѣ о равновѣсіи. Далѣе, можно сказать, что юрисконсульты обладаютъ многими хорошими доказатель-

ствами; преимущественно же обладают ими древніе римскіе юрисконсульты, коихъ выдержки сохранились въ Пандектахъ. Я совершенно согласенъ съ Лаврентіемъ Валлою, который не можетъ достаточно надивитися этимъ авторамъ, между прочимъ, потому, что всѣ они выражаются такъ точно и такъ ясно и на самомъ дѣлѣ они разсуждаютъ методомъ, приближающимъ ихъ къ демонстративному, часто и совершенно демонстративнымъ образомъ ¹⁾). И мнѣ не извѣстна никакая другая наука, за исключеніемъ науки права и науки войны, къ которымъ римляне присоединили бы нѣчто значительное, къ полученному ими отъ грековъ:

Tu regere imperio populos, Romane, memento;
 Haec tibi erunt actus pacisque imponere morem,
 Parcere subjectis et debellare superbos ²⁾).

Этотъ образъ точности выраженій произвелъ то, что всѣ юристы Пандектовъ, хотя по времени были далеки другъ отъ друга, представляются совершенно однимъ писателемъ, и ихъ съ трудомъ можно было бы различать, если бы въ заглавіи извлеченій не было именъ писателей; подобно тому, какъ трудно различать Евклида, Архимеда и Аполлонія, читая ихъ доказательства предметовъ, коихъ они касались. Надобно признать, что Греки выражались съ возможною точностію относительно математическихъ предметовъ, и оставили роду человѣческому образцы искуснаго доказыванія: ибо хотя Вавилоняне и Египтяне и обладали геометрией нѣсколько болѣе, чѣмъ эмпирическою, но во всякомъ случаѣ отъ ней ничего неосталось. Удивительно однакоже, что тѣже Греки, какъ только отрѣшились нѣсколько отъ чиселъ и фигуръ, совершенно перешли къ философіи. Ибо страннымъ представляется, что нельзя видѣть и тѣни доказыванія у Платона и Аристотеля (за исключеніемъ первой Аналитики), а равно и у всѣхъ древнихъ философовъ. Проклъ былъ хорошимъ геометромъ, но онъ пред-

¹⁾ По всей вѣроятности, Лейбницъ подразумѣваетъ здѣсь: *Praefatio in tertium librum elegantiarum* (Aldina, 1536, p. 60 sq.), въ которой раточаются величайшія похвалы римскимъ юристамъ. Подобнымъ образомъ, какъ здѣсь, Лейбницъ выражается и въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, напримѣръ, въ письмѣ къ Кестнеру.

²⁾ Эти стихи заимствованы изъ шестой книги Виргиліевой Энеиды (851—853).

ставляется инымъ человѣкомъ, когда говорить о философіи ¹⁾). На этомъ то основаніи гораздо легче рассуждать демонстративно въ математикѣ; и главнымъ образомъ потому, что опытъ въ каждый моментъ можетъ гарантировать рассужденіе, какъ это тоже случается съ фигурами силлогизмовъ. Но въ метафизикѣ и въ морали этого параллелизма основаній и опытовъ нѣтъ; да и въ физикѣ опыты требуютъ труда и умѣнья. Сначала люди ослабѣли въ своей внимательности, а затѣмъ въ послѣдствіи впали въ заблужденіе, удалившись отъ вѣрнаго руководителя, опыта, который помогаль имъ и поддерживалъ ихъ на ихъ пути, какъ та маленькая катящаяся машина, которая препятствуетъ дѣтямъ падать при ходьбѣ. При этомъ существовало нѣкоторое *succedaneum* (вспомоществованіе) ²⁾, но его не замѣчали, да и теперь еще не достаточно замѣчаютъ. Я буду говорить объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Наконецъ, голубой и красный цвѣтъ не могутъ доставить матеріала для доказательствъ при посредствѣ нашихъ идей о нихъ, такъ какъ эти идеи смѣшаны. Эти цвѣта доставляютъ матеріаль для заключеній лишь на столько, на сколько при посредствѣ опыта сопровождаются въ насъ нѣкоторыми раздѣльными идеями, коихъ связь съ ихъ подлинными идеями не обнаруживается.

§ 44. *Филалетъ*. За исключеніемъ *интуиции* (созерцанія) и *демонстрации* (доказыванія), составляющихъ двѣ ступени нашихъ познаній, все остальное есть *вѣра* или *мнѣніе*, а не познаніе, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи ко всѣмъ *общимъ истинамъ*. Но духъ обладаетъ еще другимъ воспріятіемъ, относящихся къ частному существованію конечныхъ бытій внѣ насъ, и это есть *чувственное познаніе*.

Теофилъ. *Мнѣніе*, основанное на вѣроятности, быть можетъ, тоже заслуживаетъ названія знанія; иначе падутъ всѣ истори-

¹⁾ Съ удивленіемъ можно встрѣчать подобныя выраженія у Лейбница, который такъ основательно изучалъ въ юности Аристотеля, а потомъ Платона. У обояхъ этихъ древнихъ философовъ можно находить приемы доказательствъ, которые нисколько не уступаютъ точности Пандектовъ. Что же касается выраженій Лейбница о Проклѣ, то конечно она справедливы, но тоже требуютъ ограниченія.

²⁾ Выраженіе: *Succedaneum* встрѣчается уже у древнихъ латинскихъ писателей, преимущественно же у позднѣйшихъ римскихъ юристовъ. *Succedaneum* обозначаетъ то, что занимаетъ мѣсто другаго.

ческія познанія и многія другія. Но не вдаваясь въ споръ о словахъ, я признаю, что *изслѣдованіе основаній вѣроятности* было бы весьма важнымъ, и его еще недостаетъ у насъ; и это составляетъ большой пробѣлъ въ нашихъ логикахъ. Ибо хотя нельзя безусловно рѣшить какой либо вопросъ, но всегда можно опредѣлить степень вѣроятности *ex datis*; и слѣдовательно, можно разумно рѣшить, какая сторона наиболѣе вѣроятна. И когда наши моралисты (я разумѣю самыхъ умныхъ, каковъ напримѣръ, современный генераль іезуитовъ) связываютъ наиболѣе достовѣрное съ наиболѣе вѣроятнымъ и предпочитаютъ достовѣрное вѣроятному, то они въ дѣйствительности не удаляются отъ наиболѣе вѣроятнаго; такъ какъ вопросъ о *достовѣрности* состоитъ здѣсь въ желаніи избѣжать вреда меньшей вѣроятности. Ошибка заблуждающихся моралистовъ въ отношеніи къ этому убѣжденію въ значительной степени состоитъ въ принятіи очень ограниченнаго и очень недостаточнаго понятія за *вѣроятное*, которое онѣ смѣшиваютъ съ *эндоксонъ*, или съ *общепринимаемымъ мнѣніемъ* Аристотеля, ибо Аристотель, въ своихъ *топикахъ*, желалъ сообразоваться только съ мнѣніями другихъ, какъ дѣлаютъ это ораторы и софисты ¹⁾. *Эндоксонъ* у него есть то, что принято наибольшимъ числомъ людей и наиболѣе авторизовано; и онъ ошибочно ограничилъ свои *топики* этимъ. Эта то точка зрѣнія и послужила основаніемъ того, что онъ держался только общепринятыхъ и большею частію недостовѣрныхъ правилъ, какъ будто бы можно разсуждать *произвольно* (*Quodlibet*) ²⁾ и пословицами. Вѣроятное

¹⁾ По свѣдѣтельству Лейбница, Аристотель въ своихъ *Топикахъ*, именно въ началѣ первой книги, опредѣляетъ *ἔνδοξον*, какъ нѣчто такое, что „всѣмъ или многымъ или только философамъ“ представляется истиннымъ и на основаніи ихъ авторитета признается таковымъ же или всѣми или многими или людьми пзвѣстнѣйшимъ и почетнѣйшимъ. Но отсюда еще нельзя заключать объ истинности того, о чемъ говорятъ.

²⁾ *Quodlibet* (откуда выведены слѣдующія выраженія: *Quodlibeta*, *Quodlibetae* или *Quodlibetariae (questiones)*) было выраженіемъ, введеннымъ первоначально схоластическою философіею, и выражало то, что „по произволу“ (*quod libet*) могло быть опровергаемо и зашпачаемо; поэтому оно не столько было полезно, сколько удовлетворяло любопытству. Отсюда же произошло и французское выраженіе *Quodlibet*, которое острумно, хотя и не всегда удачно обозначало общеувеселительное мѣсто. Кажется, что Лейбницъ имѣлъ въ виду именно это послѣднее значеніе слова, когда отождествляетъ его съ *proverbs*, т. е. съ пословицами.

же имѣеть болѣе обширный объемъ; его надобно извлекать изъ природы вещей; и мнѣніе людей, пользующихся большимъ авторитетомъ, есть нѣчто, могущее доставлять мнѣнію вѣроятность, но не оно завѣршаетъ полное сходство съ истиною. И когда Коперникъ почти одинъ только держался своего мнѣнія, то мнѣніе его было несравненно болѣе *вѣроятнымъ*, чѣмъ мнѣніе всего остального рода челоѣческаго. Такимъ образомъ я не знаю, не было ли бы развитіе *искусства оцѣнивать вѣроятности* болѣе полезнымъ, чѣмъ значительная часть нашихъ научныхъ доказательствъ, и я задумывался надъ этимъ неоднократно ¹⁾.

Филалетъ. Чувственное познаніе, то есть, то, которое представляетъ бытіе внѣ насъ частныхъ предметовъ, переступаетъ за предѣлы простой вѣроятности; но оно не имѣеть всей достовѣрности двухъ степеней познанія, о которыхъ мы сей-часъ говорили. Нѣтъ ничего достовѣрнѣе того, что воспринимаемая нами идея внѣшняго предмета является въ нашемъ духѣ, и это есть интуитивное познаніе. Но убѣжденіе, что отсюда мы можемъ съ достовѣрностію заключать о бытіи каждаго предмета внѣ насъ, соотвѣтствующаго этой идеи, по мнѣнію многихъ людей, можетъ подлежать вопросу; потому что люди могутъ имѣть въ своемъ духѣ такія идеи, которымъ въ дѣйствительности ничто не соотвѣтствуетъ подобнымъ образомъ. Что касается меня, то я думаю однакоже, что при этомъ существуетъ степень очевидности, которая поставляетъ насъ прее выше сомнѣнія. Мы неопровержимо бываемъ убѣждены, что есть большое различіе между воспріятіями, когда днемъ видимъ солнце, и когда ночью думаемъ объ этомъ свѣтилѣ; возобновляемая съ помощію памяти идея очень отлична отъ той, которая возникаетъ въ насъ непосредственно при посредствѣ чувствъ. Если кто либо скажетъ, что *сновидѣніе* можетъ сопровождаться тѣмъ же эффектомъ, то я отвѣчу прежде всего, что *не особенно важно возбуждать въ себѣ это сомнѣніе*; ибо если все есть лишь сновидѣніе, то умозаключенія бесполезны, такъ какъ нѣтъ

¹⁾ О первоначальномъ нахожденіи теоріи вѣроятныхъ исчисленій, изобрѣтателемъ которой признають Бернулли, и объ Лейбницевои участіи въ этомъ, можно находить свѣдѣнія въ третьемъ письмѣ Лейбница къ Бурже. Объ этомъ же неоднократно говорятъ Лейбницъ, разсуждая о „calculus philosophicus“.

болѣе истины и познанія. Во-вторыхъ, по моему мнѣнію, есть различіе видѣть себя въ огнѣ въ сновидѣніи, и быть въ огнѣ въ дѣйствительности. И если кто либо будетъ продолжать оставаться скептикомъ, то я скажу ему: достаточно и той несомнѣнности, что удовольствіе или боль бываютъ соединены для насъ съ извѣстными предметами, истинными или приснившимися, и что эта несомнѣнность столько же велика, какъ наше счастье и наше несчастіе; вотъ два состоянія, внѣ которыхъ для насъ нѣтъ интереса. Такимъ образомъ я думаю, что мы можемъ насчитывать три рода познаній: *интуитивное, демонстративное и чувственное.*

Теофилъ. Я полагаю, м. г., что вы правы; и я даже думаю, что къ этимъ видамъ *достоверности*, или *достоверныхъ знаній* вы могли бы присоединить еще знанія *вѣроятныя*; такимъ образомъ возникнетъ два рода *познаній*, какъ есть два рода *доказательствъ*, изъ коихъ одинъ родъ производитъ *достоверность*, а другой заканчивается только *вѣроятностію*. Но перейдемъ къ спору, который существуетъ между скептиками и догматиками, относительно существованія предметовъ внѣ насъ. Мы уже касались этого, но надобно возвратиться къ этому и здѣсь. Я нѣкогда сильно спорилъ по этому предмету и устно и письменно съ покойнымъ аббатомъ Фушеромъ, кононикомъ Дижонскимъ, человѣкомъ умнымъ и тонкимъ, но нѣсколько увлекшимся тѣми академиками, коихъ школу онъ готовъ былъ возстановить, какъ Гассенди снова вывелъ на сцену Эпикура. Его критическое сочиненіе: „*Изысканіе истинны*“¹⁾ и другія небольшія статьи, изданныя имъ въ послѣдствіи, сдѣлали автора ихъ извѣстнымъ съ выгодной стороны. Онъ помѣстилъ также возраженіе въ „*Журналъ Ученыхъ*“ противъ моей системы предустановленной гармоніи, послѣ того, какъ я обнародовалъ ее, обдумывавши ее въ теченіе многихъ годовъ; но смерть помѣшала ему возражать на мой отвѣтъ. Онъ всегда проповѣдо-

¹⁾ Симонъ Фушеръ, состоявшій съ Лейбницемъ въ философской перепискѣ (1644—1696), держался возрѣнній школы Академиковъ и излагалъ ихъ ученіе во многихъ своихъ сочиненіяхъ. Критическое имъ сочиненіе Лейбница: *Critique de la recherche de la verité* обнародовано въ 1675 году. Полное изданіе переписки Фушера съ Лейбницемъ появилось въ 1854-мъ году, въ Парижѣ, и принадлежитъ графу Фушеру-де-Карейлю. Оно извѣстно подъ названіемъ: *Lettres et opuscules inédits de Leibniz.*

валъ, что надобно остерегаться предрасудковъ и заботиться о наибольшей точности. Но не говоря о томъ, что самъ онъ не считалъ обязательнымъ исполнять то, что совѣтовалъ другимъ, въ чемъ онъ могъ быть еще достаточно извиняемъ,—мнѣ кажется, что онъ не обращалъ вниманія на то, когда кто-либо другой дѣлалъ тоже, такъ какъ былъ предубѣжденъ, что никто никогда не станетъ этого дѣлать. Ему то я далъ понять, что истина чувственныхъ предметовъ состоитъ только въ связи феноменовъ, которая должна имѣть свою причину, и что именно это отличаетъ ихъ отъ сновидѣній; но что истина нашего существованія и причина феноменовъ другой природы; потому что она ведетъ къ призванію субстанцій; и что скептики искажаютъ то, о чемъ разсуждаютъ хорошо, доводя это слишкомъ далеко и желая распространить свое сомнѣніе даже на непосредственныя истины и на истины геометрическія (чего, однакоже, Фуше не дѣлалъ) и на другія истины разума, что онъ дѣлалъ съ нѣкоторымъ излишествомъ.

Возвращаюсь къ вамъ, м. г.: Вы правы говоря, что обыкновенно существуетъ различіе между чувственными впечатлѣніями и фантастическими образами; но скептики скажутъ, что кое-чего больше и кое-чего меньше не производитъ видоизмѣненія въ сущности. Кромѣ того, хотя чувственныя впечатлѣнія обычно болѣе живы, чѣмъ образы воображенія, однакоже извѣстно, что бываютъ случаи, когда люди съ сильнымъ воображеніемъ поражаются образами фантазіи столько же и, быть можетъ, даже болѣе, чѣмъ какъ другой не поражается истинною предметомъ; такъ что я думаю, что истинный критерій въ отношеніи къ чувственнымъ объектамъ состоитъ въ связи феноменовъ, то есть, въ соединеніи того, что происходитъ въ различныхъ мѣстахъ и временахъ, и въ опытахъ различныхъ людей, которые въ этомъ отношеніи и сами являются весьма важными феноменами другъ для друга. И связь феноменовъ, которая гарантируетъ *опытныя истины* въ отношеніи къ чувственнымъ предметамъ, находящимся внѣ насъ, оправдывается посредствомъ *истиннаго разума*, какъ оптическія явленія объясняются геометриєю. Однако надо же согласиться, что вся эта достовѣрность не достигаетъ высочайшей степени, какъ вы справедливо признаете это. Ибо, говоря метафизически, не возможно, чтобы могъ существовать сонъ послѣдовательный и

продолжительный, какъ человѣческая жизнь; но это столько же противорѣчитъ разуму, какъ представленіе себѣ книги, которая создавалась бы случайно при посредствѣ беспорядочнаго бросанія печатнаго шрифта. Наконецъ, справедливо также, что поскольку феномены бываютъ связанными, то не важно, когда ихъ называютъ или не называютъ сновидѣніями; потому что опытъ показываетъ, что не обманываются въ примѣненіи къ феноменамъ масштаба (*measures*), коль скоро этотъ масштабъ заимствуется изъ истинъ разума ¹⁾.

§ 15. *Филалетъ*. Наконецъ познаніе не всегда бываетъ яснымъ, хотя идеи бываютъ ясными. Человѣкъ, имѣющій столь ясныя идеи объ углахъ треугольника и о равенствѣ ихъ двумъ прямымъ, какъ никакой въ мірѣ математикъ, можетъ однакоже имѣть очень темное пониманіе ихъ соотношенія.

Феофилъ. Когда идеи понимаются основательно, то обыкновенно представляется и ихъ соотношеніе или несоотношеніе. Однакоже я соглашаюсь, что бываютъ иногда такія сложенія, что потребно много труда для вынаруженія того, что въ нихъ сокрыто; такъ какъ въ этомъ отношеніи извѣстныя сочетанія или не сочетанія могутъ еще оставаться темными. Что касается вашего примѣра, то я замѣчу, что когда воображаютъ себѣ углы треугольника, то поэтому еще не имѣютъ ясныхъ идей. Воображеніе не представляетъ намъ общаго образа острого и тупаго треугольника, и однакоже идея треугольника обща имъ; такимъ образомъ, эта идея не содержится въ образахъ; и не такъ то легко, какъ можно думать, основательно понять углы треугольника.

(Продолженіе будетъ).

К. И—нъ.

¹⁾ Лейбницъ касается здѣсь весьма важнаго гносеологическаго пункта—достоверности чувственныхъ познаній. Убѣжденіе въ правильности этихъ познаній Лейбницъ находитъ въ „связи явленій“, посредствомъ которой пріобрѣтается возможно большая степень ихъ достоверности. Онъ думаетъ, что если явленія постоянно возникаютъ и постоянно слѣдуютъ другъ за другомъ одинаковымъ образомъ, тогда они пріобрѣтаютъ для насъ характеръ объективности, если только ихъ появленіе всегда сопровождается появленіемъ соединенныхъ съ ними, другихъ явленій. И Юмъ говорилъ о принципѣ обычной привычки (*Gewohnheit*), какъ критеріи истины при опытныхъ познаніяхъ. Лейбницъ же присовокупляетъ къ этому, что истины разума, именно логическія основанія, должны сопровождать опытные факты и сообщать имъ достоверность и несомнѣнность.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9. 1896 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля 1896 г., Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, Харьковской епархіи, орденомъ *св. Анны 3-й степени*, за заслуги, въ статьѣ 459-й (Учрежд. орд., т. I Св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя: церкви села Песчаного, Волчанскаго уѣзда, священника Виктора Власовскаго; церкви слободы Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда, священника Іакова Иванова; церкви слободы Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, священника Петра Вересовича; церкви слободы Савинецъ, Изюмскаго уѣзда, священника Павла Дьянова; церкви слободы Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, священника Петра Яновскаго; церкви слободы Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда, священника Михаила Колосовскаго; церкви слободы Бобрика, Сумскаго уѣзда, священника Павла Раевскаго; церкви слободы Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, священника Евлампія Макнухина; церкви слободы Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, священника Іоанна Куницына; церкви слободы Радьковскихъ Песокъ, того же уѣзда, священника Петра Торанскаго; церкви села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, священника Александра Грыздубова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день текущаго апрѣля, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу къ ордену *св. Владимира 3-й степени* священника церкви Крестовоздвиженской, въ слободѣ Боромлѣ, Ахтырскаго уѣзда, Леонтія Кохановскаго.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ церкви, Ново-Александровскаго Коннаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Торанскій* назначенъ помощникомъ Благочиннаго 1 округа Старобѣльскаго уѣзда.

— Безмѣстный священникъ Измаилъ *Дмитріевъ* опредѣленъ къ церкви св. Θεодора Стратилата, при Харьковской Александровской Больницѣ.

— Сыиъ псаломщика Харлампій *Твердохлѣбовъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ домовой церкви въ слободѣ Хатней, Волчанскаго уѣзда.

— Къ церкви св. Θεодора Стратилата, при Харьковской Александровской Больницѣ, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика дворянинъ Константинъ *Короленко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ.— Церемоніаль священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича Самодержца Всероссийскаго и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.— Отношеніе запада къ Всероссийскому торжеству и современное величіе Россіи.— 500-лѣтіе блаженной кончины св. Стефана Пермскаго.— Дѣятельность православныхъ братствъ. — О библіотекахъ для народа.— Религіозно-правственныя чтенія для народа.— Дѣятельность сельскихъ пастырей.— Отзывъ насомыхъ о своемъ пастырѣ.— Заботы пастырей объ искорененіи пороковъ среди простаго народа.— Борьба съ сектанствомъ.— Церковная школа на Всероссийской Нижегородской выставкѣ.— Полезное нововведеніе.— Общество улучшенія народнаго труда.— Общепольныя свѣдѣнія.

Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ состоялся 9-го мая, среди несмѣтной толпы народа и въ солнечный день. Царскій путь, роскошно декорированный, представлялъ восхитительную картину; дома скрывались за флагами, зеленью, щитами, инициалами Ихъ Величествъ и другими украшеніями. Построенныя на пути трибуны были полны нарядной публики. Въ 10 часу утра на улицѣ не было уже свободнаго прохода; по всѣмъ направленіямъ стекался народъ встрѣчать Царскій кортежъ. Шествіе тронулось ровно въ 2¹/₂ часа. При въѣздѣ въ столицу, Государь былъ встрѣченъ Августѣйшимъ Генераль-Губернаторомъ, присоединившимся къ шествію со своими ординарцами и адъютантами. У Старыхъ Триумфальныхъ Воротъ, при въѣздѣ въ Земляной Городъ, Государя Императора встрѣтилъ городской голова съ членами городского управленія. При вступленіи въ Бѣлый Городъ, встрѣча была отъ московскаго земства; на Тверской площадкѣ встрѣчало московское дворянство со своимъ предста-

вителями. У Воскресенскихъ вѣртокъ встрѣченныя московскимъ губернаторомъ, административными и судебными учрежденіями, Ихъ Величества изволили остановиться у входа въ Иверскую часовню. Государь сошелъ съ коня, а обѣ Государыни вышли изъ каретъ и поклонились иконѣ Иверской Божіей Матери. На Красной площади въ одну линію отъ памятника Минина и Пожарскаго стояли кадеты московскихъ корпусовъ; тутъ же стояли волостные старшины и пестрая группа инородцевъ въ яркихъ нарядахъ. Прибывъ въ Кремль, Ихъ Величества на паперти Успенскаго собора были встрѣчены высшимъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою при пѣніи тропаря п канона недѣли Ваіи. Государь съ Государынями вступили въ Успенскій соборъ, гдѣ приложились къ мощамъ и иконамъ. Послѣ того Ихъ Величества молились въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ. Во время шествія Ихъ Величества предшествовали придворныя чины. Войдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества поклонились всѣмъ, собравшимся на Соборной площади, и вошли въ Кремлевскій дворецъ. Въ отвѣтъ на поклонны, Ихъ Величествамъ раздалось восторженное „ура“. На трибунахъ, у колокольной Ивана Великаго сидѣли бухарскій эмиръ, хивинскій ханъ съ ихъ наследниками, а также представители иновѣрческихъ вѣроисповѣданій; остальные трибуны были заняты воспитанницами и монахинями. Государь былъ въ мундирѣ Семёновскаго полка и Андреевской лентѣ и ѣхалъ на бѣломъ конѣ. Свята была громадная и блестящая; Его Величество окружали прибывшіе иностранныя принцы. Обѣ Государыни, и всѣ Великія Княгини были въ бѣлыхъ русскихъ платьяхъ и въ кокошникахъ. На всемъ пути громкое „ура“ радостнаго народа сливалось съ пушечной пальбой и краснымъ звономъ колоколовъ. «Рос. Тел. Аг.».

— Наканунѣ дня, назначеннаго для торжества Св. Коронованія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквамъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а ввечеру всеобщее бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества, съ Особами Августѣйшей Фамиліи, изволятъ слушать оное у Спаса за золотою рѣшеткою, при чемъ и надлежащее правило, предъ днемъ Св. Коронованія, прочтено будетъ.

Въ торжественный день Св. Коронованія, по сдѣланному въ 7 часовъ утра сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго собора благовѣсть, по которому послѣдуетъ торжественное шествіе въ соборъ въ особомъ порядкѣ, подробно изложенномъ въ церемоніалѣ. Когда всѣ займутъ назначенныя имъ мѣста, начнется Св. Корованіе, которое совершается слѣдующимъ порядкомъ:

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, взошедъ на верхнюю площадку трона и ставъ передъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочесть, вслухъ всѣхъ вѣрноподанныхъ, исповѣданіе православной вѣры, и затѣмъ поднесетъ разогнутую книгу, по которой Его Императорское Величество изволитъ прочесть велегласно символъ вѣры. Засимъ высокопреосвященный митрополитъ, возгласивъ: „Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою, Аминь“, сойдетъ съ трона.

По прочтеніи св. Евангелія, высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кіевскій взойдутъ на тронъ.

Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя Императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью сего ордена, а высокопреосвященные митрополиты с.-петербургскій и кіевскій, принявъ порфиру отъ сановниковъ, неспихъ оную, поднесутъ Его Величеству, на двухъ подушкахъ, и послужатъ при возложеніи ея; при чемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласитъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“, а одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправитъ порфиру.

По возложеніи порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонить главу, а митрополитъ с.-петербургскій, осѣнивъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ и положа на главу крестообразно руки, прочтаетъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы, Государь повелитъ подать Себѣ Корону. Сановникъ, несшій оную въ шествіи, поднесетъ ее на подушкѣ митрополиту с.-петербургскому, для представленія Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ принявъ съ подушки Корону, возложитъ оную на главу Свою; митрополитъ с.-петербургскій произнесетъ рѣчь по книгѣ.

Засимъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Сановники, несшіе оныя въ шествіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ высокопреосвященному митрополиту, который представитъ регалии сіи Государю Императору и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу, воссядетъ на престолъ и, вскорѣ затѣмъ положивъ обѣ

регалии на подушки, поданныя несшими ихъ сановниками, изволить призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Ея Величество, подойдя къ Государю Императору, станетъ передъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою и положенную однимъ изъ сопровождавшихъ Ея Величество ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснется оною къ главѣ Императрицы и снова на Себя возложитъ.

Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору малая Корона сановникомъ, несшимъ онную.

Его Величество возложитъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправятъ.

Засимъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Государыню Императрицу, порфира и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, несшими оныя сановниками. Тѣ же четыре статсъ-дамы регалии сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволить встать и возвратиться къ Своему престолу, а Государь Императоръ снова воспріиметъ Скипетръ и Державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: „Многая лѣта“.

Пѣвчіе сопровождается звономъ во всѣ колокола, и по данному военнымъ начальствомъ сигналу,—101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обою пола особы, не оставляя занимаемыхъ ими мѣстъ, приносятъ поздравленіе Его Императорскому Величеству, троекратнымъ поклономъ.

Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствуютъ Государя Императора; Ихъ Высочества всходятъ для сего на площадку трона.

По окончаніи звона колоколовъ и палъбы изъ пушекъ, Государь Императоръ, возставъ съ престола и отдавъ Скипетръ и Державу сановникамъ, несшимъ оныя въ шествіи, изволить, колѣнопреклоненно, прочесть по книгѣ, поданной высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ установленную молитву. Засимъ митрополитъ с.-петербургскій, ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ въ храмѣ находящіеся, прочтеть отъ лица всего народа молитву, въ продолженіе которой Государь Императоръ изволить стоять.

Послѣ сей молитвы высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій произнесетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь, пѣвчіе пропоютъ „Тебе Бога хвалимъ“, вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божественная литургія.

Его Императорское Величество изволитъ снять Корону и отдать сановнику, несшему оную, а по окончаніи литургіи, вновь возложитъ Корону на себя.

По прочтеніи св. Евангелія, два архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія киноника,—для Высочайшаго шествія къ царскимъ вратамъ,—постланъ будетъ отъ нижней ступени Императорскаго трона московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а передъ царскими вратами, сверхъ бархата, тѣми же лицами будетъ послана золотая парча, конецъ которой, въ алтарѣ до престола церковнаго, разложатъ протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два архіерея, съ протодіаконами, возвѣститъ Его Императорскому Величеству, что время св. миропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шашку свою ассистенту и сойдя съ трона, изволитъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ.

За Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ Государь Императоръ станетъ на посланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между трономъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя, за ними станутъ сановники, держащіе на подушкахъ Корону, Скипетръ и Державу, а позади Императорскихъ регалій въ рядъ: министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою, дежурный генералъ-адъютантъ и командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашемъ; два старшихъ офицера того же полка станутъ по сторонамъ около ступеней, а два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ—полукружіемъ отъ обонхъ кляросовъ до мѣста, гдѣ Государыня Императрица изволитъ остановиться.

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, взявъ драгоценный сосудъ со святымъ муромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча приготовленный для сего драгоценный сучецъ, совершитъ св. муропомазаніе на челъ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго“, а высокопреосвященный митрополитъ кievскій отретъ мѣста помазанія.

Принявъ св. муропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ при 101 пушечномъ выстрѣлѣ, Государь Императоръ изволитъ встать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу.

Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій помажетъ св. муромъ только на челъ Ея Величества, произнося также: „Печать дара Духа Святаго“, высокопреосвященный митрополитъ московскій отретъ мѣсто помазанія.

Послѣ Св. Муропомазанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей матери, вмѣя при Себѣ Своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ с.-петербургскій введетъ черезъ царскія врата Государя Императора вовнутрь алтаря, прочіе сослужащіе святители поддержать порфиру Его Величества, принявъ оную отъ особъ, поддерживавшихъ ее до царскихъ вратъ. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою, на золотой парчѣ, изволитъ причаститься Св. Христовыхъ Таянъ, по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители, то есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи Св. Таянъ, одинъ изъ архіереевъ поднесетъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а другой послужитъ къ умовенію устъ и рукъ.

По выходѣ изъ алтаря Государя Императора и по принятіи порфиры Его Величества особами, назначенными къ поддержанію и несенію шлейфа оной, Государь Императоръ изволитъ снова отойти къ мѣстной иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица — приблизится къ царскимъ вратамъ, для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, при чемъ два другіе архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и въ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволятъ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. При этомъ Императорскія регаліи несены будутъ впереди, тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовали до царскихъ вратъ.

Сановники входятъ на верхнюю площадку трона, для возложенія несомыхъ ими регалій на пріуготовленный столъ.

Во время сего шествія, предшествующіе Императорскимъ регаліямъ—два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ—остававляются по пути слѣдованія на своихъ мѣстахъ.

Въ то время протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Величествъ, прочтетъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпустѣ литургіи, протодіаконъ возгласитъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: „Многая лѣта“.

Въ заключеніе высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій поднесетъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ Святый Крестъ.

Государь Императоръ возложитъ на Главу Свою Корону, возметъ Скипетръ и Державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учинятъ троекратнымъ поклономъ, всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и Св. Митропомазанія.

«Цер. Вѣст.»

— Западнѣй міръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за обширными приготовленіями къ всероссійскому торжеству св. Коронованія. Россія, благодаря мудрому управленію ея Государей, въ послѣднее время получила такое значеніе въ международной политикѣ, что всякое ея движеніе—не только внѣшнее, но и внутреннее—находитъ отраженіе на самыхъ отдаленныхъ концахъ земли, и всѣ—кто съ завистью, кто съ дружелюбіемъ—невольнo обращаютъ на нее свои взоры. Иностранная печать съ живѣйшимъ вниманіемъ сообщаетъ всѣ подробности идущихъ приготовленій къ св. Корованію и высылаетъ цѣлыя полки своихъ корреспондентовъ, которые затѣмъ будутъ дѣлиться своими впечатлѣніями съ своими читателями. Такъ какъ этими читателями будетъ весь западнѣй міръ, то можно надѣяться, что ихъ сообщенія прольютъ новый свѣтъ на наше отечество, которое для огромнаго большинства остается еще terra incognita. Этому ознакомленію западнаго міра съ Россіей послужитъ еще и всероссійская выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ, на которую организуются поѣздки цѣлыхъ

паргій туристовъ изъ всѣхъ странъ и особенно славянскихъ. Какъ въ Москвѣ наши иностранные гости могутъ ознакомиться съ патристическимъ энтузіазмомъ русскаго народа, радующагося о Царѣ своемъ, такъ на всероссійской выставкѣ они убѣдятся въ томъ, что Россія далеко не такая варварская страна, какою они привыкли представлять ее себѣ, и напротивъ—въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности она можетъ смѣло конкурировать съ западными народами. Однимъ словомъ, какъ св. Коронованіе, такъ и всероссійская выставка становятся вполнѣ фактами не только русской, но и всемірной жизни, и, смотря на этотъ необычайный подъемъ русскаго величія, мы можемъ только благодарить Бога за мудрость, которою Онъ благословилъ нашихъ возлюбленныхъ монарховъ, державно ведущихъ свой народъ къ историческому величеству и славѣ. «Цер. Вѣд.»

— Въ Перми 26 апрѣля состоялось юбилейное чествованіе св. Стефана Пермскаго, просвѣтителя зырянъ, по поводу исполнявшейся 26 апрѣля 500-й годовщины со времени его блаженной кончины. По словамъ «Цер. Вѣст.», праздноество было чрезвычайно торжественное, привлекая несмѣтныя массы народа. Совершенно былъ изъ собора чрезъ весь городъ крестный ходъ, во главѣ котораго былъ епископъ пермскій и болѣе 50 лицъ мѣстнаго и окрестнаго духовенства. Въ память юбилейнаго торжества народу раздавалось житіе пермскаго первоучителя, память котораго глубоко чтится его духовными чадами.

— Православныя братства, являющіяся выразителями общаго труда духовенства и мірянъ на пользу Церкви, открываютъ свои отдѣленія и такимъ образомъ расширяютъ сферу своего вліянія. Совѣтъ симбирскаго братства св. Трехъ Святителей еще въ прошломъ году призналъ необходимымъ, для возможно полнаго осуществленія намѣченной уставомъ братства цѣли, открыть въ уѣздныхъ городахъ епархіи отдѣленія братства, которыя содѣйствовали бы какъ расширенію дѣла братства, такъ и приобрѣтенію необходимыхъ на это матеріальныхъ средствъ, и получивъ разрѣшеніе преосвященнаго тогда же сдѣлать распоряженіе на имя уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училища совѣта, съ которыми, ради единства дѣятельности, предложилъ совмѣстить новооткрываемыя отдѣленія, чтобы онѣ озаботились открытіемъ отдѣленій братства, притомъ при возможно торжественной, по мѣстнымъ условіямъ, обстановкѣ церковнаго характера, съ начала 1896 года. Въ настоящее время

поступили извѣщенія объ открытіи шести отдѣлений братства. Въ число членовъ братства, при открытіи отдѣлений, со взносомъ 3 5 и 10 рублей вступили: въ г. Алатырь—73 лица, въ Карсунѣ—28, Курмышѣ—33, въ Сенгилеѣ—38 и въ Буинскѣ—27; по арда-товскому уѣзду свѣдѣній еще не поступило. Кромѣ того, въ Курмышѣ и Буинскѣ 6 лицъ записались въ число соревнователей со взносомъ 1 рубля. При открытіи отдѣлений выбраны члены въ составъ отдѣлений, на которыхъ будетъ лежать управленіе дѣлами отдѣлений, и въ число этихъ членовъ вошли кромѣ духовныхъ лицъ, нѣкоторые уѣздные предводители дворянства, земскіе начальники, членъ окружнаго суда, городской судья, исправникъ, городской староста и другія свѣтскія лица. Привѣтствуя новооткрытыя отдѣленія братства, «Симб. Еп. Вѣд.» желаютъ имъ дѣйствовать на пользу народнаго просвѣщенія въ единеніи духа и союзѣ мира, составляющихъ необходимое условіе успѣшной дѣятельности каждаго церковно-общественнаго учрежденія.

— По словамъ «Церк. Вѣст.», нѣкоторыя православныя братства уже довольно давно включили изданіе религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ въ кругъ своихъ обязанностей. Издаваемые С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Братствомъ во имя Пресвятыя Богородицы „Внѣбогослужебныя бесѣды, пастыря съ пасомыми“ и нѣкоторыя другія братскія изданія пользуются уже широкой извѣстностью. Для западнаго и ливонскаго края обѣщаютъ быть весьма полезными предложенныя виленскимъ Свято-Духовскимъ братствомъ изданія. Состоящій при виленскомъ Братствѣ Комитетъ по изданію народныхъ книгъ и брошюръ объявляетъ, что имъ намѣчены для разработки въ народныхъ изданіяхъ Братства слѣдующія темы: 1) Виленскій Свято-Духовъ монастырь (къ 300-лѣтію его основанія), 2) Св. Архангелъ Михаилъ—Архистратигъ небесныхъ воинствъ (къ храмовому празднику Снопшской Архангело-Михайловской церкви), 3) Сказанія о мѣстно чтимыхъ иконахъ сѣверо-западнаго края, 4) Былъ-ли апостолъ Петръ епископомъ въ Римѣ? 5) О началѣ христіанства въ Польшѣ, 6) Императрица Екатерина Великая въ ея значеніи для Западной Россіи по поводу столѣтія со дня ея кончины), 7) Заслуги для сѣверо-западнаго края графа М. Н. Муравьева (къ столѣтію со дня его рожденія).

Литературная и всякая другая дѣятельность братствъ и имъ подобныхъ церковныхъ учреждений, по мнѣнію «Церк. Вѣст.»

были бы несравненно шире, разнообразнѣе, тверже и плодотворнѣе, если бы всѣ члены братствъ одинаково ревностно и дѣятельно трудились для пользы братствъ. Эта сторона дѣла весьма рельефно была выставлена во время празднованія Орловскимъ Петропавловскимъ братствомъ своей девятой годовщины, 10 прошлаго марта. Въ словѣ за литургіею въ день годовщины одинъ изъ братчиковъ-священниковъ выразилъ слѣдующее. — „Значительное большинство членовъ Братства состоитъ въ настоящее время изъ духовныхъ. А между тѣмъ дѣло, которое мы ведемъ, есть дѣло общественное и по своей идее должно бы вызывать поддержку у всѣхъ сословій. Отчего же въ братской семьѣ такъ мало лицъ изъ другихъ сословій? Не оттого ли, что эти другія сословія слишкомъ мало освѣдомлены о нашемъ братскомъ союзѣ? Можно съ увѣренностью сказать, что численность братской среды значительно увеличилась бы, если бы каждый изъ братчиковъ располагалъ къ братскому дѣлу лицъ, съ которыми ему по мѣсту занятій приходится входить въ близкія отношенія. Такая увѣренность покоится на томъ, что въ наши дни задача поднять нравственно-умственный уровень народной массы занимаетъ все общество. А вѣдь эта то задача и составляетъ душу нашего союза“.

— Недавно воронежская земская управа произвела относительно библиотекъ для народа разслѣдованія при помощи учителей и учительницъ народныхъ школъ, которые были спрошены — что и какъ читаютъ въ деревнѣ. По сообщенію «Цер. Вѣст.», свыше половины учителей и учительницъ, въ отвѣтъ на вопросъ земской управы: „замѣчается ли вообще со стороны народа запросъ на книгу для чтенія?“ подтвердили, что охота къ чтенію несомнѣнно существуетъ въ деревнѣ и растетъ съ каждымъ годомъ. Сельскія библиотеки въ Воронежской губерніи существуютъ, между тѣмъ, далеко не при всѣхъ народныхъ школахъ. Изъ числа 362 школъ въ 10 уѣздахъ, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія въ губернскую земскую управу, 152 школы совсѣмъ не располагаютъ книгами для чтенія. Большинство остальныхъ школъ имѣютъ по нѣскольکو книгъ, только 70 школъ — библиотеки отъ 50 до 100 книгъ и только 14 школъ съ библиотеками свыше чѣмъ въ 300 книгъ. Одинъ изъ народныхъ учителей бобровскаго уѣзда сообщаетъ воронежской земской управѣ, что „взрослые берутъ изъ библиотеки мало, потому что перечитали всѣ наличныя книги“. Другой народный учитель изъ того же бобровскаго уѣзда пишетъ съ прискорбіемъ:

„запросъ на книгу очень великъ, только удовлетворить его мы не имѣемъ возможности“. Деревня ищетъ дешевой и интересной книги, когда перечитываетъ малочисленныя земскія библіотечки: крестьяне покупаютъ много книгъ на ярмаркахъ, у коробейниковъ и офеней. Иныя сельскія общества (въ острогожскомъ уѣздѣ, напри- мѣръ, старо-калитвинское и ольховатское) по приговорамъ назначають небольшія суммы денегъ на устройство народныхъ читаль- нень и на приобрѣтеніе книгъ. При томъ условіи, что книга по- падаетъ въ деревню скорѣе только случайно, трудно узнать, что именно больше нравится крестьянскимъ читателямъ. Воронежскую земскою управою собраны на этотъ счетъ нѣкоторыя данныя лишь по 52 школьнымъ библіотекамъ разныхъ уѣздовъ; изъ этихъ свѣ- дѣній видно, что главный спросъ въ деревнѣ замѣчается на книги историко-повѣствовательнаго и беллетристическаго содержанія. Основаніе для заключенія не вполне твердое и оно должно быть проверено на другихъ аналогичныхъ наблюденіяхъ. Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ разныхъ мѣстахъ на пространствѣ чуть не всей Россіи, приведенныхъ въ систему и опубликованныхъ въ специаль- номъ, посвященномъ этому предмету, сочиненіи, видно, что всего болѣе читаются простымъ народомъ книги священныя и духовно- назидательныя, преимущественно житія святыхъ, а затѣмъ уже идутъ книги историко-повѣствовательнаго и беллетристическаго характера. Составъ библіотекъ и долженъ сообразоваться съ народ- нымъ спросомъ на книги. Но самыя то библіотеки, не смотря на громадную ихъ важность, находятся еще на низшей стадіи разви- тія. Естественно, конечно, библіотекамъ быть при школахъ,— между тѣмъ есть школы, не обладающія ни одной книгой для чтенія, если не считать учебниковъ. Но весьма желательно, чтобы библіотеки были учреждаемы и при церквяхъ, при чемъ они могутъ быть при- способляемы по своему характеру къ потребностямъ—съ одной сто- роны—духовенства, съ другой—прихожанъ.

— Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года духовенство 1-го благочин- ническаго округа, Новоузенскаго уѣзда, какъ сообщаютъ «Сам. Еп. Вѣд.» на своемъ съѣздѣ постановило: „сверхъ воскресныхъ собѣ- сѣдованій, въ воскресные и праздничные дни въ церковной сто- рожкѣ или училищномъ зданіи съ 2 до 4 часовъ открыть чтеніе религіозно-правственныхъ книгъ, доступныхъ пониманію народа, имѣя цѣлю, чтобы прихожане не проводили праздничное время въ праздности, а назидаясь душевспасительнымъ чтеніемъ, болѣе и

болѣе укрѣплялись въ сознаніи христіанскихъ истинъ, не поддавались соблазнамъ и увлеченіямъ сектантскими лжеучителями, а пріучались и дома проводить время за чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, располагаясь къ самостоятельнымъ размысленіямъ. Чтять можетъ или самъ священникъ, или, подъ руководствомъ его, псаломщикъ, по преимуществу учитель церковной школы, или грамотный изъ прихожанъ. На первое время ограничиться выборомъ книгъ изъ церковной бібліотеки. А между тѣмъ пріобрѣсти книги, особенно могущія имѣть вліяніе на народъ и любимыя имъ. Просить употребить на пріобрѣтеніе книгъ нѣчто изъ церковныхъ суммъ и попечительскихъ. На сію сумму пріобрѣсти разнообразныя книги, пользоваться ими такимъ образомъ: пріобрѣтенныя книги раздѣлить по числу церквей и такъ опредѣлить время пользованія ими, чтобы, по истеченіи срока, одна церковь передавала сосѣдней и получала отъ другой сосѣдней прочитанныя книги, такъ чтобы книги, передаваясь изъ церкви въ церковь, обходили полный кругъ церквей округа. Такимъ образомъ при ограниченной затратѣ получается значительное разнообразіе религіозно-нравственнаго чтенія". Журналъ этотъ одобренъ мѣстнымъ архипастыремъ, который выразилъ желаніе, чтобы по всей епархіи былъ установленъ такой порядокъ пользованія книгами церковныхъ бібліотекъ и препровожденія праздничныхъ дней народомъ.

— По сообщенію «Рук. д. сел. паст.», изъ представленія одного изъ земствъ Саратовской губерніи на пмя мѣстнаго епископа обрисовывается замѣчательная дѣятельность одного скромнаго сельскаго пастыря.—Священствуя около 35 лѣтъ, о. Л—евъ съ 1870 года состоитъ попечителемъ И—ской сельской школы, которая, по отзыву уѣзднаго инспектора народныхъ училищъ, только одна въ уѣздѣ удовлетворяетъ всѣмъ учебно-воспитательнымъ требованіямъ. При этой школѣ о. Л—ымъ устроены ремесленныя отдѣленія: токарно-столярное и кузнечно-слесарное. Все это устроено руками прихожанъ изъ сырца-самана и покрыто огнеупорною соломой съ глиной, подъ личнымъ наблюденіемъ и при указаніяхъ о. Л—ева. Чтобы избавить прихожанъ отъ ростовщиковъ, о. Л—евъ въ 1880 г. устроилъ въ селѣ Ид—ѣ ссудо-сберегательное товарищество, изъ прибылей котораго болѣе 5000 р. пошло на перестройку школьнаго зданія. Въ минувшую голодовку о. Л—евъ исходатайствовалъ изъ суммъ Краснаго Креста около 2000 р. и устроилъ въ с. Ид—ѣ и окрестностяхъ его 5 хозяйственныхъ мостковъ, шоссировалъ по селу топи

и такимъ образомъ облагодѣлалъ село. Въ прошломъ году имъ устроено прекрасное общественное про черный день хлѣбохранилище, а въ школьной мастерской доморощенными юными мастерами строятся двери, рамы и другія столярныя вещи въ родную церковь. Въ лѣтнее страдное время, когда весь народъ обыкновенно въ полѣ, о. Л—евъ собираетъ дѣтей подъ свой надзоръ въ качествѣ рабочихъ таскать кирпичъ. И, такимъ образомъ, прошлымъ лѣтомъ росла и—ская колокольня, а дѣти, къ приходу съ поля родителей, таскали имъ свои гривны и пятаки, а иные—и до 30 коп. въ день. Благодарные прихожане и почитатели о. Л—ева подносятъ ему отъ себя драгоценный наперсный крестъ.

— Въ «Сам. Еп. Вѣд.» напечатанъ мѣстнымъ Епархіальнымъ начальствомъ замѣчательный отзывъ насомыхъ о своемъ пастырѣ. Онъ имѣетъ видъ приговора сельскаго схода крестьянъ-собственниковъ с. Бузаевки, Богдановской волости, Самарскаго уѣзда (30 іюня 1895 г.). Вотъ этотъ отзывъ. — «Богъ намъ далъ пастыря добраго, отца Константина Андреевича Павловскаго. Прожилъ онъ у насъ 8 лѣтъ; теперь же по волѣ Господней и благораспоряженію Владыки нашего Преосвященнѣйшаго Гурія переводится въ другой приходъ. Не можемъ утѣшиться, не осушаемъ глазъ при разставаніи съ дорогимъ батюшкой! Это былъ для насъ ангелъ-утѣшитель, ангелъ спасающій; скорбь тѣснитъ наши сердца, и не можетъ выразить того, что чувствуемъ. Это воистину добрый пастырь; онъ искренно любитъ насъ, а мы и не можемъ выразить, какъ его любили и любимъ; не оставлялъ онъ насъ въ годну народныхъ бѣдствій, дѣлилъ съ нами. радость и горе. Любили мы его за его благоговѣйное и благолѣпное служеніе, ясныя и удобопонятныя поученія, за его добрую и примѣрную жизнь, за его обходительность съ нами. Благодарны мы за его безмездное 7-ми—лѣтнее учительство въ школѣ, за его молитвы о насъ, видимо пріятныя и угодныя Богу; благодарны ему за устройство школьнаго дома и учительскаго (это все сдѣлано имъ по-мимо насъ на постороннія жертвы и имъ самимъ потрачено при этомъ болѣе 100 руб.). Онъ любилъ церковь Божию и неустанно заботился о ней; подъ его руководствомъ и его трудами церковь наша украсилась и стала неузнаваема. Приобрѣлъ богатую ризницу и цѣнную утварь (все это по-мимо насъ отъ постороннихъ жертвователей, жалѣя нашу бѣдность); онъ пріучилъ насъ къ церкви, заставилъ полюбить ее. Во всей округности мы знаемъ многихъ священниковъ, но лучше нашего батюшки не

встрѣчали. Это была наша гордость, утѣшеніе, нашъ заступникъ, молитвенникъ и ангелъ-хранитель». На семь трогательномъ прошеніи крестыанъ Преосв. Гурій, епископъ Самарскій, въ своей резолюціи, съ предложеніемъ консисторіи обсудить касательно награжденія свящ. Павловскаго «за его истинно добрыя пастырскія качества и труды», изволилъ прибавить: «а отзывъ о немъ его благодарныхъ и признательныхъ прихожанъ слѣдуетъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, чтобы извѣстно было духовенству, что прихожане-крестыане весьма умѣютъ цѣнить своихъ достойныхъ пастырей».

— По сообщенію «Псков. Еп. Вѣд.», одинъ изъ мѣстныхъ сельскихъ священниковъ представилъ епархіальному преосвященному, что у его прихожанъ былъ чрезвычайно распространенъ порокъ сквернословія, коснувшійся даже малыхъ дѣтей, которыя отъ своихъ отцовъ научались сквернословить. Пораженный этимъ, священникъ обратилъ на дѣло должное вниманіе. Плодомъ поученій, которыя онъ обращалъ къ прихожанъ, было то, что его прихожане, въ числѣ 70 человекъ въ общемъ собраніи 25-го прошлаго декабря единогласно сдѣлали такой приговоръ: «съ настоящаго праздника Рождества Христова никому изъ насъ—прихожанъ Якшинской церкви, а равно и семействамъ нашимъ, не произносить скверныхъ словъ и не дозволять постороннимъ людямъ осквернять такими словами наши дома; если же кто изъ договорившихся или изъ семействъ нашихъ будетъ употреблять сквернословіе, то о такихъ лицахъ сообщать мѣстному священнику для вразумленія и духовнаго наказанія». По удостовѣренію священника, составившіе приговоръ исполняютъ его свято. Даже и прихожане, не бывшіе при составленіи приговора и дозволяющіе себѣ, по привычкѣ, срамныя слова, сознаютъ грѣхъ, приносятъ раскаяніе и просятъ духовнаго наказанія. Разсмотрѣвъ представленіе священника по этому дѣлу, епархіальный преосвященный высказалъ слѣдующее: «радуюсь приговору прихожанъ. Благодарю о. В. за расположеніе ихъ къ составленію таковаго приговора. Предлагаю ему объявить сей приговоръ прихожанамъ, не присутствовавшимъ при составленіи его, и пригласить къ исполненію его. Нарушителей приговора, по невѣдѣнію его, вразумлять пастырскими убѣжденіями. Желаящимъ понести духовное наказаніе совѣтовать, чтобы они умоляли Отца Небеснаго о прощеніи грѣха ихъ, призывая, въ подкрѣпленіе своихъ молитвъ ходатайство Пречистой Матери Божіей и св. Ангела Хранителя—съ земными поклонами!»

— По сообщенію «Моск. Цер. Вѣд.», 10 декабря прошедшаго года въ с. Березовомъ—Гай, Самарскаго уѣзда, открыто церковно-приходское Архангельское братство, въ противовѣсъ развитію сектанства. Мѣстный приходъ окруженъ со всѣхъ сторонъ селеніями, наполненными всевозможными сектантами, какъ-то: молоканами, баптистами, штундистами и др. Всѣ эти сектантскія общины представляютъ изъ себя своего рода братства, у которыхъ свои обычаи, вѣрованія и правила жизни, какъ бы свой особый уставъ, обыкновенно проникнутый враждебностью къ православію и обществу порядку. Въ противовѣсъ этимъ сектанскимъ общинамъ и ихъ молитвеннымъ собраніямъ, среди нѣкоторыхъ крестьянъ с. Березовый—Гай, съ давнихъ поръ выработалась привычка собираться въ кружки для чтенія божественныхъ книгъ. Изъ подобныхъ собраній и составилось означенное Братство, открывшееся недавно по утвержденію и благословенію Епархіальнаго начальства. Задачами братства служатъ: 1) распространеніе въ приходѣ просвѣщенія въ духѣ православія и церковности, 2) удовлетвореніе потребностей приходскаго храма, 3) помощь бѣднымъ прихода, 4) искорененіе въ приходѣ недобрыхъ житейскихъ обычаевъ и привычекъ. По уставу Братства, для достиженія своей первой (духовно-нравственной задачи) оно устраиваетъ народныя чтенія, приходскія бібліотеки изъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія и читальни при ней, приходитъ на помощь школѣ въ ея нуждахъ, способствуетъ привлеченію въ школу лучшихъ учителей заботою объ устройствѣ ихъ быта и обстановки. Для достиженія второй своей задачи, братство обязано способствовать благоукрашенію приходскаго храма, поддержанію и возвышенію благолѣпія въ церковномъ богослуженіи, заботиться объ устройствѣ сельскихъ церковныхъ хоровъ, преимущественно изъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, и содѣйствовать заведенію общаго пѣнія въ храмѣ. Затѣмъ, благотворительная дѣятельность Братства должна выражаться въ оказаніи помощи прихожанамъ, пострадавшимъ отъ какихъ либо несчастныхъ случаевъ, въ доставленіи пріюта, одежды, пропитанія бездомнымъ, калѣкамъ, сиротамъ и неизлѣчимымъ больнымъ прихода. Далѣе, собственнымъ примѣромъ и братскими увѣщаніями члены Братства должны содѣйствовать искорененію въ приходѣ пьянства, трубокurstва, картежныхъ и иныхъ азартныхъ и вредныхъ игръ, сквернословія и ругательства вообще, дракъ и жестокости, насмѣшекъ и осужденія ближнихъ. Наконецъ,

Братство въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ способствуетъ охраненію прихода отъ лжеученій и лжеучителей и—церкви православной въ предѣлахъ прихода и его окрестностей отъ нарушенія ея правъ сектантами и раскольниками доведеніемъ о всѣхъ этого рода проявленіяхъ сектанства и раскола до свѣдѣнія приходскаго священника.

Отрадно отмѣтить, что возникновеніе подобнаго рода сельскихъ церковно-приходскихъ братствъ, направленныхъ противъ увлеченія сектантскими лжеученіями и къ поднятію народной нравственности, въ послѣднее время явленіе далеко не единичное: каждый годъ то и дѣло открываются такія братства въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и въ самое короткое, непродолжительное время заявляютъ о себѣ обильными благотворными послѣдствіями.

— Въ Меленковскомъ уѣздѣ, Владим. губерніи, издавна свило себѣ гнѣздо молоканство, которое насчитываетъ въ рядахъ своихъ послѣдователей болѣе 1000 человекъ и главарь котораго до сихъ поръ ведутъ энергично пропаганду своего лжеученія. Въ виду этого, мѣстный миссіонеръ, священникъ С. Коровина о. Орфеевъ, какъ сообщаетъ «Моск. Цер. Вѣд.», не довольствуясь публичными бесѣдами, открылъ въ своемъ селѣ, съ цѣлію приготовить изъ прихожанъ помощниковъ въ борьбѣ съ молоканствомъ, противосектантское братство (составляющее какъ бы отдѣленіе Владим. братства св. Александра Невскаго) съ особой организаціей и соблюденіемъ особо составленныхъ для этого правилъ. Членами—сотрудниками братства первоначально состояли десять крестьянъ, изъ нихъ трое—ранѣе принадлежавшіе къ сектѣ молоканъ. Къ противосектантской миссіи они подготовлены были цѣлымъ рядомъ братскихъ бесѣдъ, въ которыхъ о. Орфеевъ раскрылъ предъ ними главныя и важнѣйшія истины православія и подвергъ вполне доступному для ихъ пониманія разбору главнѣйшія положенія молоканства и тѣ возраженія, которыя дѣлаютъ молокане противъ православныхъ. Члены—сотрудники братства дважды въ мѣсяцъ являются на общее собесѣдованіе для подробнаго разъясненія истинъ православія и раскрытія вопросовъ, предлагаемыхъ сектантами православнымъ. Для утвержденія православныхъ въ св. вѣрѣ ведутъ въ воскресные и праздничные дни религіозно-нравственныя чтенія по предметамъ, указаннымъ о. миссіонеромъ, и съ тою же цѣлію посѣщаютъ дома лицъ, въ которыхъ замѣчается охлажденіе къ православію. Ревность ихъ въ этомъ случаѣ иногда

доходить до самоотверженія, такъ что, по словамъ о. Орфеева, „въ земную пору, оставляя свое хозяйство, поддерживаемое трудной работой въ рудникахъ, не взирая ни на холодъ, ни на вьюги, члены сотрудники отиравались на публичныя бесѣды въ деревни и села, отстоящія отъ ихъ жилища верстъ на 20 и болѣе“. Съ цѣлю привлеченія сектантовъ въ лоно Церкви, о. Орфеевъ, при участіи членовъ сотрудниковъ, ведетъ публичныя бесѣды, а послѣ нихъ члены сотрудники снова раскрываютъ предметы публичной бесѣды въ частныхъ уже бесѣдахъ въ домахъ сектантовъ или колеблющихся въ православіи. Бывали и такіе случаи, когда члены—сотрудники Коровинскаго братства являлись въ собранія молоканъ и здѣсь предлагали женаставникамъ вопросы, которые въ большинствѣ случаевъ ставили главарей молоканства въ затруднительное положеніе.—Результаты подобной дѣятельности противосектантскаго Коровинскаго братства въ высшей степени благотворны: переходъ православныхъ въ молоканство въ приходахъ, зараженныхъ имъ, совершенно прекратился, а нѣкоторые изъ молоканъ стали оставлять свои заблужденія и возвращаться въ лоно Православной Церкви. Въ настоящемъ году это противосектантское Коровинское братство вступило уже въ третій годъ своего существованія. Число членовъ его годъ отъ году увеличивается, районъ его противосектантской дѣятельности тоже расширяется. Нельзя не пожелать, чтобы добрый примѣръ Коровинскаго братства вызвалъ къ жизни и таковой же благотворной дѣятельности подобныя противосектантскія приходскія братства и въ другихъ мѣстностяхъ русской имперіи, зараженныхъ сектантствомъ.

— «Пр. Вѣст.» сообщаетъ, что церковно-приходскія школы будутъ располагать на Всероссійской выставкѣ нѣсколькими помѣщеніями, между которыми первое мѣсто займетъ церковь со школою, устроенная Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ въ память въ Божѣ почившаго Императора Александра III, въ царствованіе котораго, вмѣстѣ съ пробужденіемъ народнаго самосознанія и общимъ подъѣмомъ церковной жизни Россіи, возродилась церковная школа. Храмъ этотъ устроенъ по проекту профессора Императорской академіи художествъ М. Т. Преображенскаго. При изяществѣ фасада и вообще внѣшняго вида, планъ церкви со школою является совершенно своеобразнымъ и вполне соответствующимъ цѣли. Расположеніе крыльевъ зданія вѣеромъ, съ центральнымъ заломъ посрединѣ, даетъ возможность, при устройствѣ церкви въ зданіи,

увеличивать объёмъ храма для молящихся тремя смежными комнатами, при чемъ всѣмъ предстоящимъ будетъ видно совершаемое Богослуженіе. Устраиваемое на выставкѣ зданіе, по окончаніи выставки, предполагается перенести въ сосѣднее село Гордѣевку или въ Сорново, гдѣ окажется болѣе въ немъ нужды. Новый типъ постройки церкви со школой явился впервые въ царствованіе Александра III; поэтому построеніе на выставкѣ церкви со школой является лучшимъ выраженіемъ живой и благоговѣнно чтимой памяти благочестиваго Царя-Миротворца, которому церковная школа обязана своимъ возрожденіемъ. По перенесеніи зданія на постоянное мѣсто, въ немъ имѣетъ быть помѣщена второклассная учительская школа, причемъ въ верхнемъ этажѣ помѣстятся церковь, четыре класса, бібліотека и рекреационный залъ, а въ нижнемъ — столовая, спальня для учащихся, квартира для учителей и кухня. Во время выставки церковь не будетъ освящена, но все будетъ приготовлено къ освященію. Въ виду предназначаемой выставкой для помѣщенія будущей церкви, на выставкѣ оно отводится для предметовъ религіознаго характера. Въ помѣщеніи алтаря и храма будутъ выставлены работы по иконописанію учащихся въ церковныхъ школахъ, а также руководѣльныя работы ученицъ для церковныхъ потребностей — воздухи, пелены, церковныя облаченія, и т. п. Въ сосѣднихъ комнатахъ выставляются работы по живописи вообще, наглядныя пособія по Закону Божию и все, относящееся къ религіозному отдѣлу обученія въ школахъ. Здѣсь же будутъ помѣщены: труды переводческихъ комиссій по миссіонерскому дѣлу, учебники и пособія для инородческихъ школъ, планы и фасады ихъ зданій и работы учащихся. Нижній этажъ отводится преимущественно для церковнаго пѣнія. Здѣсь сосредоточиваются синодальныя пѣвческія изданія, нотныя изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, разныя пособія и руководства по церковному пѣнію, музыкальные инструменты, камертоны и проч. При этомъ въ центральномъ помѣщеніи предполагается устроить образцовые уроки по церковному пѣнію, преподаваніе методики этого предмета въ начальныхъ школахъ, и т. д. Въ другихъ комнатахъ этого этажа помѣстятся выставка ремесленнаго, руководѣльнаго и ручнаго труда, а также складъ и продажа книгъ для церковныхъ школъ. Въ одной изъ комнатъ устраивается образцовая церковная школа нижегородской епархіи, а въ особой комнатѣ — школа для глухонѣмыхъ, основанная на самыхъ незначительныхъ

средства протоіереемъ Веселовскимъ и съ успѣхомъ уже существующая нѣсколько лѣтъ въ гор. Вязникахъ, владимірской епархіи. Успѣшный опытъ пастыря Церкви послужитъ примѣромъ, какъ вести подобное дѣло. Второе помѣщеніе для выставки церковныхъ школъ отведено въ главномъ зданіи учебнаго отдѣла рядомъ со школами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Здѣсь имѣютъ быть выставлены статистическіе матеріалы и свѣдѣнія о церковныхъ школахъ. Въ этомъ отдѣлѣ, осѣняемомъ образомъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, въ ознаменованіе двухъ царствованій, въ которыя возродилась и получила обильныя матеріальныя средства церковная школа—въ Бозѣ почившаго Александра III и нынѣ благополучно Царствующаго Николая II, будутъ помѣщены портреты Высокихъ Покровителей школы и народнаго образованія въ духѣ православной Церкви. На особыхъ подвижныхъ щитахъ выставляются карты всѣхъ епархій, съ показаніемъ числа школъ всѣхъ вѣдомствъ въ каждой епархіи. Здѣсь же будутъ расположены: планы и фасады школьныхъ зданій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; епархіальные отчеты о церковныхъ школахъ, съ картами и діаграммами; изданія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, братствъ и другихъ учрежденій. Особо выставлены будутъ образцовыя книги для церковныхъ школъ: «Приходская бібліотека», учебники, пособія и руководства для учащихся и учителей, а въ особой витринѣ—старинныя учебники и школьныя пособія, а также труды по исторіи русской начальной школы. Вообще, въ этомъ отдѣлѣ сосредоточиваются всѣ данныя для изученія какъ исторіи церковной школы, такъ и современнаго ея состоянія. Въ отдѣлѣ огнестойкихъ построекъ, церковной школѣ предоставлено зданіе образцовой школы, устроенное глинобитнымъ способомъ, почти не сгораемое, особенно пригодное для южныхъ мѣстностей, гдѣ лѣсъ дорогъ, а солома и глина имѣются подъ руками. Въ этомъ зданіи будетъ помѣщаться образцовая школа грамоты и при ней бібліотека и читальня, а также будетъ устроена продажа книгъ, и пр. На отведенномъ при этой школѣ участкѣ имѣютъ быть выставлены орудія и приспособленія для садоводства, огородничества, пчеловодства и вообще улучшеннаго сельскаго хозяйства, для чего матеріаль дадутъ двухклассныя школы съ учительскими и сельско-хозяйственными курсами. Такимъ образомъ, въ общей совокупности выставка церковной школы явится достаточно полною, чтобы ознакомиться съ нею желающимъ. «Вы-

ставка церковной школы,—говорятъ «Церк. Вѣд.»,—не имѣемъ цѣли поразить блескомъ, изящною внѣшностью, дорогою обстановкою, вообще показною стороною. Не чуждаясь усовершенствованій, озабочиваясь улучшеніемъ способовъ обученія и устройствомъ удобныхъ помѣщеній, школа церковная прежде и больше всего предлагаетъ заботы о добромъ христіанскомъ воспитаніи учащихся. Самое зданіе «церковь со школой» служитъ внѣшнимъ, но живымъ и нагляднымъ выраженіемъ единенія школы и церкви. Этому единенію школа обязана своимъ быстрымъ развитіемъ, своимъ усиліями, любовью и довѣріемъ къ ней народа; въ этомъ же единеніи ея сила и будущность. Войдетъ въ это прекрасное зданіе православный русскій человѣкъ, перекрестится и возблагодаритъ Бога, что сохранилась на Руси и процвѣла Божьей помощью и Царской милостью, какъ цвѣтокъ полевой, орошенный благодатнымъ дождемъ, подъ лучами солнца, исконная православная русская школа, не только призывающая дѣтей къ ученію, но и приводящая ихъ къ благословляющему Спасителю. Войдетъ въ эту школу иноземный человѣкъ, иновѣрецъ, подивится и уразумѣетъ, въ чемъ крѣпкая сила русскаго народа, въ чемъ основа не только его образованія, но общественной и политической его жизни. Эта основа уже открылась иноземному міру въ минувшее царствованіе; она была не только понята, но и оцѣнена при кончинѣ Царя-Миротворца».

— Въ школьной практикѣ въ послѣдніе годы стало упрочиваться одно полезнѣйшее нововведеніе: завѣдующіе школами и начальники среднихъ учебныхъ заведеній съ воспитанниками предпринимаютъ по временамъ путешествія и поѣздки въ мѣстности, иногда близкія, иногда же и довольно отдаленныя, которыя въ какомъ-либо отношеніи замѣлательны и посѣщеніе которыхъ можетъ быть полезнымъ для питомцевъ учебныхъ заведеній. Въ нынѣшнемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, какъ сообщаетъ «Шед. Еженед.», воспитанниками кіево-печерской гимназіи, подъ руководствомъ директора гимназіи, устраивается по окончаніи учебнаго года экскурсія въ Нижній Новгородъ на выставку, откуда экскурсанты предполагаютъ отправиться по Волгѣ въ Астрахань, затѣмъ, по Каспійскому морю въ Баку, предполагая чрезъ Кавказъ вернуться въ Кіевъ. Одна изъ московскихъ гимназій предпринимаетъ въ іюнь поѣздку въ Нижній, Казань и Ярославль. Все путешествіе продолжится около двухъ недѣль и обойдется

родителямъ учениковъ, выразившихъ желаніе участвовать въ поѣздкѣ, по 20 руб. съ человѣка на дорогу; прочія издержки, исчисленные на 30 избранныхъ для экскурсіи учениковъ — въ количествѣ около 450 р., по газетнымъ сообщеніямъ, будутъ покрыты изъ средствъ гимназій. Преподаватели будутъ давать воспитанникамъ нужныя объясненія при обзорѣннй выставки и ириволжскихъ городовъ.

— Въ 1881 г. было основано «Общество Улучшенія Народнаго Труда». Поводомъ къ учрежденію Общества послужили, выясненные многими изслѣдованіями, неудовлетворительное у насъ состояніе крестьянскаго и вообще мелкаго сельскаго хозяйства и упадокъ сельской кустарной и городской ремесленной промышленности, происходящихъ, главнымъ образомъ, отъ незнакомства крестьянъ-земледѣльцевъ, кустарей и ремесленниковъ, примѣняющихъ первобытныя приемы и орудія производства, съ самыми обыкновенными способами усовершенствованія своей работы и незнанія, какъ сдѣлать свой трудъ болѣе успѣшнымъ и прибыльнымъ. Положеніе это привело учредителей къ мысли, — путемъ созданія патриотическаго предпріятія, отвѣчающаго всеобщей потребности, — способствовать укрѣпленію, среди трудящагося населенія, благодарнаго воспоминанія о великихъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ ему Царемъ-Освободителемъ, именно путемъ образованія особаго Общества, главнѣйше предназначеннаго оказывать, въ предѣлахъ возможности и примѣняясь къ условіямъ каждой данной мѣстности, содѣйствіе мѣстнымъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а также отдѣльнымъ лицамъ, въ ихъ начинаніяхъ, направленныхъ къ распространенію, съ одной стороны, низшаго практическаго образованія (земледѣльческаго, ремесленнаго, промысловаго), т. е. къ ознакомленію трудящихся съ болѣе совершенными приемами и орудіями производства, а съ другой — хзйственнo-вспомогательныхъ учреждений.

Повергнутая Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на благовоззрѣніе Государя Императора записка учредителей удостоилась, въ 14-й день мая 1881 года, Высочайшей Его Императорскаго Величества Собственноручной резолюціи, въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: «Совершенно раздѣляю эту благоую мысль и желаю искренно полнаго успѣха». Получивъ, кромѣ того, особое разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, учредители Общества, для достиженія поставленныхъ цѣлей и всѣхъ необходимыхъ по образова-

нію Общества распоряженій, избрали особый Комитетъ (времено замѣняющій Главное Управленіе Общества). Комитетъ Учредителей, выработавъ проектъ Устава и Правила для руководства мѣстныхъ Управленій и членовъ Общества, привлекъ вниманіе не только общественныхъ, но и правительственныхъ учрежденій на важное для улучшенія благосостоянія рабочаго населенія дѣло и возбудилъ всеобщее движеніе въ пользу учрежденія въ городахъ и селеніяхъ различнаго рода отвѣчающихъ цѣли профессиональныхъ заведеній. Наибольшее до сихъ поръ распространеніе получили преимущественно учебныя мастерскія для практическаго обученія ремесламъ, открываемыя, вслѣдствіе дешевизны ихъ устройства и содержанія, сравнительно со стоимостью спеціальныхъ ремесленныхъ школъ, въ видѣ дополнительныхъ ремесленныхъ отдѣленій, курсовъ и классовъ при городскихъ и сельскихъ разнаго рода общеобразовательныхъ училищахъ. До 1881 года, т. е. года образованія Общества Улучшенія Народнаго Труда, число такихъ училищъ съ мастерскими, не превышавшее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 250, возросло въ 1882—1883 учебномъ году до 320, съ 6200 учениковъ и 433 мастерами-преподавателями и уже въ 1884 году достигло 875 школъ, имѣющихъ ремесленные отдѣленія, курсы и классы. Съ тѣхъ поръ, благодаря поощренію, оказываемому этого рода заведеніямъ учебнымъ начальствомъ, число ихъ продолжаетъ быстро расти и въ настоящее время превышаетъ 2000. По своей организаціи Общество представляетъ собою вполне децентрализованное учрежденіе, такъ какъ кромѣ производимыхъ центральнымъ управленіемъ общихъ сношеній съ различными правительственными и общественными учрежденіями и отдѣльными лицами и надзора за дѣйствіями всѣхъ органовъ Общества, съ оказаніемъ имъ различнаго рода содѣйствія,—оно, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представляется возможнымъ, занимается также практическою дѣятельностію, въ лицѣ своихъ мѣстныхъ управленій (мѣстныхъ комитетовъ). Этимъ послѣднимъ, образываемымъ по мѣрѣ вступленія въ какой-либо мѣстности достаточнаго числа членовъ, всецѣло принадлежитъ пзысканіе и осуществленіе той или другой мѣры, желательной по мѣстнымъ потребностямъ и возможной къ осуществленію, сообразно съ имѣющимися на лицо, или могущими быть привлеченными мѣстными же средствами. Мѣстные Комитеты, являющіеся въ своемъ районѣ какъ-бы самостоятельными мѣстными обществами, пользуются поддержкою

и содѣйствіемъ Главнаго Управленія Общества, подчиняясь его требованіямъ въ отношеніи соблюденія общихъ цѣлей Общества, а также законности и правильности дѣйствій. Они открываются не иначе, какъ съ согласія мѣстныхъ Губернаторовъ, а для ближайшаго опредѣленія своего назначенія предметовъ занятій, правъ, обязанностей и внутренняго устройства, каждый Комитетъ долженъ выработать и представить на утвержденіе Главнаго Управленія (нынѣ Комитета Учредителей) Особыя для себя Правила (Наказъ), утверждаемые по соглашенію съ Губернаторомъ данной губерніи. Въ томъ же порядкѣ подлежатъ утвержденію въ должности избираемые общими собраніями членовъ Мѣстныхъ Комитетовъ Предсѣдатели Комитетовъ и ихъ Помощники. Въ 22 губерніяхъ и областяхъ было открыто Обществомъ 37 Комитетовъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ приступлено къ ихъ образованію. Большею частію дѣйствующихъ Комитетовъ уже осуществлено, съ разрѣшенія или утвержденія подлежащей правительственной власти, или приступлено къ осуществленію той или другой мѣры, входящей въ кругъ дѣятельности Общества. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ слѣдующія: земледѣльческія и ремесленныя школы; образцовыя крестьянскія фермы; учебныя мастерскія и ремесленные классы, частію самостоятельныя, а частію дополнительные при существующихъ городскихъ, сельскихъ народныхъ, церковно-приходскихъ училищахъ; школы грамотности съ обученіемъ руководящимъ; домъ трудолюбія съ учебными мастерскими; посредническія бюро для нанимателей и ищущихъ труда; склады для снабженія трудящихся лучшими сѣменами, орудіями и матеріалами производства; народные чтенія и бесѣды; хозяйственныя бібліотеки и читальни; выставки произведеній мѣстнаго народнаго труда; ссудо-сберегательныя кассы и т. п. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ учебныхъ мастерскихъ и дополнительныхъ ремесленныхъ классовъ открыты Обществомъ при правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ разрѣшенія и при пособіи, въ той или другой формѣ, учебнаго вѣдомства. Въ настоящее время, въ виду рекомендуемаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія введенія при мѣстныхъ училищахъ обученія огородничеству, содоводству и сельскому хозяйству, нѣкоторыми изъ Мѣстныхъ Комитетовъ, по предложенію Комитета Учредителей, принимаются мѣры къ осуществленію, въ районѣ своей дѣятельности, этого въ высшей степени важнаго и благаго дѣла. Членскіе взносы и пожертвованія,

составляющіе источники средствъ для произвольныхъ Обществомъ расходовъ, поступаютъ, согласно Правиламъ Общества, частію въ главную его кассу, находящуюся въ С.-Петербургѣ, а большая часть ихъ въ мѣстныя Управленія Общества. Общество принимало два раза участіе въ международныхъ конгрессахъ по техническому, промышленному и коммерческому образованію, бывшихъ во Франціи, въ городѣ Бордо, въ 1886 и 1895 годахъ. На бывшей въ С.-Петербургѣ, въ Декабрѣ 1889 г., школьной технической выставкѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, а затѣмъ Ихъ Императорскимъ Величествами, -- въ Божѣ почившій Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоили милостиво осмотрѣть Отдѣлъ Общества, при чемъ Ихъ Величества осчастливили Общество принятіемъ, въ видѣ подношенія, издѣлій нѣкоторыхъ его учебныхъ заведеній.

Въ созванномъ въ Декабрѣ 1895 г., въ г. Москвѣ, 2-мъ Высочайше разрѣшенномъ всероссійскомъ Съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, съ устраиваемой при немъ школьно-технической выставкой, восемь Управленій Общества, а именно Главное Управленіе Общества (нынѣ Комитетъ Учредителей) и 7 Мѣстныхъ Комитетовъ приняли участіе, приславъ на выставку издѣлія 12 ремесленныхъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, дополнительныхъ ремесленныхъ и руководѣльных классовъ, съ подробными о нихъ свѣдѣніями, т. е. издѣлія нѣкоторыхъ изъ открытыхъ этими Управленіями и состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи заведеній. Общество приготовилось къ принятію участія на предстоящей, въ маѣ 1896 года, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, Всероссійской промышленной, художественной, учебной и сельскохозяйственной выставкѣ, на которой будутъ выставлены издѣлія школъ Общества, какъ нынѣ участвующихъ на Московской школьно-технической выставкѣ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ заведеній, открытыхъ мѣстными Управленіями Общества. Преслѣдуемая Обществомъ задача не могутъ не обратить на него вниманія всѣхъ, кому дорого благо отечества. Если намѣченныя Комитетомъ предположенія мало по малу будутъ приведены въ исполненіе в Россіи покроется сѣтью учрежденій, въ которыхъ каждый трудящійся найдетъ для себя указанія и помощь и каждый начинающій работникъ получитъ такіа знанія и умѣнье, которыя прямо приложимы къ

жизни, то производительность всей страны нашей возрастетъ въ громадныхъ размѣрахъ;—наши богатства перестанутъ лежать втунѣ,—мы перестанемъ нуждаться въ иностранныхъ мастерскихъ и работникахъ;—вмѣсто ежегоднаго ввоза значительнаго количества изъ-за границы вещей, которыя мы могли бы легко производить у себя дома, мы напротивъ стали бы вывозить такіе предметы за границу; а рабочее сословіе наше, снабженное отвѣчающими его потребности образовательными и вспомогательными учрежденіями, несомнѣнно полюбитъ свои занятія, улучшить свое положеніе, сдѣлается болѣе исправнымъ плательщикомъ повинностей, усвоитъ себѣ лучшіе нравы и перестанетъ, подъ вліяніемъ недовольства, стремиться къ выходу изъ своей среды. Для осуществленія своихъ предположеній, Комитетъ Общества ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему: 1) Приступить къ образованію Общества съ Главнымъ Управленіемъ въ С.-Петербургѣ и мѣстными отдѣлами въ губерніяхъ и уѣздахъ, подъ названіемъ „Общество улучшеніе народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II“, для выполненія слѣдующихъ цѣлей: а) разработку и установленія общихъ приемовъ, могущихъ способствовать развитію и усовершенствованію народной производительности, какъ-то: устройствомъ въ городахъ и селахъ ремесленныхъ, земледѣльческихъ, техническихъ, промысловыхъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, образовательныхъ чтеній и курсовъ, музеевъ, выставокъ, сберегательныхъ кассъ и другихъ вспомогательныхъ учрежденій; б) опредѣленія, гдѣ какое учрежденіе и въ какомъ видѣ наиболѣе полезно; в) представленія Правительству и заявленія земскимъ и городскимъ учрежденіямъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ способствовать общей цѣли; г) приготовленія полезныхъ для означенныхъ учрежденій дѣятелей: руководителей, преподавателей, учителей, мастеровъ и др.; д) содѣйствія земскимъ городскимъ и другимъ мѣстнымъ, и общественнымъ управленіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть тѣ или другія изъ указанныхъ учрежденій, сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній и руководствъ, рекомендаціей полезныхъ дѣятелей и денежными средствами, и е) открытія на свои средства означенныхъ учрежденій и наблюденіе за ними тамъ, гдѣ мѣстная инициатива и средства окажутся недостаточными, и 2) открыть нынѣ же, чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи правительственныхъ, съ согласія главныхъ начальствъ, учрежденій, а также общественныхъ управленій сборъ и приемъ пожертвованій, для обра-

зованія капитала Общества, подробный уставъ котораго, по выработкѣ онаго, на основаніи изложенныхъ началъ, будетъ представленъ на утвержденіе Правительства въ установленномъ порядкѣ. Адресъ Комитета Учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II: С.-Петербургъ, Мойка, близъ Полицейскаго моста, домъ № 38.

— Наука теперь твердо установила фактъ, что у людей, употребляющихъ много водки, мозгъ также насыщается послѣдней; если вскрыть черепъ пьяницы, то можно слышать алкогольный запахъ; мало того, если поднести зажженную свичку, то явится пламя: загорятся винныя испаренія, идущія отъ мозга. Такимъ образомъ, несомнѣнно, говоритъ д-ръ Делонуа, что мозгъ каждого пьяницы содержитъ такой ядъ, который раздражаетъ мозгъ, измѣняетъ, жжетъ и разрушаетъ его; отсюда будутъ понятны и тѣ многочисленныя болѣзни, какія бывають у пьяницъ: ослабленіе умственныхъ способностей, потеря памяти, неистовое безуміе, меланхолія, параличи, наклонность къ преступленіямъ и проч. Пьяницу легко поражаетъ ударъ или параличъ потому, что его больной мозгъ не въ силахъ переносить сильное раздраженіе: холодъ, жаръ, заразныя болѣзни и т. п.; хрупкія артеріи мозга легко рвутся, изъ нихъ выступаетъ кровь, она давитъ на мозгъ, является параличъ, потеря сознанія и смерть. Убіиства и самоубіиства чаще всего являются послѣдствіями пьянства. Бѣлая горичка—болѣзнь, свойственная исключительно пьянцамъ, и обусловливается отравленіемъ мозга алкоголемъ; страдающіе этою болѣзнію то видятъ разныхъ животныхъ, змѣй, слоновъ, то слышатъ разные голоса, преслѣдующіе ихъ, или дающіе имъ разныя приказанія; эти голоса нерѣдко доводятъ больныхъ до самоубіиства, кражи и т. п. Отравленіе мозга алкоголемъ совершенно преобразовываетъ человѣку; кроткаго, умнаго, мужественнаго оно дѣлаетъ раздражительнымъ, злымъ, малоспособнымъ, лѣнивымъ. Вишній видъ пьяницы извѣстенъ: хриплый голосъ, опухшее лицо, красныя глаза, раздутый сине-багроваго цвѣта носъ, трисушяся голова, руки и ноги, отвратительный запахъ... Таковы послѣдствія отравленія мозга алкоголемъ. <Арханг. Еп. Вѣд.>

— Для выводки жирныхъ пятенъ съ мрамора можно пользоваться, между прочимъ, такъ-называемой горшечной глиной и бензиномъ: для этого глину предварительно хорошенъко высушиваютъ, а затѣмъ пропитываютъ бензиномъ и въ такомъ видѣ наклады-

ваютъ на жирныя пятна. Когда бензинъ испарится, глину удаляютъ и протираютъ занятнаное мѣсто замшей или фланелью. Для выведенія съ мрамора чернильныхъ пятенъ, готовятъ смѣсь изъ сурьмянаго масла, щавелевой кислоты и обыкновенной пшеничной муки: одинъ золотникъ масла смѣшиваютъ съ двумя золотниками кислоты и разводятъ эту жидкую смѣсь полштофомъ чистой воды; послѣ чего прибавляютъ такое количество муки, чтобы получилась масса кашацеобразной консистенціи, которою, помощью кисточки, и покрываютъ чернильныя пятна. Этотъ составъ долженъ оставаться на мраморѣ дня два-три; затѣмъ его удаляютъ. Если пятно не свѣжее, то операцію обыкновенно приходится повторить. Для выводки пятенъ съ бѣлаго мрамора пользуются, между прочимъ, составомъ изъ бычачьей желчи съ ѣдкимъ натромъ и такъ называемымъ катлинитомъ (трубочною глиной). Для приготовленія состава распускаютъ въ стаканѣ воды 20 зол. ѣдкаго натра; когда натръ распустится, къ раствору прибавляютъ 6 зол. бычачьей желчи и одну десертную ложку скипидара. Затѣмъ на этой жидкости замѣшиваютъ глину до полученія тѣстообразной массы не особенно густой консистенціи и покрываютъ такой массой пятна, оставляя ихъ въ этомъ видѣ дня на два, на три, послѣ чего составъ удаляютъ и занятнаныя мѣста промываютъ мыломъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что передъ выводкой пятенъ мраморъ всегда слѣдуетъ вытереть для удаленія пыли, а въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣста, съ которыхъ выведены пятна, теряютъ свой первоначальный блескъ, ихъ приходится затѣмъ тщательно протирать помощью замши.

«Нов. Вр.»

— Для уничтоженія крохотнаго „паучка“, причиняющаго, какъ извѣстно, большой вредъ различнымъ комнатнымъ растеніямъ, было въ разное время предложено множество средствъ. Изъ всѣхъ этихъ средствъ наилучшимъ, по опытамъ г. Даниловскаго, оказывается слѣдующее, неоднократно имъ испытанное съ полнымъ успѣхомъ и указанное въ одномъ изъ приложений „Журналовъ“ собраній общества любителей комнатной культуры растеній: обыкновенное сѣрое мыло разводится на экстрактъ персидской ромашки, при концентраціи одной столовой ложки экстракта на шесть столовыхъ ложекъ воды. Приготовленнымъ такимъ образомъ мыльнымъ растворомъ обмазываютъ стволъ, вѣтви и обѣ стороны листьевъ пораженнаго паучкомъ растенія; обмазка производится большой мягкой кистью. Въ этомъ видѣ растеніе оставляютъ на

цѣлыя сутки, а затѣмъ обливаютъ обыкновенной водой изъ лейки съ сѣткой; причемъ растеніе наклоняютъ на бокъ и время отъ времени поварачиваютъ его. Когда растеніе будетъ обмыто, ему даютъ обсохнуть, послѣ чего смываютъ губкой оставшееся мѣстами на листьяхъ мыло и обильно опрыскиваютъ растеніе изъ пульверизатора настоемъ персидской ромашки вышеуказанной концентрации, въ особенности внутреннюю поверхность листьевъ. По свидѣтельству г. Даниловскаго, помощью описаннаго средства удается сразу уничтожить „научка“ даже на густолиственныхъ растеніяхъ, на которыхъ, какъ извѣстно, борьба съ этимъ паразитомъ особенно затруднительна. „Нов. Вр.“

— Крапива, какъ превосходный кормъ для домашняго скота, особенно рекомендуется французскимъ сельско-хозяйственнымъ органомъ «Gazette des Campagnes», совѣтующимъ не только срѣзать для корма крапиву, обильно растущую вдоль канавъ и овраговъ, но и отводить для ея произростанія свободные участки земли. Скошенная въ началѣ весны, крапива доставляетъ скоту освѣжающій и здоровый кормъ, благодаря возбуждающимъ свойствамъ ея сока, повышающаго дѣятельность органовъ пищеваренія. «Gazette des Campagnes» совѣтуетъ срѣзать крапиву, пока она молода, давать ей отлежаться и завянуть и въ такомъ видѣ примѣшивать къ солому или сѣну. Завявшая крапива не настолько обжигаетъ рты животнымъ, какъ свѣже скошенная, и обладаетъ свойствомъ увеличивать и въ тоже время повышать достоинство молока, особенно коровьяго, которому, какъ опытъ показалъ, придаетъ пріятный сладковатый вкусъ. «Прав. Вѣст.»

— Относительно явленія сверканія звѣздъ существуетъ очень много гипотезъ, изъ которыхъ наиболѣе вѣроятно признается слѣдующая. Извѣстно, что испускаемые неподвижными звѣздами свѣтовые лучи, прежде чѣмъ достигнуть нашего зрѣнія, должны пройти нѣсколько биліоновъ миль міроваго пространства, а затѣмъ прорѣзать атмосферный слой окружающій земной шаръ. Воздушный океанъ, черезъ который лучи проходятъ, никогда не бываетъ въ состояніи абсолютнаго покоя. Въ разное время, тѣ или другіе слои атмосферы приходятъ въ колебательное движеніе подъ вліяніемъ бурь, и потому лучепреломляемость и прозрачность этихъ слоевъ никогда не бываютъ одинаковыми. Проходя черезъ воздушные слои разной прозрачности лучи вызываютъ въ нашемъ зрѣніи впечатлѣніе, выражаемое понятіемъ о сверканіи звѣздъ. Чѣмъ рѣзче кажется

сверканіе звѣздъ, тѣмъ сильнѣе должна быть буря, свирѣпствующая въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и такъ какъ буря, постепенно опускаясь, проникаетъ до нижнихъ слоевъ, то сильное сверканіе звѣздъ можетъ быть признано вѣрнымъ признакомъ предстоящей непогоды. Инструментъ, придуманный для измѣренія силы сверканія звѣздъ,—слитиллометръ, можетъ съ полнымъ правомъ быть признанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и инструментомъ, предсказывающимъ погоду.

«Прав. Вѣст.»

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Продолжается подписка на самый дешевый ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ литературы, науки, общественной и семейной жизни, съ иллюстраціями

СЕМЬЯНИНЪ

3-й годъ изданія Спб., Невскій, 84. Съ пересылкой на 1 годъ 4 рубля $\frac{1}{4}$ года 1 рубль. Высылается по первому требованію и съ наложеннымъ платежемъ въ „С—Ѣ“ печатается АЗІЯ общедоступное описаніе, проф. Сиверса. №№ за 1894 г. высылаются за ТРИ руб., за 1895 г. за ДВА рубля.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“⁶⁶

И НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ НЕМЪ

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НА 1896 ГОДЪ.

Журналь Странникъ, съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Синодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ: 1. Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2. Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3. Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4. Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5. Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6. Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ цер-

ковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7. Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ областей религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8. Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9. Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 10. Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11. Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12. Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13. Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14. Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15. Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія. При Странникѣ начато изданіе «Памятниковъ древнерусской церковно-учительной литературы». Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгамп отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1896 году, съ пересылкою въ Россію и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей. (Цѣна перваго и втораго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для не-подписчиковъ по два рубля за экземпляръ); съ пересылкою за-границу восемь руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять руб.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ Невскій просп., д. № 173.

Редакторъ-издатель Профессоръ А. Пономаревъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ ВЪ 1896 ГОДУ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1896 году, тридцать седьмымъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. Въ составъ журнала входятъ. 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній пзъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, „Цвѣты съ Луга Духовнаго“ и вѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время повѣстныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ (таковы, напримѣръ, статьи: „Булла непогрѣшимаго папы“, „Къ XXV-лѣтнему юбилею римскаго догмата о папской непогрѣшимости“, „Такса непогрѣшимыхъ папъ за грѣхи“, „Новое опроверженіе догмата о папской непогрѣшимости“, и под.), лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ (таковы статьи: „Евангелическая церковь“, „Протестантская церковь“, „Реформатская церковь“ и под.). Потому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московскои Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе. Къ этому же побуждаетъ и усиленіе сектъ въ нашемъ отечествѣ. 11) Измѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки. Начиная съ 1891 года въ „душеполезномъ чтеніи“ помѣщаются рисунки и портреты. „Душеполезное чтеніе“ въ 1896 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно. При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ съ доставкой и пересылкой въ Россію 4 р., за границей 5 руб. Адресъ: Москва, въ редакцію „Душеполезнаго чтенія, при церкви святителя Николая въ Толмачахъ“.

Редакторъ-Издатель заслуж. проф. прот. Д. Касицынъ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО КНИЖНАГО СКЛАДА

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

Общества для распространенія св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новые Заѣты. Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.		Цена въ переплетѣ. Р. К.
Русскіе.		
Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ		— 45
" " Больш. д. л. нов. изд.		— 30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ		— 60
" " съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ		— 90
" 8-ю " " кр. печ., съ Псалтырю		1 —
" " " " " " " " въ золотомъ обр.		3 —
" На четыр. язык. (греч. слав., русск. и латин.)		2 50
Славяно-русскіе.		
Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ		— 80
" 16-ю " " " темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ		1 70
Славянскіе.		
Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ		— 60
" 32-ю " " " " " " " " съ псалт.		— 40
4-ро Евангелія. (Съ указателемъ церковныхъ чтеній).		
Русскія.		
Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ		— 15
" 16-ю " " " тоже съ золотымъ крестомъ		— 30
Славяно-русскія.		
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ		— 60
Славянскія.		
" " на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.		— 40
Псалтири.		
Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ		— 30
" 32-ю " " " " " " " " " "		— 7
" " " " славянскія, " " " " " " " "		— 30
Въ 32-ю д. л., " " " " " " " " " "		— 10
Библия.		
На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ		3 50
" " " " 8-ю " " " " корешкѣ		3 —
" " " " тоже, въ золотомъ обрѣзѣ, въ футлярѣ		5 —
" славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ		3 60
" " " " 18-ю д. л., въ корешкѣ		1 75
Евангелія брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел. влож. отд. въ пер.		— 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складѣ Общества.

Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву. Покровка, д. № 52.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ИЗДАНИЕ Т-ВА А. ГРАНАТЪ И К^о.

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Цѣль изданія—въ сжатомъ изложеніи дать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ вопросамъ жизни и тѣмъ содѣйствовать самообразованію и болѣе разностороннему развитію.

Въ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ приняли участіе: маг. Н. С. Абельманъ, проф. Д. Н. Анучинъ, губ. агроп. В. Г. Бажаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, прив.-доц. П. И. Вознесенскій, Д. С. Вольпинъ, маг. М. Я. Герценштейнъ, маг. Викт. А. Гольцевъ, инж. А. Н. Гранатъ, П. Н. Гранатъ, В. Н. Григорьевъ, прив.-доц. П. Я. Гурляндъ, инженер. А. М. Донде, Гр. А. Джаншиевъ, В. Е. Ериловъ, д-ръ Р. М. Жирмунскій, инж. П. М. Зиновьевъ, П. Н. Златовратскій, проф. Н. П. Ивановскій, Е. Н. Каменецкая, маг. А. И. Каменка, Я. Н. Колубовскій, инж. В. Г. Крапивинъ, В. Ф. Лазурскій, М. Е. Ландау, проф. В. Ф. Левитскій, д-ръ М. Е. Лионъ, прив.-доц. Н. Л. Лосъ, проф. Н. В. Лучицкій, прив.-доц. П. Н. Милуковъ, проф. С. А. Муромцевъ, проф. В. А. Мякотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. В. М. Нечаевъ, М. М. Нечаевъ, Викт. П. Острогорскій, проф. В. В. Пашутинъ, М. Л. Песковскій, проф. Э. Ю. Петри, М. В. Познеръ, А. С. Пругавинъ, проф. Э. Л. Радловъ, А. С. Размадзе, М. И. Ремезовъ, прив.-доц. А. Р. Свирцевскій, прив.-доц. В. Д. Соколовъ, П. И. Сокулинъ, В. И. Сторожевъ, Н. Г. Тарасовъ, проф. А. С. Тауберъ, маг. М. И. Туганъ-Барановскій, проф. Н. А. Умовъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, проф. А. И. Чуровъ, проф. Щегловъ и мн. др.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ (до 11000 столбцовъ убористой печати). Въ изданіи помѣщено 71890 статей и замѣтокъ, 1567 портретовъ и рисунковъ, 26 географическихъ картъ, 150 таблицъ рисунковъ, хромо-и олеографій, статистическихъ таблицъ и картограммъ. Первые шесть томовъ вышли третьимъ стереотипнымъ изданіемъ, 7-ой—вторымъ стереотипнымъ изданіемъ.

ЦѢНА полному изданію на обыкновенной бумагѣ безъ перепл.—38 руб., въ переплетѣ—42 руб., ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 5 руб., при полученіи шести томовъ 5 руб., остальные деньги выплачиваются ежемѣсячными взносами по 2 рубля.

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ съ отзывами печати, выдержками изъ текста и условіями разсрочки высылаются по требованію БЕЗПЛАТНО.

Главная Контора: Москва, Большая Никитская, д. 5 (Рихтеръ), рядомъ съ университетомъ.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Открыта подписка на 1896 г.

Развлечение вступаетъ въ тридцать восьмой годъ своего существованія. Развлечение въ наступающемъ 1896 году не измѣнитъ своихъ настойчивыхъ стремленій и будетъ не только Будильникомъ совѣсти, мысли и здравыхъ общественныхъ отношеній, но и подаритъ читателей шаловливымъ, какъ Стрекоза мотивомъ. Надѣвая маску Шута, оно будетъ всегда говорить горькую правду въ глаза, звать на свѣтлую дорогу добра, правды и истины и постарается сметать Осколки всей нечисти, заграждающей путь къ широкому просвѣщенію и нравственному усовершенствованію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить для читателей истиннымъ Развлеченіемъ. Развлечение употребитъ всѣ силы на улучшеніе какъ внѣшняго, такъ и внутренняго качества журнала. Развлечение дастъ въ 1896 году 50 №№ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 1500 рисунковъ и каррикатуръ, не менѣе 1500 рассказовъ сатирическаго и юмористическаго содержанія, массу стихотвореній и мелочей на злобу дня и кромѣ того дастъ юмористическое обозрѣніе столичной и провинціальной жизни. Развлечение заручилось согласіемъ лучшихъ писателей-юмористовъ и художниковъ, произведенія которыхъ будутъ непрерывно помѣщаться въ будущемъ 1896 году.

Подписная цѣна на журналъ „Развлечение“

съ доставкой и пересылкой

НА ГОДЪ 6 РУБЛЕЙ, НА ПОЛГОДА 3 РУБЛЯ.

Пробный номеръ высылается за три семикопѣеч. марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Главной Конторѣ журнала „Развлечение“ на Страстной площ., въ домѣ Чижова; а также въ конторѣ Н. Н. Печковской (Цегровскія явн.) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

За исправную доставку журнала Контора отвѣчаетъ только предъ лицами, приславшими деньги непосредственно на имя редакціи журнала.

Адресовать: Москва журналу „Развлечение“.

Редакторъ Н. Соѣдовъ.

Редакція журнала Развлечение въ будущемъ 1896 году имѣетъ возможность исключительно своимъ подписчикамъ за 1 р. 50 к. выслать самое полное собраніе сочиненій М. Ю. ЛЕРМОНТОВА въ шести томахъ, изданное подъ редакціей профессора Пав. Ал. Висковатаго. Въ этомъ изданіи помѣщены не только всѣ произведенія М. Ю. Лермонтова, но и всѣ документы, бумаги и отзывы, которые такъ или иначе касаются жизни и дѣятельности поэта. Изданіе съ 8-ю роскошными портретами, гравированными на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ, въ книжныхъ магазинахъ это изданіе стоитъ ТРИ рубля.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ 1 КН. ЖУРНАЛА.

МАРТЪ.

I. Съ чего и какъ начинать изученіе сектанства? Открытое письмо Н. И. Ивановскаго, проф. Казанской дух. акад. II. Основа борьбы съ сектанствомъ—Св. І. Фуделя. III. Секта стригольниковъ. Ѡ. И. Титова. IV. Первая моя бесѣда съ штундистами и хитрые приемы вожаковъ этой секты. (Изъ записокъ Миссіонера Бортовскаго. V. Малеванское движеніе въ Южно-русской штундѣ. VI. Мормонство. А. И. Б. VII. Библиографія: а) Молоканская секта. Пр. Е. А. Остромысленскій. б) Бобровъ протоіер. Бесѣды священника съ наставниками молоканскими. в) Даневичъ. Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій. г) Св. Н. Быстровъ. Бесѣды противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ. VIII. Замѣтки: а) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектанствомъ. б) Опытъ дешеваго устройства уличной бібліотеки. в) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА.

МАРТЪ.

I. Торжество Великаго Пятка—въ крестѣ Христовомъ. (Изъ слова св. Іоанна Златоуста). II. Къ сомнѣвающимся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. (Изъ св. Іоанна Златоуста). III. Если Христосъ поправъ смерть, то почему же и теперь люди подвержены смерти? Изъ творен. св. Димитрія Ростовскаго). IV. Объяснительныя замѣчанія къ нѣкотор. стихамъ изъ соборн. посланія св. апостола Петра, неправильно понимаемымъ сектантами. Д. И. Богдашевскаго, доц. Кіевск. дух. Акад. V. О св. Преданіи и его Боговдохновенности. А. Булгакова, доц. Кіевск. дух. Акад. VI. Разумныя рѣчи дѣдушки Нахома къ міру православному. (Разсказъ). VII. Приложенія. 1) Поученія и бесѣды: а) только живой членъ Православной Христовой Церкви живетъ со Христомъ. (Поученіе въ 4-ю недѣлю Великаго поста). б) Для чего св. Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ? Поученіе въ 5-ю недѣлю Великаго поста). в) О томъ, какъ произошло священное Преданіе, сколь необходимо оно для христіанина, и гдѣ вѣрное хранилище преданія. (Катихизическая бесѣда для внѣбогослужебнаго чтенія въ Недѣлю Ваій). г) Воскресеніемъ Христовымъ одержана побѣда надъ смертію, грѣхомъ и адомъ. (Поученіе въ день св. Пасхи). д) Божественное учрежденіе видимой Церкви—необходимое продолженіе дѣла искупленія. (Катихизическая бесѣда въ недѣлю Ѡоину. 2) Миссіонерскіе листки для народа. № 4. Церковь Христова на канунахъ и въ первый великій день недѣли.

Подписка на журналъ принимается въ Кіевѣ—въ редакціи Миссіонерскаго Обозрѣнія; въ Петербургѣ—магазинъ Тузова. Цѣна годовому изданію на 24 кн. 5 р., въ полугодіе 3 р., за границу 6 р.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить въ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: 1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти и рассказы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обзорѣніе русскихъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Железные дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на «Кіевское Слово» съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ 8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Заграничныя подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемену иногороднаго адреса—20 к. Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 35. 2) На Крещаткѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Издиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцель и К^о.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору «Кіевского Слова», Большая Владимірская домъ № 35.

Редакторъ В. М. БОГДАНОВЪ.

Издатель С. В. КУЛЬЖЕНКО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ (ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ)

на единственный популярный СЕМЕЙНЫЙ журналъ

СОХРАНЕНІЯ ЗДОРОВЬЯ И САМОПОМОЩИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

Д-ра И. И. ЗАРУБИНА.

С.-Петербургъ, Садовая № 60. 5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Содержаніе и программа журнала остаются прежнія. Выпуски 2 раза въ мѣсяць. Рисунки. Приложенія. Много популярныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ гігіены и медицины. Лечение безъ помощи врача. Домашнее приготовленіе лекарствъ. **БЕЗПЛАТНО:** Совѣты каждому подписчику въ случаѣ заболѣванія, письменно и устно. Рецепты. Указанія надлежащаго метода леченія. Всевозможныя справки для больныхъ. Высылка лекарствъ (наложеннымъ платежемъ). Журналъ «Будьте Здоровы!» замѣняетъ въ семьѣ врача и необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная аполлогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Вѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Флѣвскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intercom. munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жбане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по-полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.